

В ЛЮБИ НЕТ СТРАХА

2015 год

2 января Горбатовка

С Ириной ездили смотреть завершённый мой портрет. По мне, так мало что в нём изменилось от первого просмотра. А вот три новых картины с пионами понравились. У портрета сфотографировались — рядом я живой и я придуманный.

Тепло, всё тает. Снег пластами с шумом съезжает с крыш.

Вчера позвонил Андрей Ребров из Санкт-Петербурга. Долго говорили, даже выпили по рюмке коньяку (по телефону — он у себя дома, я у себя). Решили, что я в этом месяце приеду в Питер. И вдруг Андрей сказал:

— Как мне твоего Цветкова жалко!

И вспомнил, как Володя возил его на Мызу, показывал места своего детства.

Уже после разговора я подумал, что надо свой очерк «А мы всё считаем убитых...», несколько доработанный, поправленный, отослать в журнал «Родная Ладога». А ещё в «Бийский Вестник». Вот и помянем Владимира Георгиевича, славного православного писателя, вот и возвестим о нём «Граду и Миру».

3 января

Бори Селезнёв с Татьяной Антиповой красят пол в большом зале Союза писателей. Запах краски — ядовитейший. Но мы с Михаилом Рубцовым стойко правим его статью о книге стихов Николая Офитова «О, Родина!». Текст написан плохо, грязно. Убираю самые явные несуразности. Но это только начало работы. Распечатанный текст Михаил забрал для дальнейшей работы.

Поток поздравлений иссяк. Наступило время работы.

5 января

Год, как ушёл В.Г. Цветков. Вдова собрала друзей в кафе «Коралловые рифы» (что за мода в Нижнем Новгороде так несуразно называть

---

* Продолжение. Начало в №№ 49, 50, 51, 52, 53.

ресторанчики), чтобы помянуть. Народу явилось много. Мне первому пришлось говорить (опять же по просьбе вдовы). Голос дрожал, слёзы на глаза наворачивались. Но в конце всё-таки догадался объявить, что мы подготовили в память о Цветкове книгу воспоминаний и последних его статей, опубликованных в разных изданиях «Вера в Бога у меня от мамы...», которую, несмотря на все трудности, обязательно издадим. Помолвившись, приступили к трапезе (без алкоголя). Брали слово Валерий Татаринцев, Михаил Рубцов, Мария Сухорукова... да очень многие. Любили Володю за доброту и порядочность, отзывчивость, но и принципиальность.

С Михаилом Рубцовым после поминального обеда прошли в Союз писателей. Борис Селезнёв с Татьяной Антиповой закончили покраску пола — даже не пошли на поминальный обед.

Заново прошли всю статью. Множество исправлений и добавлений. (Рубцов поработал на совесть.) Теперь получился неплохой материал, который не стыдно поставить и в книжку, и на сайт. Хороший отклик написал на выступление у нас в Союзе писателей Николай Викторовича Офитова.

В почте письмо от Арсения Васильевича Ларионова. Обрадовался ему. Арсений пеняет мне, что, бывая в Москве, не встречаюсь с ним. Да я бы с радостью, только как его найти. Полностью ушёл на нелегальное положение. Но встретиться необходимо, время быстротечно.

А.В. Мюрисеп позвонил и рассказал, как продвигаются сборы материалов для специального выпуска «Вертикали. XXI век» о театральном режиссёре Е.Д. Табачникове. Много собрано воспоминаний, статей, как самого Ефима Давидовича, так и о нём, его творчестве. Интересной должна получиться книжка, событийной.

6 января

Ответил на письма и Ларионова, и Парпары (пришло несколько ранее).

С огромным интересом читаю «Царствование Императора Николая II» С.С. Ольденбурга. В частности, по земельному вопросу, где автор доказывает — голодные годы в России конца XIX и начала XX веков случались именно потому, что хозяйствование было общинным, не развивалось, оттого урожая в лучшем случае хватало на прокорм семьи — и только. Основной хлеб (для экспорта в Европу) давали крупные помещицкие хозяйства. Этим же хлебом выручало государство и в голодные годы крестьян.

Так что вопрос укрупнения хозяйств и оснащение их более производительной техникой — а по существу, вопрос выживания страны — вставал задолго до коллективизации. И.В. Сталин пошёл по единственному возможному пути, чтобы накормить народ и поднять промышленный потенциал России. Заплатить за это пришлось большую цену, но был ли другой выход?

Вечером в театре встретились с Мюрисепом. Он играет в «Номере 13». Смешная комедия положений, которую я уже видел, но совершенно забыл. Встретились, чтобы просто увидеть друг друга и «поболтать». Роль у Александра Васильевича небольшая, времени для общения предостаточно. Сидели в гримёрке. Мюрисеп то и дело выходил на сцену, возвращался, говорили о Е.Д. Табачникове, опять уходил.

После антракта я ушёл. Мороз более двадцати градусов. Снег под ногами визжит, а мне хорошо. Одет тепло, в дублёнке, в песцовой шапке. Лицо немного подмораживает, но не сильно. Моя погода — здоровая, бодрящая.

А театр-то сегодня был полон. Аншлаг! Даже в амфитеатре ставили кушетки — так много пришло зрителей. Сам видел, поднявшись на галёрку. Говорят, что и вчера на «Мещанах» было так же. Видимо, надоело народу тупо пялиться в телевизор, захотелось других развлечений, «культурки».

Позвонила Татьяна Борисовна Лубяко. После продолжительного разговора робко пожаловалась — завтра в праздник из-за обещанного мороза никто ко мне в гости не придёт. Буду Рождество впервые справлять одна.

— Давайте, я приду.

Как она обрадовалась, какие добрые и ласковые слова мне наговорила. Дорогая моя учительница. Ей семьдесят пять лет, а сколько доброты в сердце, сколько жажды жизни, общения. И сложно ли нам совершать добрые дела в отношении друг друга.

Наталья Менжакина прислала последний вариант вёрстки № 43 «Вертикали. XXI век». Только похоронила маму (я написал ей слова соболезнования), и вот десяти дней не прошло, работает. Некогда унывать, нужно содержать семью, дочку. Дай ей Бог сил и терпения.

7 января

Так холодно, что даже синички утром не прилетели к кормушке. Все семечки в ней не тронуты. Градусник показывает — 24. Прилетели только к обеду, вместе с воробьями, когда я уходил в филармонию. Сегодня последний день идёт представление для детей, которое поставил А.В. Мюрисеп. На этот раз оно мне показалось довольно скучным, малосюжетным. Как узнал у Александра Васильевича — оказывается, в театре драмы все билеты до 11 января проданы!

Прошёл к себе на улицу Рождественскую, занимался вёрсткой журнала. Спешил, хочется быстрее запустить книжку в печать. Утрамбовывал в «подвалы» хроники. Выходить журнал стал реже, а новостей больше — вот и вымудряюсь, как это совместить.

Вечером прошёл на Малую ямскую к Татьяне Борисовне. Чувствовал себя уставшим, был скучным. Она мне подарила альбом с открытками (дореволюционными — виды Нижнего Новгорода и репродукции картин религиозного содержания. Среди последних «Хождение по водам» и «Всемирный потоп» И.К. Айвазовского, которых я никогда ранее не видел.) А сам альбомчик в довольно хорошем состоянии — производство 30-х годов прошлого века. Оформлен в индустриальном стиле. Любопытная вещичка.

Когда шёл домой (а весь этот день по морозу ходил пешком), то на Канавинском мосту увидел, как пар от большой полыньи поднимается над перилами. Ока и Волга замёрзли, а эта полынья перед мостом, вот уже который морозный день не сдвётся. Парит! Ледяное «сало» прибывает к образовавшимся её берегам, но не замерзает, живёт движущейся чёрной водой. Хотя мороз близок к тридцати градусам.

С кем сегодня ни говорил (художником Н.П. Мидов, А.В. Мюрисепом, скрипачом Е.А. Андриановым...) — все крайне удивлялись, что в такой мороз хожу пешком. А у меня душа поёт в такую погоду — когда иду, а лицо горит, обожжённое холодом. Это видимо на генном уровне от родины, от Сибири осталось.

Вечером по телефону с Натальей многое исправили в вёрстке журнала. Теперь уже видно завершение работы.

8 января

Приходил Евгений Анатольевич Андрианов. Замечательный скрипач, истово преданный музыке. Как сам рассказал — в три года впервые услышал этот инструмент, и вот всю жизнь прожил со скрипкой, ежедневно занимаясь, играя, чтобы не потерять форму. О природе творчества, о состоянии духа творческого человека говорит прочувствованно и точно, с полным пониманием самой природы этого переживания.

Мягкий, интеллигентный, предупредительный. И сколько таких замечательных, мало кому известных деятелей культуры живёт в нашей стране по городам и весям. Просто служат людям тем, чем одарил их Господь. Выполняют добросовестно и жертвенно то служение, на которое Он их поставил.

Подарил Евгению Анатольевичу свою книгу «Последний день», чем привёл его просто в восторг. И малое внимание оказалось дорогим.

Вечером по телефону завершили с Натальей работу над 43-м номером. Облегчение!

9 января

Вновь зашёл к Татьяне Борисовне, отнёс ей новогоднюю игрушку для ёлки — чтоб была память обо мне. Пили чай. И столько мне хозяйка рассказала откровенных вещей о себе, что мне самому было как-то неловко это слушать. Да, непроста человеческая жизнь. Но ведь вот ни на кого не озлобилась, не раздражилась. Много добрых, интересных людей приходят в эту гостеприимную квартиру.

Услышал по телевидению слова народной артистки РФ Валентины Ивановны Теличкиной, что «вот семьдесят лет прожила и, слава Богу, врагов у меня нет». У меня же всё совсем наоборот. Одни люто (и совершенно необъяснимо для меня) меня ненавидят, другие искренне, преданно любят и уважают — без всяких оговорок и отступлений. И тоже для меня не объяснимо, по моему убеждению — незаслуженно.

Загадки, которые и сам не могу объяснить, разгадать.

11 января

Опять за окном ноль градусов. С крыш ещё не потекло, но выпавший снег — белый, рыхлый — уже затяжелел. В связи с этими необычными температурными скачками, один из центральных телевизионных каналов показал документальный фильм. Записал некоторые любопытные цифры. Сейчас в Африке стало на тридцать больше жарких дней. На 40% уменьшилась площадь ледников в Антарктиде. Из-за такого таянья становится более пресной вода в океане, что, в свою очередь, влияет на течение Гольфстрим.

У нас в России поменялся календарь прилёта (более ранний) и отлёта (более поздний) птиц. Произошло повышение средней температуры на 0,5 градуса за последние тридцать лет. Это очень много, и произошло слишком быстро (по оценкам специалистов).

Киотский протокол об уменьшении выбросов газов в атмосферу подписали 180 стран, кроме США, Китая, Индии.

Во Франции трёхмиллионный митинг против терроризма и за свободу прессы. Это всё после того, как мусульманские радикалы расстреляли редакцию газеты, опубликовавшей карикатуры на Пророка. Полностью подтверждается то, о чём я беспрестанно говорю — Европа своё горе всегда воспринимает в гипертрофированном виде, в то время как кровь других народов для неё водица. Спрашивается, что же эта свободная пресса молчит о гибели детей и стариков на Донбассе? О многих фактах, указывающих на то, что «Боинг» над Украиной сбит именно её вооружёнными силами и прочее, прочее... И почему так безразлично отнеслась Европа к террористическим атакам в России, когда гибли сотни наших соотечественников — мирных и ни в чём неповинных людей? И что, если бы в Москве стали принимать организаторов этих терактов, называть их борцами за свободу, как это делала Европа по отношению к чеченским главарям?

Самовлюблённый, эгоистичный, лицемерный Запад. Ну, если эти карикатуры так оскорбляют чувства верующих людей, то зачем их, только чтобы потешить собственное тщеславие, печатать? Ведь вот вы «праведно» возмущаетесь тем, что мы не приемлем ваших гомосексуальных пристрастий. За это даже призывали бойкотировать нашу олимпиаду. Зачем же тогда сами оскорбляете чувства людей, которые иначе воспринимают окружающий мир?

Пришло письмо из Александрo-Невской Лавры. Приглашают на получение премии им. Александра Невского, которой удостоен журнал «Вертикаль. XXI век».

15 января

Открыл выставку отца Евгения Юшкова в зале Союза писателей. Мне показалось, что она получилась любопытной. Вчера в одиночестве ходил по залу, и испытал не совсем объяснимое для себя волнительное чувство. Да, в картинах много тёмного фона, густых тёмных красок, но это несколько не угнетает. Наоборот, уводит от внешней созерцательности в глубину душевного переживания.

Вечер вёл я. Пришли наши друзья-художники, которые хорошо говорили (Н.П. Мидов, Е.И. Юсов, В.К. Тырданов, К.И. Шихов, А.Ф. Важнёв). С 60-х годов они знают Юшкова, много чего вспоминали, но в основном размышляли на тему: «Бог и творческое начало в человеке, искусство, как служение, назначенное Им ради окружающих». Николай Павлович Мидов бледен, так, что даже заставил меня поволноваться — уж не предвестник ли это необратимого. Но когда дал ему слово, он (видимо, от волнения) зарделся, и этот румянец не сходил с его лица до окончания скудного нашего застолья. Скудного, но долгого.

Там же, за столом, братья-художники порадовали меня не только добрыми словами в мой адрес, но и тем, что стоя выпили за «Вертикаль. XXI век». А Евгений Иванович Юсов ещё и заговорил, обращаясь к Киму Шихову:

— Почему в Союзе писателей выступают и артисты, и музыканты, и писатели, и выставки открывают, а в нашем Союзе художников ничего этого нет?

16 января

Температура около нуля, но светит солнце, и от этого впечатление, что сейчас время ранней весны, начало марта.

На мосту остановился. В польньё, о которой уже писал, у дальней от опор моста кромки льда, плавала одинокая утка. Но так радостно — ныряла, встряхивалась, опять ныряла в своё удовольствие. Я засмотрелся на это то ли с сожалением (как же тебе тут живётся, почему не улетела?), то ли с радостью — не оставила нас, одолела ползимы, а там, глядишь, и весна скоро. Хоть и холодно на родине, а на тёплой чужбине не слаще.

20 января

Утром Ирина переслала сообщение Тани: «Мамуль, по УЗИ сказали, что всё хорошо с малышом. Ручки, ножки, все косточки на месте, сердце бьётся. Риски минимальны. Ворочается, палец сосёт. Я на большом экране видеала. Сейчас кровь ещё сдам на всякие гормоны. 9:27».

Был на комиссии в городской Думе по социальным вопросам. Рассматривали вопрос по финансированию журнала «Нижний Новгород». И как команда Дмитрия Бирмана, заместителя председателя городской Думы, буквально «протащила» этот вопрос!

Я вышел на трибуну уже «заведённый», говорил о «Вертикали» резко. Задавал вопрос — почему для этой братии не существует нашего журнала? Понимал, что всё напрасно, и всё-таки, конечно, нервничал. А они спокойные, циничные, уверенные в своей силе. И только председатель Комитета Пушкин тоже нервничал, был мною крайне недоволен. Но говорил я, как мне казалось, достаточно логично и последовательно.

Уже после, как обычно, подумал: нужно было и про это сказать и про то. Хотя — решение вопроса было предreshено заранее. Со мной был отец Владимир Чугунов, но он как-то стушевался и промолчал. В драку не полез.

21 января

Станислав Смирнов у меня в рабочем кабинете собрал несколько человек. Создали при Союзе писателей комиссию по топонимике, которая должна довести дело до конца по возвращению площади Лядова исконного названия Крестовоздвиженская (в честь находящегося рядом

монастыря). Моё предложение при обсуждении — подготовить листовки или мини-газеты, где рассказать историю площади, кто такой был Лядов (имя площади дано в честь псевдонима мало известного партийного деятеля 20-х годов М.Н. Мандельштама), что переименование ничего не будет стоить людям, не создаст неудобств для жителей города. Не надо менять документы на право собственности жилья, прописку.

Работали с Михаилом Рубцовым над текстом статьи о безногой монахини Евпраксинии (Евдокии Симеоновне Адиковой). Всё-таки как просто, ясно и глубоко она говорила о важных вещах в человеческой жизни. Но до конца работу так и не довели (слишком много), осталось ещё как минимум на день.

Удивительная цифра, услышанная по телевидению. Сейчас в России 2,5 млн мужчин воспитывают детей в одиночестве, то есть без жён.

24 января

Вот и Иран объявил, что отказывается от доллара в межгосударственных расчётах, а будет их принимать в юанях (Китай), рублях (Россия), драмах (Турция). Процесс, что называется, пошёл.

24–29 января Санкт-Петербург — Москва

Как только поселился в Лаврской гостинице, сразу прошёл на кладбище. Побывал на могилах Льва Гумилёва и владыки Иоанна (Снычева). В центральном Свято-Троицком соборе в честь праздника святой мученицы Татьяны служил епископ Назарий, многолетний наместник Лавры. Крепкий, несколько излишне нервный с теми, кто служил вместе с ним. Я выстоял праздничную службу (молился о своих девчонках, о выздоровлении Ирины), и прошёл к мощам.

Время до вечера, когда должно состояться награждение премией Александра Невского, провёл в офисе у Андрея Реброва.

Торжество открыл епископ Назарий. Говорил, что такого трудного финансового положения, в котором находится Лавра сейчас, ещё никогда не было. Потому возможно, что уже на следующий год премия вручаться не будет. А пока он нас наградил серебряными медалями, изготовленными в ювелирной мастерской Лавры, ну и прочими, обычными в таких случаях, подарками. На этом владыка с нами распрощался, и мы свои ответные выступления произносили уже без него. Некоторые, особенно священник, свои размышления безжалостно затягивали. Оттого концовку вечера пришлось скомкать. И отпущенное на торжество время было потрачено, и слушатели устали.

Небольшой компанией (я, Андрей Ребров, Владимир Личутин, Николай Коняев с супругой, Павел Кренин) отправились на Невский проспект в армянский ресторан. Просидели в нём одни, в совершенно пустом зале, до трёх часов ночи. Вышли на пустынный Невский — а он весь белый-белый от выпавшего снега. И тёплый жёлтый свет льётся с фонарей.

Ночевать я и Личутин поехали к Кренину (он же писатель Поздеев) на Петроградскую сторону, к Петропавловской крепости. И в квартире ещё до пяти часов пили кофе.

Личутин с хозяином дома (бывшим сотрудником КГБ) вспоминали, как в конце 80-х пробивали выпуск романа Владимира Владимировича в «Лениздат».

Улеглись каждый в отдельной комнате. А когда проснулись, то я увидел за окном Петропавловскую крепость, занесённую снегом Неву, Зимний дворец (далее купол Исакиевского Собора), стрелку Васильевского острова с растрельными колоннами, над которыми то вспыхивало высокое пламя, то гасло, то вновь вспыхивало уже только над правой колонной. Питер готовился к празднику.

За завтраком расспрашивал Личутина о детстве. Он вспоминал трудную жизнь поморов — рыбаков, охотников за тюленями и моржами. Говорил Владимир Владимирович хорошо — заслушаешься. О том, как

уходят мужчины на долгий срок на своих лодках в море, как спят в них, греются, питаются. А женщины в это время ведут всё хозяйство на берегу.

Ещё вчера, во время ночной беседы, решил узнать у Личутина, почему он так и не стал главным редактором журнала «Октябрь»? По его словам, вышло всё так, что Анатолий Андреевич Ананьев, тогдашний главный редактор журнала, Герой Социалистического Труда, отказался уходить со своей должности (пригрозил, что в противном случае покончит с собой, совершит самоубийство — а это скандал), Сергей Владимирович Михаков не настоял, предложил Личутину подождать, так всё и сошло на нет. После звали Владимира Владимировича в лидеры партии, в депутаты и так далее. Но он крепким своим крестьянским умом распустил правильно.

— Для создания партии нужна серьёзная группа единомышленников. Иначе всё обречено на провал и гибель. И последствия могут быть самыми печальными.

Вместо всего этого он сел писать свои книги.

— Влез бы в эту кутерьму, и не было бы у меня, не написал бы никакого «Раскола».

Сказал Личутин это и задумчиво, и печально.

До Московского вокзала на такси доехали вместе. Там и расстались. Я пешком отправился в Лавру, где узнал, что, как оказалось, меня всю ночь ждали. И человек на воротах, которые закрывались в 23 часа, был предупреждён. Пришлось искренне извиняться. Забрал у охраны оставленные вчера два пакета с книгами. Тяжеленные! Как повезу? В номере разобрал. Часть отдам Андрею Реброву.

Немного отдохнув, пошёл к мощам, приложился. Затем по Невскому дошёл до Гостиного двора и на метро вновь поехал к Андрею. Вместе побывали в новом общем писательском доме, поговорили с Борисом Орловым, который произвёл на меня неплохое впечатление, хотя был, конечно, несколько взвинчен. Но всё это понятно отчего — от неравнодушия. Забот много, а помощников почти нет. Большинство только требует внимания к себе, к своей персоне.

В Лавру к назначенному часу еле успел. Шёл одиноко по совершенно пустому двору. Странное, даже волнительное чувство покинутости в сердце.

По договоренности с Ребровым должны у него встретиться в 14-00. Вновь пошёл по Невскому, побывал в Казанском соборе, на Дворцовой площади, где выставлены старые военные автомобили и современная артиллерия, установки залпового огня, танк. У Александрийского столпа молодёжь, одетая в полушубки Великой Отечественной войны. Готовится какое-то действо. Дворами и улочками прошёл к Русскому музею, оттуда к Гостиному двору.

Весь вечер просидели с Андреем Борисовичем. Поздно расставаясь у входа в метро (хотя Ребров тянул зайти ещё в кафе, выпить по рюмке водки, но я категорически отказался, понимая, что тогда не успею вернуться в Лавру до закрытия ворот), заметил «Газель» с фургоном. Оказалось, что это специализированная машина — в подземке на платформе лежал мёртвый мужчина. Горе пришло в чей-то дом. Мёртвого уже укладывали на специальные носилки. Делали это не суетливо, буднично. Обескураженную женщину (супругу?) уводил молодой высокий парень (сын?). Записываю это, и как тогда, беспокойно бьётся сердце в груди.

День отъезда. Прощаясь, вновь приложился к мощам Александра Невского. Обошёл Лавру по периметру сначала с внешней стороны корпусов, затем внутри. На Никольское кладбище заходить не стал.

Ладожский вокзал — просторный, современный, но какой-то неуютный, холодный. В поезде читал подаренные книги Коняева (о Солженицине) и Кренева (светлые, с любовью написанные рассказы о своём детстве), и в пути совсем не устал, не истомился.

К Николаю Офитову, с тяжёлой сумкой и пакетами с книгами, пришёл уже к полуночи. И тут вздохнул свободно — словно домой приехал. Николай Викторович приветлив, душой отзывчив. Хорошо с ним и в разговоре, и в молчании.

На следующий день вместе отвезли книги в Издательский совет РПЦ (недалеко от Новодевичьего монастыря), потом в Союзе писателей России встретились с **А.А.** Парпарой, Светланой Васильевной Вьюгиной (у неё в кабинете познакомился с врачом, писателем Александром Петровичем Брежневым, который много добрых слов наговорил мне о журнале, и даже попросил две книжки № 43 подписать уважаемым людям — политикам и публицистам).

На этом моё путешествие закончилось. Вечером уже был дома.

2 февраля

Звонок из Москвы депутата Государственной Думы Олега Александровича Финко (фракция «Справедливая Россия»). Расспрашивает о «Вертикали. XXI век». Александр Петрович Брежнев уже передал ему подписанный мною номер. Удивлён, что нет поддержки от местных властей изданию такого уровня. Я вкратце рассказываю всю обстановку вокруг журнала, о том, что «лихие парни» хотят запустить свой журнал. В итоге договариваемся, что я подготавливаю «рыбу» письма, и депутат его подпишет и направит от своего имени В.П. Шанцеву. Тот ему ответит. А далее уже будет разговор.

На удивление тут же сел и эту «рыбу» подготовил. Получилось вроде бы толково. Вечером отослал этот текст по электронной почте.

С Михаилом Рубцовым были у Игоря (благотворителя, который и Цветкову помогал издавать книги), говорили о помощи в финансировании книги памяти Володи. Беседа получилась довольно сумбурной и для меня тягостной. Но Михаил вопрос дождал и обещанием заручился.

Звонил Рагим Казиханова из Дербента. Вот кому я всегда рад. Вчера у него был день рождения, и Ира послала ему смс-сообщение с поздравлением.

3 февраля

Который уже день город заваливает снегом. Тяжёлым, мокрым. Сугробы по колено. Но я стараюсь продолжать ходить пешком.

Звонил Михаил Попов из Архангельска. Хочет прислать материал о своей поездке в Дивеево. Конечно, я опубликую.

Позвонил и Павел Григорьевич Поздеев — после моего письма к нему по поводу прочитанной его книги. Договорились повидаться в Москве. Тоже хочет прислать статью, материалы для которой достал в архивах.

В электронной почте письма от Геннадия Петрова (американца, редактора журнала «На любителя»), Александра Казинцева («Наш современник»). И всё с добрыми вестями.

Вот уже совсем поздно, а я всё не ложусь спать, слушаю, как стучит капель за окном по подоконнику. Снег начинает таять, опять всё меняется. Что-то нас ждёт впереди?

4 февраля

В Нижегородском государственном академическом театре драмы им. М. Горького прогон спектакля «Три романа о любви» (по произведениям Л.Петрушевской, С.Злотникова и В.Распутина — рассказ «Рудольфио»). Хорошая двухчасовая постановка (три эпизода без антракта). Последний эпизод мне показался менее удачным. Рудольф — театрален, криклив, нервен. И чувствуется в этом фальшь. Не может взрослый мужчина (28 лет) так разговаривать, вести себя с влюблённой в него пятнадцатилетней девочкой. И музыкальное оформление песнями Булата Окуджавы (в исполнении автора) в случае с рассказом Распутина совсем неуместно.

Дома перечитал рассказ Валентина Григорьевича. В своих оценках образа главного героя я оказался прав.

11 февраля

Опять в той же комнате в городской Думе. На этот раз заседает комиссия по самоуправлению. Вопрос возвращения площади Лядова прежнего названия (исторического) Монастырская. Со стороны администрации города этому происходит жёсткое противостояние, сопротивление. От нас (С.А. Смирнов, Сергей Скатов, я, Лапшин) выступает профессор Ф.А. Селезнёв. Говорит коротко, конкретно, убедительно, с полным знанием дела.

Станислав Смирнов приводит два факта — в Ленинграде во время блокады возвращают целому ряду улиц (в том числе Невскому проспекту) исторические названия — и процитировал из нашей городской газеты (30-е годы), как районный исполком своим решением десяткам улиц сменил названия.

Я выступил с репликой, суть которой сводилась к следующему:

— Всё, что делается в исторической логике, то живёт. Что делается насильно, противоречит этой логике, то мертво. Сейчас возродили монастырь. Пришло время вернуть исконное имя и площади, у которой он стоит. Не сделаем это мы, после нас это сделает другое поколение.

Вечером в Союзе писателей выступление Геннадия Александровича Курского и Евгения Анатольевича Андрианова. Великолепная музыка, темпераментное исполнение (особенно Геннадия, на только что отремонтированном и настроенном пианино).

После этого долго не хотелось прощаться. Всё говорили с артистами, делились впечатлениями.

Последними уходили мы с Михаилом Рубцовым. При переходе Канавинского моста — долгий мой монолог о лжепатриотах. А они (трусливые, продажные за копейки) составляют большинство представителей этого движения. Во всяком случае, из тех, кто на виду, из литературного сообщества. Всё мною испытано на личном опыте от общения с такими «героями».

12 февраля

Вчера и сегодня (вечер, ночь, утро) в Минске шли переговоры между лидерами России, Франции, ФРГ, Украины по прекращению войны в Донбассе. Приняли некий документ. Я убеждён — он работать не будет, пока ополченцы не добьются переломного превосходства в этой войне. Ранее они однажды (в сентябре) уже подписали мирный договор, который в итоге стоил Новороссии тысячи жизней мирных жителей и огромных разрушений. То же ждёт и этот «мир».

Если бы тогда они продолжили наступление, то этих невинных жертв, наверняка, можно было избежать. Неужели вновь наступят на те же грабли?

Россия сама себя загоняет в ловушку. Условия перемирия выполнены не будут, и в этом обвинят именно её. Не выполнены они же будут потому, что не для того начиналась (кем то) эта война, чтобы вот так ничем закончиться.

14 февраля

Хотел Ирине показать в Учебном театре нашего театрального училища им. Евгения Евстигнеева «Вздохатель без денег». Пригласил Александр Васильевич (его постановка). Но Ирина так и не собралась. Пошёл один. И вновь получил удовольствие от этого спектакля. Запомнить надо будет этих ребят — Сеппиус (сразу четыре небольших роли играл), Тябин (помещик Облизкин) — этот просто искренне вошёл в роль, со всеми переживаниями.

Вчера пришло несколько удивившее меня письмо с поздравлением Рождества от митрополита Георгия. Как ответ на моё декабрьское поздравление.

Николай Михайлович Коняев прислал текст для «Вертикали. XXI век». Большущий! «Дорога в империю. История одного путешествия». Как написал в письме — он о его странствиях по Нижегородской земле. Буду читать. Этот автор плохих книг не пишет.

16 февраля

Приходил Виктор Константинович Тырданов. Вместе с ним осмотрели выставку о Евгения Юшкова с его профессиональными комментариями по цвету, композиции, задачам, поставленным перед собой художником в той или иной картине.

Сидели у меня в кабинете. Виктор читал рукопись принесённого небольшого рассказа. Случай из его жизни. О том, как «непутёвый сын» попал в тюрьму. И вот перевозят его на новую зону. Едут по городу. Сын видит на остановке мать и кричит ей. Она тоже его увидела сквозь зарешёченное оконце (или сердце материнское подсказало, что это сын кричит) и побежала за машиной. Зек расчувствовался, написал домой письмо (матери), что видел её на остановке, а в ответ получает весточку от сестры. Мать нашли мёртвой в городе у той самой остановки. Не выдержало сердце.

И написано всё Виктором Константиновичем экономно, просто.

А ведь ещё и сорок дней не прошло, как умер его старший сын (52 года). Но Тырданов об этом говорит спокойно, даже буднично.

Эту странность я отметил для себя давно — пожилые люди легко переживают смерть близких. Почти равнодушно. Почему? Понимают её естественность?

17 февраля

С о. Владимиром Чугуновым отвезли заявку для Издательского совета (две книги) — моя «Память сердца» и роман Юрия Марахтанова «Твой след ещё виден...». Надежды на положительные решения — минимальные.

Из Министерства информационных технологий, связи и средств массовой информации Нижегородской области проехали в областную библиотеку. Тут тоже министерство устроило представление книг, изданных по результатам конкурса за прошлый год. Я, выступая (представлял «Говорящее дерево»), напомнил о своей речи в 2002 году на съезде работников культуры в ТюЗе:

— Я тогда сказал, что без обращения к своей культуре, к литературе государству не выйти из того тупика, в который оно сейчас загнано. И вот сменилось руководство в стране и области, и в итоге всё равно пришли к решению возврата к культурным ценностям, объявив 2014 годом Культуры, а 2015 годом Литературы.

18 февраля

С приехавшим отцом Евгением Юшковым обсуждали дальнейшее сотрудничество. Предложил продолжить публикацию в журнале «Лампада моя тлеет...» и дать репродукции его картин на обложке следующего номера.

В театре драмы открытие Года литературы. Зал полон. Я опоздал, и потому нашёл свободное место на самом верху.

Открылось торжество чтением стихов и текстов актёрами, во главе с А.В. Мюрисепом, и выступлением губернатора В.П. Шанцева, который русского философа Ивана Александровича Ильина с его эмигрантскими работами по поводу дальнейшего исторического пути России умудрился назвать писателем XIX века.

На последовавший за этим спектакль я не остался.

Усадьба Рукавишниковых на Верхне-Волжской набережной. Доктор исторических наук, профессор Фёдор Александрович Селезнёв представляет свою книгу, посвящённую Нижегородскому ополчению «Нижегородцы и преодоление Смуты (1606-1618)». Всё довольно скучновато (краеведы вообще не очень весёлый народ), но это повод повстречаться с единомышленниками.

Интересно выступили Сергей Скатов и Александр Николаевич Лушин, доцент академии МВД.

19 февраля

А.М. Коломийцу нужно было встретиться с журналисткой из Украины. Пришли ко мне в Союз писателей. Алексей Маркович выглядит привычно — никакой особой болезненности. Принёс свои переводы стихов с украинского (военная поэзия). Многие созвучно сегодняшнему дню.

С Володей Заногой у Татьяны Борисовны на блинах. Когда прощались — возник разговор о «Вертикали. XXI век». Рассказал о премии им. Александра Невского и о звонке из Государственной Думы.

В новостях — о взятом ополченцами Дебальцево. Огромное количество боевой техники и боеприпасов в виде трофеев. В том числе и американский «Хаммер». Убитых и раненых американцы побросали. Ополченцы отгоняют от них одичавших собак.

Показали одного из скончавшихся тяжелораненых, который перед смертью что-то говорил, кого-то звал на немецком языке.

20 февраля

Евгений Иванович Юсов в мастерской отметил своё 70-летие большим застольем. Собрались художники. Из пишущих только я да Елена Крюкова, пришедшая с мужем, художником Владимиром Фуфачёвым.

Главные тосты сказали Владимир Николаевич Величко, глава местного Союза художников и я. Дальше пошёл «свободный микрофон». Евгений поставил на мольберт три своих работы (триптих?), на их фоне и восседали.

Как оказалось — у Юсова продано в разные концы света более ста полотен. Его изобразительная манера своеобразна и без труда узнаваема.

Видимо, в настойчивости художника работать именно в этой манере есть некая заданность, но трудно его за это упрекнуть. Мне кажется, что в таком изобразительном подходе есть что-то от декоративно-прикладного, интерьерного искусства. А в настойчивости работать именно в таком изобразительном ключе — чувствуется нарочитость.

Ближе к концу застолья перешли на политические разговоры — И.В. Сталин, события на Украине. Но всё обошлось без раздражения и споров. Это от общения в единомыслии.

21 февраля

Удалось завершить работу над текстом книги Юшкова «Лампада моя тлеет...». Теперь весь основной материал собран, содержание составлено. Конечно, будут ещё изменения, дополнения, но сути дела это не меняет. Потому и решил навестить Сергея Скатова (давно зовёт).

Говорили о его книгах, которые необходимо собрать и издать. И в этом отношении документальный текст о Варнавинском восстании (тут вроде бы и средства для издания книги найдены) может послужить отправной точкой. Надо преодолеть первый рубеж. Далее «магия книги» (своей, которую держишь в собственных руках) погонит автора вперёд, к новым изданиям.

Сергей был внутренне собран, сосредоточен. Трезво оценивал «суету мира сего». Возможно, это серьёзная переоценка жизненных ориентиров — результат его полугодичного затворничества (вынужденного, по болезни), которая поможет совершить главное за оставшуюся жизнь. Дай-то Бог!

25 февраля

Директором музея М. Горького назначили Аллу Марковну Лебедеву. Меня позвали на её официальное представление в Литературном музее. Не знаю — никто больше не пришёл, или мало кого пригласили, но кроме работников музея были только мы с поэтом Александром Фигаревым.

Не было Тамары Александровны Рыжовой — бывшего руководителя. Это говорит о том, что не по-доброму произошла смена власти.

Побывал у Мидова. Забрал у Николая Павловича ранее подаренный мне портрет Юрия Андреевича Адрианова. Просидели почти семь часов. Говорили всё о не случайности происходящих в нашей жизни событий.

Когда Николай Павлович узнал, что я получил премию Александра Невского (случайно проговорился об этом, собравшись уходить) — так вдохновился, что достал бутылку водки, и мы опустошив её, тем самым отметили это событие, несмотря на среду и начало Великого поста.

26 февраля

Евгений Супрун принёс номер «Литературной газеты», где в новом приложении «Литературная ярмарка» опубликованы его стихи (за какие-то сумасшедшие деньги). Вот до чего дожили. Я публиковался в этой газете, и мне за мои материалы платили гонорар. А теперь... Вот какие изменения происходят в современном российском литературном процессе. И к чему всё это приведёт? Можно только догадываться. Пока наряду с явно графоманскими текстами публикуются и вполне достойные, задержавшиеся в разных столах. А что будет завтра?

27 февраля

Сходили с Михаилом Рубцовым в Выставочный зал. Открытие выставки живописных работ художника из Вологды (уже ушедшего из жизни, прожившего более 90 лет) Владимира Корбакова.

В дальнем зале картины, посвящённые украденной Победе. Написаны в середине 90-х годов — в самое ужасное и унижительное для нас время. Время осквернения национального достоинства, исторической памяти. Жутко в своём натурализме автор изобразил себя распятым на кресте с прикрученными к голому телу, с сочащейся из-под них кровью боевыми наградами. В том числе и ордена Славы и Отечественной войны.

Какую же боль нужно было держать в сердце, чтобы так себя изобразить. И не нужно много слов. Достаточно посмотреть на эту картину глубочайшего отчаяния — и содрогнуться, задав самим себе вопрос: «Что же за ужас мы пережили под названием «либеральные реформы»?»

А ведь лидеры либералов называют это время самым весёлым и для них счастливым. Сам подобное слышал от них по телевизору.

Вернулись с Михаилом ко мне в Союз писателей. Станислав Смирнов подготовил новую встречу комиссии по топонимике. Темы — приём (заочный) новых членов из Арзамаса, Дзержинска, Городца и принятие очередного обращения к руководителям города. На этот раз с сообщением, что Нижегородская митрополия согласна с нашим предложением назвать площадь Монастырской (ранее они предлагали название «Крестовоздвиженская»). Теперь мы можем выступать с консолидированных позиций.

Сегодня же вечером уезжаем в «Изумрудное» на отдых.

27 февраля–1 марта т/б Изумрудное

Всё оправдание этой поездки только в том, что начал делать пометки к статье о романе Владимира Чугунова «Причастие».

Ближе к полуночи первого дня по каналу «Россия 24» пошла строкой новость — в Москве застрелен Борис Ефимович Немцов. Всё произошло у Кремля, на Замоскворецком мосту. Немцов шёл из кафе с молодой украинской подругой. Киллер выстрелил шесть раз. Четыре пули попали в Немцова. Подруга осталась невредима. В неё не стреляли.

На следующий день все новости начинаются с этого убийства. Мне сразу подумалось (как только увидел строку с новостью) — это сакральная жертва. Его хозяева давно решили его судьбу, и только рассчитывали — когда выгоднее этим воспользоваться.

Всё человеку было в жизни дано, и так бездарно этим распорядиться. Стать каким-то третьестепенным оппозиционером (для того, чтобы уже совсем не выпасть из политики), вечным недругом своей страны, бегать на антироссийские митинги в Киев. Теперь им воспользовались, чтобы объявить «режим Путина» кровожадным, принять очередной антирусский акт. С «Боингом» не получилось, с расстрелом автобуса около Мариуполя тоже. Теперь вот Немцов. Но кто же из думающих людей может поверить, что Президент страны с мелкой сошкой именно так бы расправился. Конечно, всё сделано для пиара, по-голливудски, и оттого вызывающе бездарно. Как бездарно была прожита жизнь и самим Немцовым.

3–8 марта Москва

В первый же день отвёз журналы «Вертикаль. XXI век» в «Наш современник» А.И. Казинцеву. С ним самим не повидались — Александр Иванович заболел.

Вечером на Арбате встретились с Павлом Крениным. Сидели в кафе у памятника Окуджавы. Долгий, но не запоминающийся разговор. Всё больше о «сегодняшнем политическом моменте». Обменялись книгами. Оказывается, он и в Москве живёт в центре, на Сивцевом вражке. Павел Григорьевич звал останавливаться у него во время приезда в Москву.

4.03. Погода ужасная — сыро, ветрено, промозгло. Опоздал на встречу с А.А. Парпарой в ЦДЛ. Шёл от метро «Арбатской» и подумал — «Всё-таки простужусь». Долго просидел в пустом холле, дожидаясь Николая Офитова. С ним вновь дошли до «Арбатской», и тут я сказал:

— Вечер всё равно потерян. Поехали домой к Анатолию. Хотя бы журналы и книгу ему отдам. Да и неприятный осадок от моей безалаберности как-то сойдётся.

Отправились пешком до «Баррикадной», а там до Парпары — две остановки на метро.

Рабочий кабинет — натуральная писательская берлога, заваленная книгами, рукописями, всевозможными сувенирами. Тут же висит офицерский полевой китель с потускневшими наградами. Это ещё их почистили (по словам хозяина). До этого «мундир» находился на балконе, и серебро ордена «Дружбы народов», значка «Заслуженного работника культуры РСФСР» потускнело, другой металл даже окислился.

Выпили по две крошечных рюмки приготовленной Анатолием Анатольевичем водки. И вот опять вопрос — как это архивное богатство сохранить:

— После меня дочь выбросит все книги. Она не переносит книжной пыли.

А ведь в этих завалах и письма от известных людей, и ещё неопубликованные тексты бесед с классиками отечественной литературы, и неоконченные статьи на исторические и литературоведческие темы. Время от времени Парпара из своих завалов что-то публикует, но этого мало. Хотя, надо отметить, что работоспособность он сохранил большую, ум ясный, цепкий.

По возвращению к Офитову — звонок Арсения Васильевича Ларионова. Встретиться не получится (он теперь занимается зубами, вид уж очень не презентабельный), но просит оставить для него журналы.

— Юрий Васильевич Бондарев спрашивает, опубликовал ли ты наше приветствие к 80-летию Нижегородской областной организации Союза писателей России?

5.03. Приехал к Н.Н. Шестинской. Я не был в этой квартире десять лет. Сейчас она прокурена (Евгений много курит, хоть и болеет) и до-

вольно неуютна. В комнате Олега Николаевича сиротливо без стеллажей с книгами. Да и вообще, здесь уже ничто не напоминает писательскую квартиру.

Пили с Ниной Николаевной чай. Передал ей сборники стихов Николая Викторовича Офитова «Врачующая тишина» и «Песнь о женщине» — она человек читающий и разбирающийся в поэзии.

Чувствую, что простуду я хватанул.

Вечером в квартире загорелся написать статью в ответ на нападки на «День литературы» Вячеслава Огрызко в своей «Литературной России». Что-то даже набросал на листке. Но так часто сейчас стал не завершать начатые литературные дела. Вот и теперь — всё в голове сложилось, только бы сесть и написать. Но нет — откладываю на потом. А там... Посмотрим. Но ответить надо.

6.03. Встретил на Курском вокзале Ирину. На станции ВДНХ дождался Таню. Поехали к ней на съёмную квартиру. Должен был ехать на открытие художественной выставки на Крымском мосту (В.Г. Калинин позвал), но не собрался — опять всё бегом, в суете. Последнее время меня это раздражает.

7.03. К девяти утра на такси едем в ЗАГС. У Татьяны и Эмиля регистрация. Впервые встречаемся с родственниками жениха — сестрой и её супругом. Тут же друг. Он будет свидетельствовать перед властями Норвегии о законности брака. Впечатление от них самое доброе. Несколько раз и Ирина, и сестра принимались плакать.

Из ЗАГСа вновь вернулись на квартиру. Вечером ужин в ресторане. Ушёл гулять по Ботаническому саду, вышел на ВДНХ. Обошёл озеро. Теперь я знаю, как от дома Татьяны дойти до метро.

Ужин в ресторане «Карлсон» с видом на ночной Кремль, Красную площадь, Собор Василия Блаженного — через реку. Милое доброе общение. Как мне показалось — все остались довольны друг другом.

8.03. С удовольствием думаю о том, что сегодня возвращусь домой, к привычным делам.

Пешком прошёл Ботанический сад (уже известным маршрутом) и всю территорию ВДНХ.

У Николая Офитова напился чаю (чтобы согреться) и лёжа на диване под его рассказ почти заснул. Так хорошо у него. Добрый он и преданный человек. Когда расставались у метро, Николай мне сказал:

— Ну вот, теперь опять буду скучать.

Русским душам хорошо вместе в любых условиях.

12 марта

В областном Законодательном Собрании заседание нашей комиссии. Согласие на то, что приду, дал заранее. Поэтому, хоть и разболелся, но время высидел (запивал кашель водой).

Тема социальной защиты была далека от вопросов культуры. Но только когда выслушаешь других людей — вдруг понимаешь, сколько проблем вокруг, о которых ты даже не догадываешься. Бог миловал. Но ведь из жизни человеческой они никуда не делись.

13 марта

В Семинарии проходит День православной книги. Меня пригласили сделать презентацию (совершенно неожиданно для меня — с чего бы вдруг это?) моих книг. Собрали библиотекарей с области, вручили им грамоты, заслушали их доклады.

В завершение дня областная библиотека сделала выставку моих книг. Много привезли. Но так как в библиотеках районов моих книг нет, то и разговора двухстороннего не получилось. Я разливался соловьём — меня слушали. Я закончил — все встали и пошли. Некоторые попросили выступить в их библиотеках. Но по этому поводу я особой готовности не выразил. Не стану же я ездить по области (за свой счёт), чтобы разве-

кать скаучающих сельчан. Хотя перед трудом библиотекарей искренне преклоняюсь. Это как бойцы у последней черты.

Вечером под Богородском в парилке. Прогрелся.

Рассказы Юрия Лисенкова про зону отличаются от «киношных сюжетов». Юрий просидел 18 лет — огромный срок. До этого дважды становился чемпионом мира по гребле. После — довольно крупный бизнесмен, владелец нашего завода шампанских вин. Чем занимается сейчас — не знаю. Познакомился с ним во время поездки в Оранский монастырь.

15 марта

Умер В.Г. Распутин. Мы встречались с Валентином Григорьевичем, разговаривали. Я его видел на разных наших писательских сборищах. Он уже довольно давно ничего не писал (во всяком случае — не публиковал), но всё-таки именно сегодня наша литература почти осиротела. Из титанов второй половины XX века, из больших русских писателей советского периода остался один Юрий Васильевич Бондарев.

Да, он стоял и стоит всегда особняком. Его не перечислишь так — Астафьев, Белов, Распутин. И всё-таки он последний. А что дальше?..

Отпевание произойдёт завтра в Храме Христа Спасителя. Службу проведёт Патриарх Кирилл. Похоронят Распутина в Иркутске рядом с дочерью.

Вечером по «Россия 1» документальный фильм (2,5 часа) «Крым. Путь на Родину». Замечательная работа — беспрецедентная откровенность о действиях нашей армии (в том числе и против американцев), спецслужб, политического руководства страны, Президента. Переброска в Крым береговых ракетных комплексов «Бастион» для уничтожения кораблей противника. Спасение на вертолётах в Крым Януковича с семьёй и так далее. Обычно о подобных событиях правду узнают десятилетия спустя. А тут — через год! Что это? Полная уверенность в собственных силах?

Примечателен эпизод с бегством из Чёрного моря современного американского корабля «Дональд Кук» (позорное), или заявление В.В. Путина по поводу сосредоточения артиллерии украинской армии на Крымском перешейке, что если бы оттуда был произведён хоть один залп, то их бы уничтожили. И те эту решимость поняли — не посмели. Донбасс — тут другое дело.

20 марта

Всё это время работал, хоть и одолевал меня кашель (особенно ночью) невыносимо. Кое-что, правда, пришлось отменить. Перенесли с А.В. Мюрисепом просмотр премьеры в театре драмы. Не пошёл на открытие выставки Татьяны Викторовны Арбековой, хотя она звонила, приглашала. Но вот с областной налоговой, по поводу возврата Союза писателей в госреестр юридических лиц всё удалось довести до конца. И это большая победа. (А сколько опять было сплетен, недоброжелательных разговоров.) Тут хорошо помог А.М. Коломиец.

Вывезли из типографии тираж книги Владимира Цветкова «Вера в Бога у меня от мамы». И всё ещё никак её не могу спокойно перечитать. Слёзы наворачиваются на глаза.

Восемнадцатого числа вместе с ветеранами побывал в музее школы № 8. Той самой, где долгие годы была директором тётя Татьяны Борисовны. В отдельном уголке — книги Юрия Андреевича Адрианова и воспоминаний о нём. Есть собрание писем с фронта (знаменитые треугольники), подлинники. Ну а в остальном, как и везде — спортивные кубки, сувениры, знамя пионерской дружины, барабаны и горны. И веет от всего этого невыносимой мертвечиной, бездушием.

23 марта

Дом учёных. Вечер памяти Владимира Васильевича Половинкина. Исполняются песни на его стихи (преподавателем консерватории),

студенты театрального училища прочитали стихи (большая программа), но как-то скучно, не понимая — ни содержания, ни эмоций в них заложенных.

Зал (его интерьер — из милых 60-х годов прошлого века) почти полностью заполнен пожилыми людьми. Это был какой-то возврат в довольно далёкое прошлое. В безвозвратное прошлое. И оттого странное чувство оставил этот вечер.

В перерыв, после концерта, ушёл. При выходе встретился с Ольгой Викторовной Смирновой — сильно постаревшей. А я недавно о Смирновых вспоминал. И теперь, пока шли до Союза писателей, рассказывал Рубцову о своих встречах с Верой Дмитриевной — удивительной, оптимистичной женщиной.

25 марта

Похоже, что удалось завершить исправление ситуации с ФНС. Отнёс последние документы, которые они мне предложили им передать — план выполненных мероприятий за 2014 год, план работы на 2014 год, информационные письма.

Начал читать повесть «Ледяная купель» Геннадия Петрова (Геннадий Петрович Сквиренко). Великолепный язык, культура (литературная), усвоенная от общения с классической (великой) русской литературой. Обязательно дочитаю текст до конца.

Приходил Алексей Маркович Коломиец, вычитывал текст книги переводов стихов украинских поэтов-фронтовиков. Удивительно читать о тех местах, в которых и сейчас в Новороссии происходят военные действия, рвутся снаряды, гибнут люди. Всё вернулось назад — на семьдесят лет.

26 марта

В администрации Нижнего Новгорода приём в честь Дня работников культуры. А.В. Мюрисеп читал стихи Блока. Партию Кармен исполнила (спела) актриса Нижегородского академического театра оперы и балета. Всё выглядело несколько смешно на фоне стола президиума Гордумы. Что может быть более отталкивающее друг друга, чем бюрократия и высокое искусство.

Из-за экономии средств на этот раз торжество обошлось без фуршета.

Вечером в Союзе писателей провёл правление. Вопрос один — назначение даты проведения годового собрания. Мог бы и сам назначить, но решил соблюсти принцип демократии. Хотя, конечно, все согласились с моим предложением.

27–29 марта Москва — Нижний Новгород — Дивеево

На Новом Арбате, в центре «Хюндай» церемония вручения Горьковской литературной премии. За книгу «Церковь воинствующая» (публицистика) её получил о. Владимир Чугунов. Народу собралось немного, но всё избранная писательская публика. Нет смысла всех перечислять.

Рад, что повидался с Борисом Лукиным, воочию познакомился с Валентином Яковлевичем Курбатовым, договорился о передаче в журнал повести с Михаилом Поповым (московским), поболтал с Женей Добровой и прочее, прочее.

Курбатов при награждении произнёс блестящую, вдохновенную речь о едином теле русской литературы, которое имеет как бы два крыла — евангельское и светское. И в пример сослался на книги отца Владимира.

Владимир Толстой, помощник Президента по вопросам культуры, говорил плохо, как мне показалось — неподготовленно. Вёл церемонию, как и в прошлом году, Гордон. Как было заранее задумано, устроил дискуссию на тему, нужна ли бумажная книга, журналы. Тут уж и Владимир Костров не выдержал, и Людмила Путина слово взяла, и Владимир Бондаренко. В общем, прошло всё живо. В конце вечера даже песни попели (для этого тоже всё было приготовлено).

28.03. В ЦДЛ встретились втроём — Парпара, я, Чугунов. Сидели в пустом нижнем буфете (большая редкость!), даже выпили по рюмке напитка, приготовленного Анатолием Анатольевичем.

Холодно, но до Курского вокзала пошёл пешком. Дорога известная. Пока шёл — разогрелся. На вокзал приехал меня провожать Николай Офитов — добрая душа.

В поезде до Нижнего Новгорода всё время разговаривали с отцом Владимиром. Я думаю — настал его звёздный час. Его приняли в свой круг те, от которых в литературном административном плане сейчас немало зависит. Это круг Владимира Толстого, премии «Ясная поляна».

По приезде домой через час с Дмитрием Фаминским отправился в Дивеево. Переночевали в гостинице.

Отличная новая Центральная районная библиотека. Провёл семинар прозы. Дети от одиннадцати и до семнадцати лет. Удивительно качественные тексты. Ни одного уж совсем никчемного. Все дети много читающие. Спросил — как другие в их классе? В Дивеево мало кто читает. В Сарове — многие. Но там подавляюще преобладает атеистическое мировоззрение — вненациональное и внесударственное.

Работали целый день. Все тексты прослушали (читали авторы). По окончании семинара вручили участникам удостоверения с печатью Нижегородской областной организации Союза писателей России. Будет им память.

Но подустал я со всеми этими переездами порядочно. Хорошо, что на обратном пути у Дмитрия был диск с песнопениями иеромонаха Романа. Удивительное чувство покаяния рождает его стихи. Проникновенные и говорят о главном в жизни человека. Слава Богу за всё. Только не унывать!

31 марта

И опять областной ФНС. Просят, если есть, передать им копии благодарственных писем и прочие награды за деятельность нашей организации. Хорошо, что был на месте. Позвонил Наташе, она распечатала всё необходимое. Отвезли.

В театре драмы премьера «Бог резни». Французская комедия. Один из четырёх актёров, занятых в спектакле (Сергей Кабайло), заранее сказал А.В. Мюрисепу: «Не ходите смотреть». «Почему?» — удивился Александр Васильевич. «Дрянь» — был короткий ответ. И это правда. Бездарная пьеса (или бездарный перевод) и неудачная режиссура. Первый Дмитрий Быков, второй наш Леонид Чигин.

Но ведь кто-то это всё принимает, даёт добро на выпуск спектакля.

2 апреля

Провели в областной библиотеке большую конференцию по Крестовоздвиженскому монастырю. По благословению митрополита с начала и до конца в зале присутствовали игуменья женского Крестовоздвиженского монастыря Филарета и священники Владимир Гофман и Виктор Мазур. Все места для слушателей были заняты. Я вёл конференцию и в завершение зачитал обращение к властям (губернатору, главам города) о возвращении площади Лядова исконного названия Монастырская.

Перед открытием разгорелся небольшой спор. Михаил Рубцов предлагал начать работу с молитвы, Станислав Смирнов возражал (мол, в зале есть и атеисты). Я принял решение, ни с кем не советуясь, и в предварительном выступлении попросил священников помолиться. Мазур прочитал молитвы. Весь зал встал. Получилось хорошо и правильно.

Дал небольшое интервью телевидению. Доклады содержательные. Из министерства культуры и департамента города — никого. Надеюсь, что тексты выступлений удастся издать отдельной брошюрой. Тогда и им передадим. Но вообще, у всех настроение праздничное. Это от чувства хорошо сделанной работы.

3 апреля

В мастерской у Кима Шихова с Анатолием Абрашкиным. Странная встреча, оставившая у меня на сердце тягостное чувство.

4 апреля

Серёжа Шестак приехал в Союз писателей, сфотографировал картины о Евгения Юшкова для обложки «Вертикали. XXI век». Потом устроил целую фото-сессию в моём кабинете. На память. Да, всё слишком быстро проходит. Пусть хоть что-то останется.

6 апреля

Написал предисловие к книжке Михаила Рубцова «Сыны русские». Целый день работы. Но на душе стало легче. Хотя на улице дождь, снег.

На завтра наметил следующую работу. Много долгов — и перед авторами, и перед собой.

7 апреля

Увидел у берега на Оке уток — серку и селезня. Прилетели!

Начал писать вступительную статью к книге Евгения Юшкова «Лампада моя тлеет...» (так решил назвать этот том в 488 страниц). Пока идёт неплохо. Сделал бы ещё больше, но пришлось остановиться. С А.В. Мюрисепом договорились посмотреть спектакль «Слишком женатый таксист» Рэя Куни в нашем театре драмы.

Спектакль идёт десять лет. Зал полон. Просидели первое действие. Публика гогочет без удержу. В антракт ушли в гримёрку к Мюрисепу, и в зал больше не вернулись. Александр Васильевич говорил о сути режиссуры. Привёл свой пример постановки пьесы Александра Исаковича Гельмана «Премия», когда учился в Щукинском училище. Нужно определить главное событие. Это даёт правильный взгляд на всю остальную ситуацию, на все события. У Гельмана — это раздражение генерального директора на секретаря парткома, посмеявшего без согласования с ним затеять эту «разборку» с премией.

Правильно — не будь этого собрания, и не было бы конфликта, не было дальнейших последствий. То же и в прозе. В любом тексте, который пишется, в первую очередь необходимо определиться с главным событием.

У театра на клумбе, со стороны улицы Большая Покровская (это ещё когда шёл на спектакль), одиноко стоит портрет Бориса Немцова. Никаких цветов около него. Только две склянки с прогоревшими свечками. Сами установщики портрета их и поставили. И ни один человек около этой фотографии не задерживается. Все идут мимо. Вот что значит придуманный герой. Всё заканчивается равнодушием обманутых людей.

Звонок Шестинской. Вчера Нина Николаевна у меня спрашивала — возьмусь ли составлять книгу Олега Шестинского. Предприниматель Д.А. Барченков (из подмосковного Щёлокова) готов оплатить издание. Конечно, согласился. Сегодня сообщила, что передала моё согласие Дмитрию Алексеевичу. Он ждёт моего звонка.

8 апреля

Продолжал, хоть и урывками, писать предисловие к книге Юшкова.

В ежедневнике отца Евгения, который он мне дал для прочтения и набора из него в компьютере некоторых заметок для будущей книги, обнаружил отдельный небольшой листок из блокнота вот с такой записью: «Какое вопиющее и постоянное несоответствие во мне (думается, не только во мне) живёт каждодневно. Первая неделя Великого Поста. Сколько раз читали молитву Ефрема Сирина... Сколько раз говорил: «Не осуждай брата» и осуждал. Собрание Нижегородского духовенства: такая «серятина и тупость» в смысле подачи материала — годового отчёта правящего архиерея перед паствой... и совершенное отсутствие любви,

при в общем-то достаточно частой улыбке на лице. Всё «форма» и никакого «содержания»... А как надо? А сам ты какой? И как же дальше? И как же нас Господь держит? Собрание проходило на Масличной неделе за четыре дня до Великого Поста».

Далее красной ручкой дописано: «Это 2014-ый. А на Собрании «2015-го я не был».

Вспоминаю слова отца Владимира Чугунова. Какое совпадение. О подобных собраниях он говорил примерно то же. Значит, тут наблюдается тенденция. Тревожная!

9 апреля

Рассказали мне, как прошло обсуждение моей заявки о финансировании «Вертикали. XXI век» в комитете по социальным вопросам Гордумы. Предварительно я туда (депутату Василию Евгеньевичу Пушкину) передал четыре последних номера (40, 41, 42, 43). Журнал на депутата произвёл очень хорошее впечатление. В итоге решил поделить 1 млн. рублей между «Нижним Новгородом» и «Вертикалью. XXI век» — по 500 тысяч, но окончательно принять решение по этому вопросу во второй половине года. Но так как у них впереди выборы, то положительного решения ждать вряд ли приходится. Однако, главное достигнуто, журнал заявлен. Дальше будем напоминать о себе.

Конференция по Крестовоздвиженскому монастырю (а фактически, о переименовании площади Лядова-Мандельштама М.Н. в Монастырскую — многие ошибочно думают, что площадь носит имя русского композитора, а не псевдоним партийного функционера средней руки) получила довольно большой информационный резонанс. Дали материалы (информацию) агентства, прошёл сюжет с моими высказываниями по местным «Вестям». Для властей это, конечно, ненужный раздражитель. Но теперь должны понять — от этого вопроса просто отмахнуться не получится.

11 апреля

Вот и чайки появились на Оке, в протоке. Насчитал восемь штук. Кажется, это первые в нынешнем году. Разведчики. По реке идёт зыбь, ветер. А они-то сядут на воду, то взлетят. Льда давно нет, даже по крайкам его сохранилось мало, скупо. А они только прилетели на большую воду. Всему свой срок.

В Союз писателей пришёл без особой нужды (сделал несколько звонков), а потом всё-таки вернулся к статье о книгах отца Евгения Юшкова (позавчера текст закончил, но понимал — нет там чего-то главного, цементирующего), и почти разом её дописал. Помог митрополит Вениамин (Федченков). В его книге «Молитва Господня» (Москва, «Отчий дом», 2008) нашёл очень важную фразу (высказывание) о «хлебе насущном». Далеко ли тут до хлеба духовного. Вот эта мысль и помогла «округлить» статью.

Пасха Христова!

После полуночи пошёл в Староярмарочный Собор.

12 апреля

Первый по-летнему тёплый день. Пасхальный, солнечный. Был с поздравлениями у Татьяны Борисовны Лубяко. Иду назад — над островом кружат в стремительных виражах сначала две, затем пять уток. Другие на воде. У берега в сумерках ещё какая-то живность плавает (ондатры?), после выбрались на сушу.

Всё в тёплый вечер ожило. Всё требует продолжения жизни. Христос воскрес — и это даёт силы всем остальным, всему на земле воспрянуть, возрадоваться. Появилась вера в будущее.

В девять вечера позвонил Анатолий Михайлович, отец Ирины. Умерла мама Ирины — Александра Фёдоровна... Отмучилась. Все мои уехали в Доскино.

13 апреля

В соборе Александра Невского (под ним, в подвале, во вновь созданном выставочном зале) открылась художественная выставка (Пасхальная). Не очень интересная, скучноватая. Небольшие пейзажи, акварели. Знакомые работы Володи Занюги. Выставлены две небольшие, но притягивающие к себе иконы (Богородица, Спаситель) Владимира Тулякова. Проникновенное у него письмо.

Картина о. Евгения Юшкова (которую он забрал с нашей выставки — «Карповская церковь. После бомбёжки») доминирует во втором зале. Но света (освещения) и простора ей не хватает. Сдавлена со всех сторон.

Когда пришёл в Союз писателей, то позвонил отцу Евгению. Он, как оказалось, и не знал — выставили его картину или нет. Обрадовался.

Попросил батюшку приехать и прочитать вступительную статью «Господь всем хочет спасения» к его книге. Только после этого отдам «Лампада моя тлеет...» верстать.

14 апреля

Похоронили Александру Фёдоровну. Отпевали в Гнилитской церкви. о. Владимир отслужил литию на кладбище в Доскино — у могилы. Положили Александру Фёдоровну рядом с матерью, в старой части погоста, в самом начале.

Вспомнил, как шли мимо кладбища с Чугуновым. С нами Варвара, второй по старшинству ребёнок батюшки, маленькая совсем. И «баском» говорила, что боится здесь быть и никогда не умрёт.

Ирина, Наташа плакали. Сильно. Но, куда деваться, успокоились.

15 апреля

Пасхальные концерты Валерия Гергиева с симфоническим оркестром Мариинского театра в зале нашей филармонии. На этот раз прослушал оба. Исполнялась русская классика — Чайковский, Мусоргский, Лядов, Прокофьев. Непостижимо — как такое может сочинить человек? Из каких глубин (жизни, космоса, души) он это слышит и воспроизводит? И влияние музыки на человека тоже ни с чем не сравнимо.

Первый концерт слушал с Анатолием Абрашкиным. На второй позвал Михаила Рубцова.

Из областной налоговой службы передали документ о том, что регистрация наша восстановлена. Союз писателей вновь в государственном реестре юридических лиц. Это, конечно, большая победа. Невероятная! Представляю, какая неожиданность для наших недоброжелателей. И ведь прямо в канун нашего годового собрания.

16 апреля

Приехал отец Евгений Юшков. Поехали к Н.П. Мидову в мастерскую. Там Виктор Тырданов, Павел Климешов. Застолье и долгие разговоры (не очень спокойные) на всегдашние наши политические (и не только — например, о поэзии Фёдора Григорьевича Сухова) темы.

Отдал отцу Евгению свою статью о его книгах — для прочтения.

Мидов — спокоен, мудр, молчалив. Невозможно им не любоваться. Лицом светел — сама доброта. С энтузиазмом принял моё предложение провести в Союзе писателей его выставку.

18 апреля

Ещё 15-го апреля получил тираж книжки «Заметки. Думая о Лермонтове» Парпары. Написал об этом автору. Анатолий Анатольевич откликнулся моментально. Рад. Зовёт на Лермонтовский вечер в ЦДЛ в мае. Да и с племянницей С.И. Шуртакова надо бы встретиться. Людмила Сергеевна «зачитывается дневниками Шуртакова». Ещё бы! Перед глазами этого человека прошёл огромный период русской литературы, в котором

он принимал самое непосредственное участие. Лично знал и дружил со многими известными литераторами, переписывался с ними.

Вчера Парпара написал о своём предложении похлопотать, чтобы пятнадцатилетие «Вертикали. XXI век» отметить вечером в ЦДЛ. Я принял предложение.

Провёл годовое собрание в Союзе писателей. Только пунктиром, скопировкой отмечая то, что сделано (главного) за прошедший год — и то проговорил час. Сколько же на всё это сил потрачено, нервов, времени. А нашей братии всё нипочём — встают и начинают говорить о какой-то ерунде, мелочи, личных заботах.

Впрочем — всё прошло спокойно. Вручил от Нижегородской областной организации дипломы на металле Г.А. Курскову (фортепяно), Е.А. Андрианову (скрипка), Н.В. Зиме (за организацию литературных семинаров) — отмечены за сотрудничество с организацией. Эти все получили с благодарностью, в ответ говорили добрые слова. Не избалованы наши музыканты вниманием, потому и такая награда им в радость.

Ирина Дементьева спросила об информации, которая была распространена нашими недоброжелателями по поводу «ликвидации Союза». Зачитал выдержки из письма, полученного накануне из Москвы, из главного офиса ФНС.

19 апреля

Пасхальный хоровой собор в кафедральном соборе Александра Невского. Присутствовал митрополит Нижегородский и Арзамасский Гергий и три наших епископа из областных епархий — Городец, Лысково, Выкса. А.В. Мюрисеп выступил в роли чтеца — выдержки из проповедей Патриарха Кирилла, стихи И. Бунина, К. Бальмонта.

Нина Николаевна Шестинская дозвонилась до Барченкова и сразу перезвонила мне — он ждёт. Позвонил. Договорились, что я приеду в ближайшее время в Москву. Всё обсудили. Готовить будем к печати «блокадный» однотомник.

Несколько дней назад в Союз писателей приходила вдова Владимира Георгиевича Цветкова. Взяла книги «Вера в Бога у меня от мамы» и зашла ко мне. У фотографий, висящих на стене, заплакала. Всё никак не может пережить смерть родного человека.

Рассказала, что Володя был очень рад, когда Евгений Иванович Юсов нарисовал его портрет.

— Ходил с ним по квартире, всё думал — куда бы повесить. Потом поставил на полку. Так он там и стоит. Я не трогаю.

20 апреля Ворсма

На окраине гостиница (у озера) и баня. Были вчетвером — Юрий Лисенков, Сергей Цветков, Михаил Рубцов, я.

Любопытный разговор за чаем об Оранском монастыре. Юрий понимает, что его используют только как денежный мешок. А хочется душевного внимания, неравнодушия. Вечная тема! Мы об этом много говорили ещё раньше с Рубцовым. На этот раз я в разговор почти не вступал.

Позвонил Андрей Ребров. Приглашение мне на Круглый стол выслали. Нужно срочно покупать билеты в Санкт-Петербург. На обратном пути заеду в Москву, встречу с Барченковым. Николай Офитов уже ждёт.

Сегодня случайно узнал, что статья по поводу переименования площади Лядова вышла в еженедельнике «День города». И тут же высказывания против, типа: «А как быть в этом случае с мусульманами, иудеями, католиками, буддистами...» Нет, для этих людей не существует исторической памяти. И я уверен — их духовные предки, когда лишали русских людей исторических названий улиц и площадей, ими построенных, приводили те же «революционные аргументы борьбы с мракобесием Православия».

22–28 апреля Санкт-Петербург — Москва

Передали из Сарова — по дороге в больницу умерла Любовь Петровна Ковшова. Она уже очень долго болела, принимала какие-то гормональные средства. Александр Долгтев меня предупредил о скорой её кончине. Всё, видимо, шло к тому.

Уезжаю в Питер (оттуда звонили организаторы, спрашивали — приеду ли?), с собой везу пакет с книгами — для Парпары его «Заметки. Думая о Лермонтове». Вот и прочитаю брошюру в поезде.

23.04. В Северной столице солнце, но ветер сильный, порывистый. Это особенно приятно после тяжело, почти без сна проведённой ночи в поезде. Из Нижнего Новгорода выехали в вагоне втроем. Один пассажир предупредил — значит, всю поездку будет кутерьма, люди будут садиться, выходить. Так и случилось. Особенно доставали ехавшие до Москвы отслужившие срочную службу парни — пьянство, мат. Большинство ребят спокойные, но два-три баламута всех достали. И ведь служат-то сейчас всего по году. Смешной срок.

Глядел я на них, слушал разговоры (невольно) и постепенно уходил в воспоминания собственной службы, возвращался в прошлое.

После Москвы, когда в вагоне стало потише, немного поспал. Утром дочитал книжку Парпары о Лермонтове, и потом всё смотрел в окно — пасмурно, серо, дождь. Думал, и в Питере такая же погода. А тут солнце.

Гостиница на улице Разъезжей хорошая, новая. Ещё когда оформлялся, позвонил Ребров — ждёт.

Поехал по знакомому адресу. Андрей опухший — видно по нему, что пьёт не первый день. Приехали Игорь Смолькин из Пскова, Николай Коняев. Ребров совсем плохой стал. Еле отправили его на такси. Николай Михайлович позвал к себе (жена уехала на похороны брата), допоздна у него засиделись. Я так до двух часов. Коняев предложил послушать музыку. У него большая коллекция магнитофонных записей. Попросил поставить что-то из Валерия Гаврилина, чем удивил хозяина — «Это сложно для восприятия». Исполнялись «Перезвоны». Музыка захватила, удивила чистотой, неповторимостью, непохожестью ни на что до того слышанное. Существует великая разница между русской и европейской музыкой. Я об этом уже писал. У нас больше не просто эмоций, но переживаний — настоящих, глубоких.

Взял у Николая Михайловича на память об этом вечере книгу дневников «Застигнутые ночью», которую он подписал: «Валерию, застигнутому ночью, но не уснувшему и не сдавшемуся. Дружески».

24.04. Конференция прошла довольно формально. В обед зашли к Коняеву (приехавший Василий Дворцов вручил Николаю какую-то медаль Гоголя), после прошли в ресторан «Паратов» на Пушкинской улице, недалеко от Невского проспекта.

Вторую часть конференции я слушал один. Все ушли продолжать пить. Вывод из услышанного — в нашем авторском праве полный бардак, и предъявить претензии нам, издателям, могут кто угодно и по любому поводу.

Прошёл в знакомое кафе в торговом центре. Тут уже гульба в разгаре. Андрей плох. Возиться с ним никому не хочется. Я попытался его увести в сквер (после того, когда все вдруг неожиданно исчезли), но он предпочёл пойти в Дом писателей. Я отправился в гостиницу.

После ужина, завершающего конференцию (Андрей и сюда приехал — и всё продолжилось), поймав для Реброва такси на Невском, зашли мы с Игорем Смолькиным в кафе, выпили по бокалу пива, послушали испанскую музыку — замечательно играл гитарист, устроившись на крохотной сцене-подиуме справа о лестницы, ведущей с улицы в полу-подвал, где мы сидели за столиком.

Невский празднично сверкает.

25.04. В полдень уехал в Москву на «Сапсане». Как это удобно — скоростные поезда, четыре с половиной часа — и в столице. Читал в вагоне

дневники Коняева. Когда смотрел в окно, с удивлением замечал, что и одуванчики зажелтели, и трава зазеленела, и листики на деревьях обозначились. А ведь ещё два дня назад всё было голо.

Николай Офитов ждал. Зашёл к нему в квартиру, и будто душой успокоился.

26.04. В ЦДА встреча с Парпарой. Привёз Анатолию Анатольевичу сто штук его брошюр. Приехали с Николаем Викторовичем заранее, поэтому дожидались условленного времени у памятника Сергею Михалкову. Записали с Парпарой беседу о поэзии фронтовиков, переходя несколько раз с одного места на другое — кафе в подвале, фойе на первом этаже, фойе на втором этаже перед концертным залом.

27.04. С Шестинской едем в Щёлоково на встречу с Барченковым. Странное у меня от этого общения осталось впечатление. И ради этого, ни к чему не обязывающего разговора, мне нужно было ехать? Подарил Дмитрию книгу «Яблоки русского сада» и последние номера «Вертикали. XXI век».

На набережной зашёл в небольшую церковь, построенную Барченковым. Вся она — и снаружи, и внутри — «расписана» мозаикой. Освящена в честь Серафима Саровского. Миниатюрная, с небольшой колоколенкой, она облагораживает центр Щелокова. Но сейчас у Барченкова большие финансовые проблемы. Я вижу, что ему не до нас. Слушает, а думает о другом. Мне подобное состояние знакомо по личному опыту.

На обратном пути пробки. Звонит Парпара. Ждёт в редакции «Нашего современника». Но я доезжаю с Ниной Николаевной до квартиры Шестинских, пью чай и беру книги для подготовки нашего издания.

В отделе прозы редакции — Александр Сегень, Анатолий Парпара, Сергей Куняев, ещё кто-то заходит и уходит. Оказывается, у Александра родилась дочь. Вот время-то летит. Показал (с любовью) фотографию жены и дочери. Радостно и самому смотреть на счастливые лица. Дай им Бог добра!

До метро шли с Парпарой. Только что прошёл сильный дождь с градом (мы в это время были в редакции), на дорожках бульваров лужи. Дошли с Анатолием до Пушкинской площади и расстались (после долгого разговора) довольные друг другом.

28.04. Вот и в обратный путь. В «Ласточке» читаю «Блокадные новеллы» Шестинского и понимаю, что не все они достойны быть в новой книге. Увы. Но у него есть и другие блокадные рассказы (глубоко трагичные), надо о них подумать — насколько это будет органично, если всё соединить вместе.

Дома в электронной почте завал. Но хорошо, что успел на заседание Издательского совета Нижегородской области — оно завтра. Ответил, что приму участие.

29 апреля

Издательский совет. Обе наши заявки в списке. Но в этом году скудно выделено денег — чуть больше двух млн. рублей. Борьба будет нештучная.

Попросил директора областной библиотеки Ольгу Николаевну Лисятникову, чтобы её сотрудники прочитали книгу «Память сердца» и высказали своё мнение. Встретил понимание. Вёрстку отправил в тот же день.

Перед заседанием успел переговорить с Геннадием Петровичем Рябовым, попросил содействия устроить в Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова вечер **А.А.** Парпары с книгой переводов на многие языки стихотворения М.Ю. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу...»

Бурный разговор со Станиславом Александровичем Смирновым по вопросу того, что у народа нет выбора, не из кого выбирать в депутаты Гордумы.

Мой ответ:

— Выбирать всегда есть. Другое дело, что, сколько бы ему, народу, не говорили о традициях, национальной гордости, не призывали к борьбе за справедливость, к уважению собственной культуры, он всё равно проголосует за того, кого привык видеть на телеэкране или кто ему подарит банку сгущёнки и пообещает поставить лавочки у подъезда. И плевать ему (народу, большинству из него) на все глобальные вопросы «добра и справедливости».

30 апреля

Собирался работать, но одновременно пришли Альберт Данилин с Алексеем Фёдоровым, затем Сергей Скатов, отец Евгений Юшков, Александр Фигарев — и день загублен.

Шёл домой — на мосту попал под дождь.

По телевидению во всевозможных ток-шоу говорят об Одесском сожжении. Прошёл год. Следствие топчется на месте, арестованы только активисты Куликова поля, те, кого как раз и жгли, кто был загнан в Дом профсоюзов в центре Одессы. Наши политики возмущены — кто расстреливал людей (снайперы) на Майдане — не нашли, кто сжёг Дом профсоюзов, тоже.

А я вдруг подумал — разве нам известно, кто точно так же, как и в Киеве, в Москве расстреливал людей в ноябре 1993 года. И кто расстреливал из танков законно избранный Парламент России. Там, на этажах «Белого дома», точно так же погибли люди, точное количество которых, как и в Одессе, мы не знаем. Но один и тот же почерк, один и тот же сценарий, одна и та же цель — запугать людей, захватить власть.

Вечером по ТВ показали фильм о «Дебальцевском котле». Разрушенные дома, изуродованная техника и трупы, трупы, трупы... А ведь это всё были живые люди. У них остались родные люди в безутешном горе, дети сиротами. И ради чего они погибли? Жизнь и без того невероятно коротка, чтобы её ещё и войной испытывать. Горько это время будет оплакивать Донбасс. И победа эта над такими же русскими людьми со временем из торжества превратится в панихиду.

2 мая

На 90-м году жизни в Германии умерла балерина Майя Плисецкая. Как отметили в новостях — об этом сообщил, позвонив в Большой театр, Родион Щедрин — композитор, её муж. Она танцевала до каких-то немудримых лет. Была богата, жила в Европе.

Год, как произошло страшное убийство в Одессе. На траурном митинге у Дома профсоюзов никого из руководства страны, или просто чиновников. Даже соболезнование не выразили. Но самое горькое — Русская Православная Церковь не прислала священника на митинг, чтобы отслужить панихиду по убиенным. Испугались? Запретили приходить священникам (уверен — мужественные священники были), ради политических выгод.

В Волгограде открыли красивый памятник Рокоссовскому. Маршал на коне, в парадной форме (как и в день Парада Победы), обращён к Волге.

Уже вечером позвонил Игорь Смолькин. Читал 43-й номер «Вертикали. XXI век» (только сейчас, разбирая вещи после поездки в Санкт-Петербург, его нашёл.) Хочет войти в редакционный совет. По моей кандидатуре, для участия в празднике в Михайловском, всё решено. Должны выслать приглашение.

Надо сказать, что я сам напросился на эту поездку. Давно мечтал побывать у могилы А.С. Пушкина, поклониться ей. Да и вообще, побывать в тех местах, почти неведомых мне.

Вообще-то делегация гостей на праздник была уже сформирована, но Игорь как-то всё переиначил, устроил.

4 мая

И первого числа, и сегодня работаю с 44-м номером журнала. Завершаю. Подгоняю материалы, отредактировал первые две части повести-сказки Николая Алексеевича Бондаренко «Фея уходит в лес». Он приходил ко мне первого числа. Рассказал, что квартиру (трёхкомнатную в центре Сормова) продал, деньги отдал сыну, и вот переезжает к нему в дом во Владимирскую область. Сын купил большой (трёхэтажный) недостроенный дом в Подмосковье. Когда достроит — все переедут в него (он, жена, приёмные дети, Николай Алексеевич). Мне горько расставаться с этим добрым человеком. Быстро привыкаешь к хорошим людям.

Позвонил Владимир Заного, позвал на улицу, чтобы я вышел и посмотрел его новый автомобиль. Хороший джип. Вновь поднялись ко мне. Вспоминали о нашей поездке ко мне в деревню. У Володи на лето полно планов на путешествия.

Читаю не отрываясь «Застигнутые ночью» Николая Коняева. Какое же жуткое время (в своей неопределённости, разрушительности) мы пережили. Даже сейчас отголоски чувств, которые терзали тогда, во время разгрома моей страны СССР, пугают. Словно стоял на краю у бездны, и лишь каким-то чудом спасся, сумел от этого края отползти, выжить, сумел обмануть судьбу. Обязательно об этом надо написать автору книги.

7 мая

Ирина получила сообщение от Тани из Норвегии. Ей дали вид на жительство. Теперь с Эмилом решают — где ей рожать. Склоняются к Норвегии (хотя до этого твёрдо было решено, что у нас, в Нижнем Новгороде). Ирина расстроена. Утешаю — ещё ничего не ясно. Подождём, пока Таня не вернётся в Москву.

В Литературном музее выставка, посвящённая писателям-фронтовикам. Есть удивительные экспонаты — вещи, рукописи, письма, книги. Смотришь на это и понимаешь — перед тобой доказательства существования иной эпохи, где на клочке бумаги (со спичечный коробок) писались тексты, а стихи печатались на трофейной немецкой пишущей машинке (А.И. Люкин).

На открытие пригласили ветеранов. Рассказывали им о наших фронтовиках (Ф.Г. Сухове, А.И. Люкине, К.Д. Проимине, Н.В. Скворцове...), о партизанских командирах (А.П. Бринском, И.И. Бережном). Ветераны скушали — да и было от чего. Этого ли они ждали.

А.М. Коломиец прочитал свои переводы стихов украинских поэтов, воевавших с фашистами, из книжки, мною выпущенной «Строки, обгарённые кровью». Тут впервые раздались аплодисменты.

Был трогательный эпизод. Две молодые сотрудницы по очереди стали читать стихи фронтовиков, и одна расплакалась. Так это было мило.

Вечером в драмтеатре премьера спектакля «Отпуск по ранению» (Вячеслав Кондратьев). На сцене сплошное враньё. Истериичные, суеязящие девчонки. Действие (три часа!) тягомотно, нудно. Да и действия, жизни нет — одни разговоры. Еле высидел. После с таким наслаждением шёл домой по верху, над оврагами. Город горит разноцветными огнями.

Пришло приглашение из Пскова на Пушкинский праздник (официальное). А я сегодня прочитал отличный очерк Владимира Карпова о Яснополянских встречах. Обязательно поставлю его в 44-ый номер «Вертикали. XXI век». Завтра напишу Владимиру письмо.

8 мая

Утренние новости в интернете и по ТВ — «Коренные народы Аляски и Гавайских островов обратились в ООН с просьбой рассмотреть проблему незаконной аннексии их территорий США и помочь им реализовать своё право на самоопределение». Тут же напоминание, что «в прошлом году на сайте Белого дома была размещена петиция о возвращении Аляски

в состав России, которая собрала несколько десятков тысяч подписей». Дело Крыма живёт?

В Художественном музее открытие выставки «Живи и помни». Картины нижегородцев, и не только. Всё из запасников. Ожидал увидеть особенное, какое-то откровение о страшной войне. Но нет, всё традиционно — живопись, графика, скульптура. Это как бы хороший, ровный, правильный рассказ. Всё понимаешь, со всем соглашаешься, но ритм сердца при этом не изменяется.

Ким Шихов и ещё один художник Володя пришли расставить работы (графика, акварели) одной из учениц Автозаводской художественной школы. Их завезли вчера. Патронирует этой выставке сам Ким Иванович. Он обо всё хлопочет.

Девочка, действительно, интересная, и выставка получится любопытной, в чём-то неожиданной. А ведь автор ещё не закончила среднюю школу. Фамилии не знаю, запишу, когда будем открывать.

9 мая

Грандиозный парад в Москве. В.В. Путин и глава Китая Си Цзиньпин стояли рядом и о чём-то непрерывно говорили. Мелодии военный оркестр исполнял только советского времени. Ничего подобного, стоящего, за десятилетия демократии создано не было. Действительно, не «три кусочка колбаски» и прочую пошлость исполнять, при прохождении полков, танков, ракетных установок, пролёте авиации.

Поздравляя с праздником Татьяну Борисовну. Шёл назад, когда уже стемнело. Бесконечная пробка из машин (река света от включенных автомобильных фар), извиваясь по склону, текла вниз от улицы Маслякова до Канавинского моста и далее через него на Стрелку. Где её окончание — не видно.

Постоял на мостике над Похвалинским съездом. Волга за этой рекой электрического света тускло отсвечивала медью, отражая уж совсем крохотные остатки света от заходящего солнца. И над всем этим неожиданно колокольный звон часов на башенке семинарии, что в Благовещенском монастыре.

В вечерних новостях сюжеты с прохождением «Бессмертного полка» в Москве. Энтузиазм людей невысказанно высок. Более пятисот тысяч человек пришли на Тверскую, чтобы пройти с портретами своих родных, почтить память людей, судьба которых связана с войной. Впереди шёл Владимир Владимирович Путин с портретом своего отца — рядового Красной Армии.

Вот, оказывается, как можно найти решение в пробуждении народной памяти, патриотических чувств, интереса к истории собственной страны. Всего два-три года назад в Томске кто-то придумал и провёл впервые эту акцию. Теперь она распространяется (стремительно) по стране. Думаю, что со временем её подхватят и за рубежом. А как ещё более просто и доступно можно выразить благодарность своим предкам?

10 мая

Прошёл вдоль Волги до Печерского монастыря. Вспоминал, как в 2003 году шёл здесь же и писал (в уме) в беспокойствии душевном, горячке статью для 8-го номера «Вертикали. XXI век» «Октябрь девяносто третьего... К десятилетию нашего расстрела». И кому чего доказать хотел? Но сколько времени прошло с той поры — целая жизнь. А будто бы вчера это было. Увы, но так же стремительно улечитится и мой оставшийся жизненный срок.

Завернул в «Парк Победы». В беспорядке, как случайный металлолом, наставлены по периметру площади пушки, зенитки, БМП. Всё не по-хозяйски, без особой мысли, без эстетического вкуса, в конце концов, без уважения к порученному делу. Нет здесь настоящего хозя-

ина. Только самолёты выдерживают некий порядок строя. Особое впечатление — от МиГ 25. Даже внешний вид у этой машины грозный, тяжёлый.

По ТВ повторяют трансляцию Парада Победы. Шойгу, министр обороны, в машине стоит в проезде Спасской башни, ожидает начала действия, чтобы выехать на Красную площадь, фуражка в левой руке. Его никто не видит. Объявляют начало! Он с волнением крестится и надевает фуражку. Машина трогается и выезжает из башни на площадь.

Совсем поздно на Иринин телефон пришло сообщение от Тани: «Мы прилетели». Почему мы? И только потом догадался — она уже имеет виду себя и сынишку, который пока не родился, но уже живёт в ней, вместе с ней.

13 мая

Приходил Валентин Васильевич Ивенин. Принёс тексты стихов для книжки, которую буду издавать я. Стихи не мудрёные, без какого-то внутреннего порыва, яркого чувства. Но искренние и спокойные. В них ощущается жизненная основательность, где всё главное определено многими прошедшими столетиями. Сам Валентин Васильевич — крестьянин, сын крестьянина, доктор сельскохозяйственных наук, в прошлом руководитель крупного хозяйства. Одним словом — основательный человек.

После обеда Анатолий Абрашкин принёс распечатку текста своей книги о романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». С его слов — странное что-то произошло с этой книгой. Её нигде нет, в интернете не продают, ссылок на неё, цитирования из неё тоже нет. Главный редактор издательства «Вече», после того, как она вышла, заявил автору, что книга плохая.

В общем, Анатолий Александрович подозревает, что тираж могли просто уничтожить, и он не дошёл ни до учёных-литературоведов, ни до читателей. Потому хочет эту книгу напечатать в «Вертикали. XXI век».

Неожиданное для меня предложение, но интересное. После него я текст буду читать иначе, по-редакторски.

Позвонили из Болдина. Также направляют мне официальное приглашение на праздник. Пока не отказался, но откажусь.

В областной библиотеке выступление Чугунова. Слушателей — никого. В общей сложности человек десять. Я сказал вступительное слово. Долго, часа полтора, говорил отец Владимир. Неплохо. Вполне заслуживающе того, чтобы собралась более солидная аудитория.

Дома — новое извещение на получение заказного письма. Указан мой адрес, но получатель Союз писателей. Судебное. Казённые письма за последнее время меня просто одолели. Не успеваю отбиваться. Ладно, хоть не нервничаю. Но времени всё это отнимает достаточно.

14 мая

Занимался книгами Ивенина и Юшкова. Обе готовы к вёрстке. К сожалению, у Валентина Ивенина будет много корректорской правки. Придётся повозиться.

Звонила Шестинская. Сказал Нине Николаевне, что формирую содержание избранного, читаю книги Олега Николаевича. Все остальные заботы потом. Если до них вообще дойдёт дело.

После звонок Н.П. Мидова. Альбом Николая Павловича пошёл в печать. Наконец-то! Вновь заговорил о Крестномходе. Ещё бы — давняя мечта. Но теперь, увы, несбыточная:

— Что-то у меня с вестибулярным аппаратом. Штатает в разные стороны. А ничего не поделаешь, надо продолжать жить, трудиться. Продолжаю рисовать Серафима Саровского. Да начал новую картинку, карандашом.

16 мая

Не смогли выпустить, вывести на орбиту второй спутник за этот месяц. Вновь авария. Сколько их уже было за последние годы — не счесть. Запас советской прочности в космической отрасли вышел. Теперь в ней какая-то глубокая, системная проблема. Вернее всего, в производстве, а там — в квалификации кадров.

Пётр Порошенко подписал на Украине указы. Вся советская символика объявляется вне закона, запрещается. Понятие Великая Отечественная война заменяется на Вторую Мировую (1939-1945 гг.), в которой Украина с союзниками воевала против Германии и Советского Союза. Запрещаются на Украине социал-националистическая и коммунистическая идеологии. Вместо Дня Победы 9 мая, объявлен Праздник Примирения, который отмечается 8 мая. Знак праздника — цветок мака (как в Европе).

Что происходит в головах у сегодняшних правителей Украины, понять сложно, или даже невозможно.

Разговаривал с Борисом Лукиным. У Николая Лугинова вышла книга с его тремя романами о Чингисхане. Хочет её представить и в Нижнем Новгороде. Что ж, мне Николай Алексеевич и как человек, и как писатель (в переводах Петра Краснова и Владимира Карпова) по духу близок. Пообещал, что чем смогу помочь — помогу.

19 мая

Дочитал книгу Абрашкина о тайнах романа «Мастер и Маргарита». Математический ум и неплохое знание истории отечественной литературы привели к любопытному результату — многие прототипы героев романа не то что бы раскрыты окончательно, но довольно аргументированно на них указывается. Многие в книге увязываются с масонством, с опять же историей этих тайных обществ. При чтении этих глав во мне появилось какое-то не совсем объяснимое напряжение. Хотя, повторюсь, в книге достаточно много любопытных мест.

Однако, всё, что касается духовной сферы, духовного опыта, веры — полное непонимание происходящего. Явно сказывается отсутствие собственного опыта. Атеист не может понять значение веры для верующего.

Прочитал копию машинописного текста архитектора Мельникова (принёс художник Альберт Дмитриевич Данилин, на титуле надпись рукой автора: «Дарю (первый раз) моему другу и помощнику Юре Чувашеву. Подпись. 12.1 — 1969 год».)

Всё-таки удивительно светлой, цельной представляется жизнь в до-революционной России. И это не ностальгия о прошлом. Это передача в тексте, между строк, истинного ощущения ушедшей эпохи. Именно в подобной атмосфере (общественной? духовной? социальной?) в России могло появляться столько выдающихся, талантливых людей в самых разных сферах человеческой деятельности. Это понимаешь, потому что будто дышишь тем воздухом, что и авторы подобных воспоминаний. Мною это уже испытано множество раз.

Приходил в Союз писателей художник Сергей Родионов, смотрел зал. Оказывается, хочет провести вечер «трёх муз» — живопись, музыка, поэзия. Пока всё отложили до осени.

Текст Мельникова называется «Архитектура моей жизни». Судя по оглавлению, в нём должно быть четыре раздела: А — Биография и воля случайных встреч. Б — Очнувшаяся от вековой летаргии. В — Одарённой силой и дерзкой смелостью... Г — Под ногами техники. В переданном мне тексте их только два первых (стр. 1 — 39)

Цитата: «...Теперь мы тратим миллионы на постройки павильонов (имеется в виду — на разных международных выставках — **В.С.**), а того задору в области свободы мысли миллионами не купишь...»

21 мая

Сорок дней, как ушла из жизни Александра Фёдоровна. На кладбище литию служил отец Владимир Чугунов. Пришло летнее тепло. И берёзы — высокие-высокие. Под ними молитвенное пение, запах тлеющего угля и ладана, зажжённые свечи в руках. А в земле, прямо перед нами, там, совсем неглубоко, тело когда-то жившего человека. Как всё это одновременно вместить в сознании?

22 мая

Позвонил поэт Александр Васильевич Фигарев и как-то буднично сообщил, что вчера похоронил жену. Потом признался — не могу о ней рассказывать. Опять заплачу.

Открыли выставку девочки Елены Коноплёвой. Долго говорил Ким Шихов. Несколько раз пришлось выступать мне с репликами и представлением гостей. Девочка совсем молодая, школу не закончила — нужно ли было это всё устраивать (в первую очередь для неё самой)?

После, когда сидели у меня с Шиховым, Юсовым, Тырдановым — невольно встал вопрос о дальнейшей судьбе молодой художницы. И выяснилось — в нашем художественном училище нет достойных педагогов, кто бы не сломал, а сохранил, развил наметившийся талант. Во всех творческих сферах мы катастрофически быстро теряем профессиональный уровень ответственного служения, в первую очередь, не мамоне, а чему-то высшему, главному, что и делает искусство искусством. Служение высшему творческому началу.

23 мая Москва

На машине с Сергеем Шестаком обернулись за одни сутки. Главная цель поездки — перевезти Татьянины вещи домой. Но пользуясь случаем, отвёз в Москву (оставил у Николая Офитова) книги для Книжной палаты, свои «В предчувствии апокалипсиса» для распространения и № 43 «Вертикали. XXI век».

Таня выглядит замечательно, беременность ей к лицу.

Странное ощущение, когда вошёл в квартиру, где несколько месяцев назад почувствовал себя простывшим, заболевшим, где всей семьёй провели две ночи. Это ощущение безвозвратно прошедшего времени, которого до скорбной тревоги в сердце жаль. Квартира, её обстановка — материальное подтверждение этого ушедшего времени.

На обратном пути в машине по радио в новостях услышали, что на Донбассе убит (попал в засаду вместе со своим сопровождением) командир батальона «Призрак» Алексей Борисович Мозговой. Жёсткий был мужик, принципиальный, один из главных идеологов борьбы до конца за полное освобождение Новороссии. Жалко его.

27 мая

Договорились с А.В. Мюрисепом встретиться в консерватории. Раида Леонидовна (его супруга) со студентами, сдающими экзамен, поставила «Иоланту». Мне нравится смотреть студенческие работы. Хоть и многое ещё не получается, но и будущее этих артистов просматривается.

После говорили с Александром Васильевичем о книге памяти В.Г. Цветкова «Вера в Бога у меня от мамы...», неспешно прогуливаясь. Он брал её с собой на гастроли в Тулу и там прочитал. И это, в свою очередь, подтолкнуло Мюрисепа к написанию своих воспоминаний о Цветкове. Хотел рассказать мне их содержание, но я отказался слушать:

— Когда напишете, тогда прочитаю. Если сейчас всё выговорите, то и не напишете ничего.

Работает Александр Васильевич над очерком о театральных интригах. Уже двадцать страниц написал.

Пригласил его в пятницу прийти на наш музыкальный концерт, почитать стихи.

Татьяна Антипова отправила в Париж в «Русский центр» все номера «Вертикали. XXI век» — с 1-го по 43-й номера (кроме 20-го).

По «Культуре» (телеканал) Валентин Курбатов продолжает цикл биографическо-литературных передач. Очень интересно... и поучительно. Прожита долгая жизнь, подарившая встречи и дружбу с самыми заметными, выдающимися писателями советского времени. Да теперь уже и постсоветского. Но о них рассказы, видимо, ещё впереди.

28 мая Лысково

Отметили день памяти светлейшего князя Георгия Грузинского. Фигура эта в истории России противоречива. Современники оставили о нём довольно много нелестных воспоминаний, но и его труды во благо России весомы и неоспоримы.

Приехали в старую часть города на Красную горку. Старые дома — передают аромат улицы прошлого (а может, и далее) века. Собор 1711 года. Теперь это подворье Макарьевского монастыря. Был он осквернён, ограблен, но не порушен. Внутри мощнейшие плиты чёрного мрамора над склепом (могилами) сына князя и его самого. Плиты, как я понял, обнаружили случайно. Женщине, которая выносила мусор из храма, готовя его к ремонту и возрождению, приснился князь Георгий, говорящий: «Ты зачем ходишь по моей могиле?» И указал место. Позже там и обнаружили плиты.

Ещё у Московского вокзала, перед посадкой в «Газель», меня познакомили со священником, у которого я взял благословение, чем его очень обрадовал. И вот началась лития, и этот священник начал читать молитвы (произносить) на грузинском языке. «Как же сейчас возрадовался князь!» — первая мысль, возникшая у меня. Во время жизни князя в этом соборе молились грузинские священники (он их специально выпи-сывал для этого), но после его кончины, с середины девятнадцатого века в этих стенах не звучала молитва на грузинском языке. И вот...

Тут же взял благословение у игуменьи Макарьевского монастыря Макарии — поцеловал её крест. Невысокая, полная, доброжелательная женщина в первую очередь заговорила о том, что в ближайшее время тут будут освящать престол в честь Николая Чудотворца. Помогите им Господи!

Переехали к бывшей усадьбе князя. Митинг. Выступил и я. Главная мысль — князь так много сделал для Лыскова, потому что считал эту землю родной для себя. Все народы России считали своим родным домом, защитницей. А не как сегодняшние националисты — порабощательницей.

Долгий текст толстого грузина (читал по написанному) о значении застолий и тостов в жизни его соотечественников.

Центральная библиотека. Представление новой книги стихов Марии Сухоруковой «Ароматные звуки». Долго, затянуто. В конце опять пришлось говорить мне. Как и за последовавшим за этим обедом. Там пили домашнее красное грузинское вино. Знакомый вкус. И опять же длинные тосты толстого грузина. Утомляющие.

Вернулись в Нижний Новгород. Узнаю, что протоиерей, настоятель единственного в Москве грузинского храма отец Фёдор Кречетов остаётся один дожидаться ночного поезда, и пригласил его к себе отдохнуть и попить чаю. Долгий любопытный разговор.

Проводил на поезд.

29 мая

Устроили в Союзе писателей закрытие сезона творческих встреч концертом Е.А. Андрианова, Г.А. Курскова, А.В. Мюрисепа. Получилось удивительное по духовному состоянию общение. У Евгения Анатольевича сегодня день рождения — семьдесят семь лет. Играли наши гости самозабвенно. Александр Васильевич читал стихи Юрия Андрианова и Давида Самойлова вдохновенно. Все были рады друг другу и довольны

друг другом. Благодарили и благодарили. Евгений Иванович Юсов выразил готовность написать портреты всех троих.

Когда с Михаилом Рубцовым провозжали Александра Васильевича на автобусную остановку, тот мне сказал:

— Какие хорошие люди вас всегда окружают, Валерий Викторович.

— И так всю жизнь, — подтвердил я.

С Михаилом долгий разговор по поводу веры, служения и замены этого возведением дорогостоящих каменных сооружений. Пример — Оранский монастырь.

— Ещё ни одного святого не чтут за сооружение колоколен и храмов, но за любовь пастырскую, мудрость, помощь страждущим. За свет веры православной, которым пастырь делился с приходящими к нему. А камни быстро придут в упадок, облезет штукатурка, проржавеет крыша. И те, кто хотели оставить своё имя в памяти благодарных потомков за счёт бездумного строительства, быстро окажутся в забвении. Люди помнят добро, силу молитвы — и передают память об этом, как спасительный пример, из поколения в поколение. Алексей Бортсурманский, Серафим Саровский, наш современник Григорий Долбунов. А кто построил большинство из наших монастырей — мы знать не знаем. Или знаем по летописям, потому что кто-то их имена запечатлел словом... Десять лет ты водил Крестные хода. Теперь, Михаил, пора потрудиться и словом. Ведь для чего-то ты накапливал опыт. Настало время передать его другим. Пиши книги.

30 мая

Продолжается жара — за плюс тридцать. Ходил на Оку, купался (впервые в этом году). Читал книгу владыки Вениамина Федченкова «Беседы в вагоне». Вот как можно просто и ясно говорить о вере. Цитировать хочется многое.

Из Украины новость — губернатором Одесской области Пётр Порошенко назначил Михаила Саакашвили — беглого президента Грузии. Что у них там происходит? Бардак. Бедная Украина, и чем всё это кончится?

И тут, кстати, слова митрополита Вениамина из читаемой мною книги: «Образованность более опасна, чем полезна, но не потому, что она по существу вредит вере, а потому, что делает человека гордым и самонадеянным: вот это действительно препятствует вере...» А я добавлю — и лишает разума, трезвомыслия.

31 мая

В новостях — в США с начала года полицейские убили уже около 400 человек. Подавляющее большинство — чернокожие.

И ещё всё из той же книги Федченкова: «Спросил я в Америке (США) одного профессора-американца:

— Как американцы относятся к России?

— Боятся, — сказал он».

«Править человеком — самым хитрым и изменчивым животным — действительно есть искусство из искусств и наука из наук. (Святитель Григорий Богослов)».

Был у Лубяко. Сегодня Троица. Зашёл к Татьяне Борисовне ненадолго. Жарко. Купался в Оке, но облегчения нет.

Вечером встретил Таню на Московском вокзале. Как радостно мне на неё смотреть! Вчера сдала экзамен на какой-то международный сертификат, дающий право работать в Европе. Результат будет известен через две недели, придёт из Лондона.

Вспомнил ещё слова отца Фёдора (конечно, не его, а чьё-то высказывание, но такое мудрое, важное): «Бог никуда не спешит и никогда не опаздывает». Отрезвляюще звучит для нас — погружённых в суету, спешку, переживания (и порой очень серьёзные) по всяким пустякам.

4–9 июня Москва — Псков — Москва

В Москве перед поездом в Псков успел (вместе с Николаем Офитовым) заехать к Шестинской. Отдал книгу «Блокадные новеллы» и диск с собранием сочинений Олега Николаевича. Теперь «Избранным» будут заниматься в «Художественной литературе».

5.06. Во Пскове несколько прохладно, по сравнению с Нижним Новгородом. Делегация на 49-ый Пушкинский праздник поэзии приехала не маленькая — двенадцать человек. Из тех, кого знаю — Перминов (Омск), Геннадий Красников и Константин Скворцов (Москва). Пришёл Валентин Яковлевич Курбатов. Он тоже едет с нами в Пушкинские Горы. Сразу спрашиваю у него о книге про Псково-Печерский монастырь.

— Что вы, откуда... Её, правда, переиздали и в Москве, она теперь везде продаётся, но у меня её нет. Даже гонорар за переиздание не заплатили.

Но я уверен, что книга у Валентина Яковлевича с собой есть, и, в конце концов (совесть будет неспокойна), он мне её подарит.

Проезжаем мимо памятника псковским десантникам — раскрытый парашют — погибшим в Чечне. Так я и не пойму, что же там на высоте произошло, почему не пришла помощь, сколько было нападавших, кто они и куда делись их трупы?

В Пушкинских Горах разместились в гостинице, и сразу в Михайловское. Оказывается, это большой лесной парк с аллеями, прудами, ландшафтными видами. Конечно, многое видел на фотографиях, но «живой» вид превосходит все ожидания.

В музее (доме Пушкина) экскурсия и открытие выставки одного предмета из собрания Псковского государственного музея-заповедника. Это рукописный список комедии Грибоедова «Горе от ума».

Игорь Смолькин попросил меня выступить. Говорил о духовном соединении русского пространства на примере Серафима Саровского и Александра Сергеевича Пушкина. Первый совершил подвиг (духовного служения) в Сарове, а мощи покоятся в Дивеевском монастыре. Пушкин высшие моменты вдохновения испытал в Болдино, а покоится в Святогорском монастыре.

После обеда в Культурном центре Круглый стол. Тема — «Пушкин и Победа». Ведёт Курбатов. Прошло всё оживлённо и не без споров. Всех задело выступление Сергея Соколкина. Впрочем, мне показалось оно не искренним. Больше эпатажным. Пересказывать его здесь не буду.

В завершении — спектакль Молодёжного театра из Архангельска «Капитанская дочка». Мы все ушли. Спектакля и не было. Актёры читали (наизусть) текст с минимальным движением. Нудно, скучно.

6.06. Вчера перед Круглым столом успели побывать в Тригорском. Как же и там всё замечательно устроено. Парк — просто уходить не хочется. Отрада для души. Великое дело сделал Гейченко для России. Вернись домой — обязательно перечитаю его книгу «Пушкиногорье».

Сегодняшний день начал с утренней прогулки по посёлку. Ко мне присоединился псковский поэт Александр Себежанин, так легко располагающий к себе какой-то естественной простотой. Тут же вручил мне пакетик сушёной плотвы (он всех наших рыбой угощает). Когда вернулся в гостиницу, я отдался книгой «В предчувствии апокалипсиса»

После завтрака отправляемся в Свято-Успенский Святогорский монастырь. Под колокольный звон несём корзины цветов к могиле Пушкина. Начинается процессия за монастырскими воротами. Затем уже поднимаемся по сложенным из больших камней ступеням на вершину холма, к храму и оставляем корзины у памятника на могиле поэта.

Литию служит местный владыка. Выступления. Хорошо говорил епископ Каскеленский, викарий Астанайской епархии Геннадий (Гоголев) из Казахстана, член нашей делегации (светское его имя Михаил Борисович Гоголев). Всё у него получилось красиво, мудро, завершённо и экономно по словам. Вчера за ужином читал свои стихи. Также талантливо.

Оказывается, могилу Пушкина вскрывали дважды, но не ради любопытства. Склеп требовал ремонта. Второй раз после войны. Всё уже истлело, кроме волос.

Переезжаем на праздничную поляну (это целое поле) в Михайловское. Нас усаживают на сцене под палящим солнцем. Рядом со мной владыка весь в чёрном. Каково ему тут. Наши поэты читают стихи. Это просто. А вот мне... Ведь надо что-то говорить. Молюсь про себя, чтобы Господь вразумил.

В прочитанных стихах много негатива, отчаяния, даже злости. Я говорил о любви. Потому что в моём восприятии Пушкин — это, в первую очередь, любовь.

После выступления ведущий подошёл и попросил спуститься со сцены. Телеканал «Культура» хочет записать небольшое интервью. Вновь им говорил о празднике и, похоже, попал — девушка искренне благодарила, засветилась улыбкой. Ей ведь тоже нужно сделать свою работу.

Перед отъездом во Псков есть полтора часа свободного времени. Ухожу один бродить по окрестностям. Все основные места обошёл. Теперь имею ясное представление о музейном комплексе. Хотя народу много, шумновато. А каково здесь в тишине, одному...

На обратном пути в автобусе подходит Курбатов и дарит книгу «Батюшки мои».

— Вы, кажется, хотели получить эту книгу? Предполагал отдать этот экземпляр владыке Геннадию, но он уже уехал. Да и не нужна она ему... Многие бы хотели, чтобы этой книги не было.

Я благодарю. Напоминаю, что после «Подорожника» и «Нет мне ответа...» это третий подарок, который дорог моему сердцу, потому что желанен.

Да, Валентин Яковлевич помнит о подаренных им мне книгах.

Вечером в ресторане гостиницы «Рижская» банкет. Доходит очередь говорить мне тост. По привычке разбиваю его на две части. Завершаю стихами Юрия Адрианова «Камин».

7.06. Экскурсия по Пскову. Кремль. Величественный собор (не разорся). Идёт служба. Пение хора — что-то невероятное, никогда подобного не слышал. Времени у нас в обрез. Но стою у выхода, наслаждаюсь последними мгновениями. Рядом Геннадий Красников.

— Уходить не хочется?

— Да, — соглашаюсь с ним.

Мирожский монастырь. Фрески (подинные, не обновлённые, все первоначального письма) двенадцатого века в Спасо-Преображенском соборе. И вновь потрясение. Экскурсовод умна, обстоятельна, глубоко знающая предмет, о котором рассказывает (это случается крайне редко) без всякой фальшивой театральности — слушаем её затаив дыхание. А со стен — лики двенадцатого века. И как это всё вместить в сознании, уложить по полочкам?

После обеда, перед выступлением в филармонии, есть свободное время. Идём в Псковский музей смотреть выставки «Русская икона XV-XVII веков» и «Русское и Западноевропейское художественное серебро XV-XIX веков» (в основном церковное). Тут уж всё бегом, времени совсем мало. Но что такое «Палаты Поганкиных» — в их помещениях расположилась экспозиция — ощутили. Узость лестничных пролётов, крутизна каменных ступеней, толщина деревянных стен — всё передаёт дух времени стародавнего.

В филармонии пьём кофе в большой грим-уборной. Вновь думаю — о чём говорить со сцены. Зал, на удивление, оказался довольно заполненным. Тепло принимали стихи Константина Скворцова и Марины Ахмедовой (особенно).

Я в завершении своего выступления неожиданно сбился на стихах Люкина, которые знаю многие годы, и потому закончил выступление стихами Юрия Адрианова «Камин».

В поезде с нетерпением начал читать книгу Курбатова. Неужели он так подробно (буквально стенографически) вёл дневник бесед с о. Зином. Много смелого и свободомысленного в словах и высказываниях священника и иконописца.

8.06. В Москве отвёз с Николаем Викторовичем Офитовым журналы и «В предчувствии апокалипсиса» в Союз писателей России Геннадию Иванову. Геннадий Викторович сразу по экземпляру убрал к себе в портфель. Напомнил о поездке в Архангельск. В списке человек десять.

Внизу, у входа лежат стопки книги В.Н. Ганичева. Твёрдый красный переплёт, золотое тиснение. Публицистика. Издано к юбилею. И пока на ВДНХ дожидался звонка Тани, многое посмотрел, почитал. Конечно, стиль комсомольского функционера прёт из всех щелей. Мертвечина! А ведь какие мемуары мог бы написать.

Но нашёл и любопытные сведения о литературной жизни. Так что книгу забрал с собой, не оставил на лавочке.

К Тане шли через Ботанический сад, по известной мне дороге. Но впечатление совсем иное — зелёный лес вокруг, цветы. И опять думаю — что есть время. Будто кусок, сгусток какой-то энергии за прошедший срок отрезал от себя, истратил на жизненное удовлетворение.

Вечером в новостях — в возрасте шестидесяти пяти лет умерла Джунна. Ушла к своему сыну, погибшему в автокатастрофе. Страдала от случившегося безмерно, и вот... получила желаемое.

Сразу вспомнил добрые воспоминания о ней Анатолия Парпары.

9.06. Всё, конец путешествию. Никуда идти не хочется. Проговорили с Николаем до самого поезда, прогулялись по стадиону недалеко от его дома.

В новостях — огромный пожар на нефтебазе под Киевом. В репортажах подаются как нечто апокалипсическое. Страшная чернота заволочла небо, выпал чёрный дождь.

10 июня

И всё покатило своим чередом. Заботы, разочарования (предложил Татьяне Антиповой за время, пока меня не будет, набрать на компьютере текст некоторых записей — ничего, конечно же, не сделала).

Разговор с Андреем Ребровым. Он поделился — владыка Константин (Горянов), переведённый из Кургана в Петрозаводск, стал митрополитом.

— Но немного грустит. На прежнем месте он построил больше тридцати церквей, епархиальное управление, благотворитель ему приобрёл хороший дом, я в нём бывал, а теперь всё нужно начинать сызнова. Но что поделать. Они люди подневольные.

— Да, солдаты Государевы люди, а они патриаршие.

Вечером звонок отца Владимира Чугунова:

— Давай подождём с печатью очередного номера журнала. Денег совсем нет.

Для меня это не стало неожиданностью, давно ожидал чего-то подобного. Объективно — ему тяжело финансово тянуть журнал. Хотя я и сделал всё, чтобы эту тяжесть ослабить — оставил Чугунову для оплаты только типографские расходы, да и те по минимуму.

11 июня Сады (Борский район)

Уехали с Рубцовым к нему на участок. Долго гуляли по лесной дороге. Баня. Но когда собрался уезжать — два часа пришлось ждать автобуса. Стоял и читал вслух для Михаила книгу Курбатова «Батюшки мои». Когда прерывался, Михаил просил продолжать. Я думал, что ему многое должно в книге не понравиться. Оказалось — живая мысль сильнее устоявшейся предвзятости. Впрочем, Михаил на многое в церкви тоже смотрит критически. Душа ищет истины, а сталкивается с косностью и

самолюбованием, стяжательством, сребролюбием. А где служение, где жизнь ради Христа?

Много об этом говорили гуляя по лесной дороге, когда высочайшие сосны покачивали вершинами, а птицы заливались пением, летали вокруг, будто и не боясь нас вовсе.

Всё божье устройство, всё дивно. И только человек не может с этим примириться, вносит в эту гармонию жизни раздражение, злобу к ближнему, заваливает эту красоту мусором (несколько машин всякого хлама свалено вдоль дороги), делает всё, чтобы жизнь стала хуже, тягостнее.

12 июня

Уговорил Ирину пойти в театр драмы. Александр Васильевич всё устроил. Смотрели «Свадьбу Кречинского». От театра после спектакля пошли втроём. Сегодня праздник, День России. Народу обещан салют. И он, обуреваемый жадной зрелищ, вывалил на улицы. По Большой Покровке, на площади Минина и Пожарского, через Кремль течёт непрерывный людской поток. Всем хочется увидеть разноцветные блёстки на небе.

Я не выдержал:

— Как же много стадного инстинкта в этом во всём. Ведь вот позови этих же людей выступить, когда будет решаться вопрос их жизни и смерти, жизни их детей, и дай Бог, если из всей этой толпы придёт один процент. Остальные предпочтут остаться сидеть на диванах и смотреть мыльные оперы, футбол, склоки на телевидении. Зрелищ жаждет толпа. И с какими разумными словами к ней не обращайся — ничего не воспримет. Рабская психология. И продажная, трусливая.

На Украине только теперь утихает пожар. Всё, что могло сгореть — сгорело. Дальше огонь не пустили.

В Харькове осквернили здание генерального консульства России. В ответ сегодня ночью то же произошло с украинским в Ростове-на-Дону. И мне кажется, давно было пора приступить к ответным мерам. Иначе, иного подхода обнаглевшая сторона не понимает.

13 июня

В Харькове пожар. Очередная ёмкость с дизельным топливом потекла.

Посмотрел по интернету биографию владыки Геннадия (участника Пушкинского праздника), о котором Курбатов сказал, на моё замечание о сильных, продуманных его выступлениях: «Мудрый, аки змий». Оказывается, это Валентин Яковлевич его пригласил на праздник, они ещё в Печерском монастыре с ним общались. И, в частности, был такой случай: (Далее о «будильнике» и «рыльнике» — ночном горшке — в «Графе Нулине» А.С. Пушкина). Так вот — полные сведения о нём: епископ Каскеленский Геннадий (Михаил Борисович Гоголев), викарий Алмаатинской епархии, ректор семинарии.

15 июня

Позвонил Павел Кренёв (Поздеев). И так он меня обрадовал этим звонком! Было у меня на душе неспокойно после того, как сделал ему замечания по его рассказу. Не обидел ли ненароком автора? Рассказ о забытой на льдине девочке можно было бы развернуть в совершенно ином, мистическом ключе. Но тогда всё произведение нужно переписывать. Готов ли к этому Павел Григорьевич? Вот и думалось мне — смутит, обидел человека. Но, слава Богу, если и было в нём это чувство, то прошло, успокоилось.

— Владимир Личутин вообще этот рассказ разбил вдребезги, — на мои откровения ответил Кренев.

Ну, может быть, на фоне личутинских слов мои замечания и померкли.

16 июня

Анатолий Абрашкин пришёл для разговора о его книге по «Мастеру и Маргарите». Смиренно выслушал все мои замечания относительно его рассуждений о Православии. Я и сам в этой теме не специалист, но тысячелетнюю веру предков рассматривать как некое фольклорное ответвление в его, народа, жизни — не только неправильно, но и кощунственно. Предложил ему вовсе убрать эту главу — переделать её или отредактировать мне не представляется возможным.

Анатолий Александрович продолжает расшифровывать героев романа, докапываясь, кто из известных литераторов и общественных деятелей есть их прототипы. Написал новую главу страниц в тридцать. Начал мне объяснять (что-то о Марине Цветаевой, Анне Ахматовой и прочее), да я оставил всё на потом. В тексте спокойно читаю.

Долго и откровенно (в присутствии Рубцова) говорили о вере. Я разоткровенничался, вспоминая свою жизнь. И так ясно увидел — нет ничего случайного, но вся жизнь — борьба между двух начал в природе человека. И с той и с другой стороны действуют силы, нами в полной мере не осознаваемые.

Разошлись из моего кабинета уже ближе к полночи. Никак не можем вовремя остановиться — разговаривая и выпивая. Ирина звонила, переживала.

19 июня

Отец Евгений Юшков вчера забрал журналы, а сегодня спрашивает: — Статья о моих книгах вроде больше стала. Расширена тобой?

— Нет, та же, что вы читали в распечатке. Это всегда произведения, тексты по-разному воспринимаются с писчего листа бумаги и с журнальной страницы. Нам, своим ученикам, об этом говорил ещё писатель Валентин Арсеньевич Николаев.

— А мне, когда я перечитал «Господь всем хочет спасения» показалось, что она стала больше по размеру и значительнее по мысли.

— Нет, нет, та же... Вы позвоните Виктору Тырданову, скажите ему несколько добрых слов по поводу его текста «И ещё раз о любви». Уверен, ему это будет важно.

— Хорошо, позвоню. Тебе же, как говорится, спасибо за любовь во Христе.

20 июня

Вот уже несколько раз я вижу на берегу Оки (недалеко от моста, у дороги под старым тополем и кустами) обосновавшего себе временное жильё, опустившегося человека. То он сидел на самом верху набережной, на бетонном приступочке, и скучно смотрел на далёкую от него в этом месте воду. То видел его «у себя в доме» (расстелена картонка на земле, на двух кирпичих дощечка, на которой початая бутылка водки, наполненный наполовину пластмассовый стаканчик, какая-то закуска) за трапезой. То просто спящим всё на той же картонке. Но всегда одного и, как мне показалось, затравленного, испуганного. Недалеко, через дорогу, Благовещенский монастырь. Может быть, около него он просит милостыню, ей живёт и потому далеко не уходит. Но ведь за это время по ночам случались дожди. Тогда как? И что же заставляет человека, какие обстоятельства, выбирать вот такую жизнь?

Сегодня на берегу дочитал текст Михаила Попова (московского) «У лукоморья дуб зелёный». Это некая иносказательность с проекцией на наше время. Но читается с интересом. Буду печатать.

Когда шёл загорать — человек спал у себя «дома». Иду назад — «дом» пуст. «Видно, пошёл на поиски пропитания», — подумал я. И тут увидел, как немного в стороне, недалеко от тропинки, он испуганно дёрнулся, вскочил. Оказывается — просто сменил место лёжки, перебрался в тень. Даже в такой жизни идёт непрерывный поиск комфорта.

21 июня

Читаю сидя на лавочке у Староярмарочного собора «Дорогу в империю» Николая Коняева. Поход через Нижегородские земли царя Иоанна Васильевича Грозного, на Казань, смерть в Городце Александра Невского, ополчение Минина и Пожарского, церковный раскол, Никон и Аввакум. Сложные, обильно политые кровью сроки русской истории. Сроки бесконечных предательств, трусости, но и великих подвигов, свершений — во всём Промысел и Божья милость.

Сел на лавочку под солнцем, правда, зная, что скоро тень от липы закроет меня, и невыносимая жара спадёт, не будет такой мучительной. Вот так и в нашей истории — мы выбираем внешне не самые выгодные пути, но перспектива (долгосрочная) оказывается в нашу пользу. Может, и сегодняшнее время сыграет в итоге в нашу пользу. Даже наверняка.

А вокруг бегают, кричат (ещё громче, гортанно кричат их матери) таджикские, азербайджанские и ещё какие-то круглолицые дети, явно уже здесь родившиеся, освоившиеся, считающие эту землю своей. Их много... братья и сестрёнки разных возрастов.

Зашёл в часовню к могиле митрополита Николая (Кутепова). Помогался.

22 июня Горбатовка

День рождения Александра Фёдоровича Важнёва. После Горьков (Семеньч) возил меня к себе, показывал дома. Там, где он живёт, есть комната — целый музей хоккейного клуба «Торпедо». Клюшки, майки с автографами, фотографии. Говорит, что клюшка вратаря — это Виктора Коноваленко.

Прочитал интервью Александра Александровича Зиновьева «Запад — Россия: управляемая катастрофа». Опубликован текст был во Франции в газете «Фигаро» в 1999 году. Дал интервью философ перед своим возвращением на Родину. Глубоко, но просто и доходчиво дан анализ современной истории развития мировой цивилизации. Глобальный мир, руководимый мощными финансовыми корпорациями, пожирает национальное пространство народов, а вместе с этим и социальное. Перспективы у этого мира — ужасающие. И уже предрекает Зиновьев, что ради достижения этих глобальных интересов теперь будут создаваться очаги социальных взрывов, наподобие Сербии. А ведь Сербия, действительно, это было только начало. Зиновьев не знал, что впереди Грузия, Ливия, Сирия, Египет, Алжир и так далее вплоть до Украины. Зиновьев не знал, но предчувствовал, что этого не избежать.

И об информационной борьбе очень точно сказал. О тоталитарном руководстве мировыми СМИ. В общем, перспективы у человечества самые нерадостные. И всё изменить может только высшая сила. Но мы и от неё, от веры, от Бога стремительно удаляемся, уходим всё дальше и дальше. Буквально бежим в обратную сторону, в пропасть.

24 июня Варнавино

Можно сказать, что исполнилось давнее моё желание — побывать здесь. И вот праздник — день памяти Варнавы Ветлужского. Приехали с Сергеем Скатовым, с его слов — по личному приглашению главы района.

Солнце палит, но на станции Ветлужская нас ждала машина. Дорога до Варнавина недолгая, петляющая, «пьяная», оттого пейзажная. В райцентре — дым коромыслом. Всё смешалось — служба Благочинного на открытом воздухе (я зашёл в деревянную новую церковь — ощущение, что нахожусь в парилке) вместе с приехавшими священниками и дым от жарящихся неподалёку шашлыков, молитвенное пение и частушки под гармошку, шум аттракционов для детей и полдничная сонная тишина на пыльных неухоженных деревенских улицах в ста метрах от площади.

Есть в этом смешении что-то родное, близкое и понятное нам. Потому не раздражает, а как-то тихо оседает особым впечатлением на сердце.

Из достопримечательностей: кирпичная пирамидка в парке (под ней погребены около сорока красноармейцев-продотрядников, погибших во время крестьянского восстания, бунта), на которой прикреплены три белых мраморных доски с текстом (явно годов тридцатых), разъясняющим, в честь какого события воздвигнут сей памятник, и перечислением фамилий убиенных; памятник Варнавы Ветлужского напротив тёплый, простой, доступный. Святой сидит с игуменским посохом, в схиме. Памятник установлен на плите песчаника (местный камень), чуть приподнятой над землёй подложенными под неё булыжниками — оттого Варнава словно сидит на берегу Ветлуги (плита ребристая, хранит следы водной ряби), а люди подходят и благословляются у него, целуют руку, колено. Очень трогательно и духовно. Для них это не памятник-идол, а икона, помогающая более естественно, лично обратиться к святому.

Особая достопримечательность — вид на Ветлугу. Варнавино расположено на высоком берегу. С него открывается вид на бескрайние леса, холмисто уходящие вдаль от берега. А справа и слева посверкивают средины лесов изгибы реки — широко, напористо.

Конечно, завершилось всё застольем, тостами. Мария Сухорукова читала стихи. Мои слова заинтересовали главу Ветлужского района. Сказал, что пригласит к себе, чтобы я и их старинный город посмотрел. Ну, тут время покажет.

Провожали нас из Варнавина тепло. Люди у нас добрые, места красивые, земли и лесов вволю, а живём нищими. Вот такой парадокс.

26 июня

Умер Евгений Максимович Примаков. Один из титанов, можно сказать, что мировой политики. Восемьдесят пять лет. Мне доводилось его видеть, слушать. Есть даже книга, им мне подписанная. «Говорят свидетели защиты» (по делу Милошевича в Гаагском Трибунале). Похороны будут на Новодевичьем кладбище. Создана государственная комиссия.

Тоскливо на сердце из-за издательских проблем. Позвонил Офитову. Знаю, Николай это примет близко к сердцу, искренне посочувствует — и мне это в утешение.

В новостях — очередная бойня в Тунисе. Двое приплыли на катере на пляж одного из пятизвёздочных отелей и открыли стрельбу по загорающим. Итог — более тридцати убитых и много раненых. В основном туристы из Германии и Англии.

Во Франции теракт на газоконденсатном заводе не удался. Там трое погибших, но взрыв не произошёл. И всё под знамёнами джихада. Удивляет одно — почему всё горит в ненависти на нашем евразийском континенте. В США же — тихо. И только местные социальные бунты жестоко подавляются полицией с применением резиновых пуль, дубинок, слезоточивого газа.

Позвонил Мидов. Чувствует себя Николай Павлович плохо, руки трясутся так, что резец держать не может. Этим удручён (без работы для него жизни не существует), но за всё благодарит Бога.

— Значит, и должно быть так — и голова кружиться, и руки трястись. Вышел альбом его графики: «Прощание славянки. Графика и живопись Николая Мидова». Отец Евгений Юшков взял на себя обязанность организовать по этому поводу встречу. Там все и увидимся.

Е.И. Юсов позвонил. Сидят с Важнёвым у него в мастерской хорошей компанией, бражничают. Александр Фёдорович привёз мой портрет (для готовящейся выставки), и они устроили обсуждение. Представляю, чего там сейчас наговорят. Это они так готовятся к августовскому вернисажу выставке «Земляков» — дай Бог им здоровья.

И ещё из новостей. Сочи приходит в себя после вчерашнего страшного потопа. Дожди идут в нашу сторону.

Взрывы в Сирии и Кувейте (в мечети) — ещё сотни убитых и огромное количество раненых. Ясно, что такая синхронность, одновременность не случайна.

28 июня

Вновь не могу не записать сегодняшние новости:

Взрыв в аквапарке на Тайване. Непроизвольный, во время праздника. Не очень понятно, что взорвалось. Подозревают — краска, которой люди во время праздника раскрашивали себе лица. (Даже у нас в Нижнем Новгороде такой праздник уже собезьянничали, провели в это лето на площади В.И. Ленина). Но странно... И как это привело к такому количеству пострадавших — свыше пятисот человек.

В США Верховный суд принял решение — отныне однополые браки будут регистрироваться на всей территории страны. Президент США Барак Обама уже заявил: Америка будет добиваться, чтобы такие же законы были приняты (в угоду содомитам) во всём мире. Теперь день объявления решения суда о свободе содомитства объявляется государственным праздником.

И как продолжение «мирового хаоса» — во время старта к МКС (международная космическая станция), через три минуты после старта взорвалась американская ракета (грузовик). Это уже второй грузовик подряд (после нашего), не вышедший на орбиту.

Американские спецслужбы прослушивали трёх последних президентов Франции. Барак Обама эту информацию подтвердил, но пообещал нынешнему президенту Франции Аланду, что больше этого делать не будут. Думаю, французам, как до этого немцы (прослушивали Меркель), потихонечку этот скандал замнут.

И последнее — в Армении, в Ереване уже неделю как люди перекрыли главный проспект. Ещё одна «цветная революция». Как поступит власть? После свержения Януковича на Украине всем должно быть понятно, чего стоят призывы к ненасилию со стороны США и Евросоюза.

29 июня

Татьяна Антипова набрала первую книжку из «Дневников» на компьютере. Прочитал несколько отрывков, но так и не могу для себя определить — есть ли в этих записях хоть какой-то интерес для постороннего читателя. Слишком много, с одной стороны, информативности, с другой — сухого, телеграфного пересказа. Вернее — протокольного перечисления: где был, с кем встречался. Ну, кому это может быть интересно? Но ведь отчего-то судьба этих записей меня волнует.

Отправил письмо епископу Каскеленскому Геннадию (Гоголеву) с предложением прислать для «Вертикали. XXI век» стихи. Ответ получил почти сразу, вместе со стихами.

Павел Климов в мой кабинет привёз новую (третью) мини-выставку ушедшего из жизни художника. Четыре картины Валерия Алёшина. Живопись на фанере, картоне. Какая-то стилизация под детские рисунки. Но — любопытно.

30 июня

Вот и с Михаилом Рубцовым говорил о дальнейшей судьбе дневников. Конечно, считает, что их надо публиковать. Вопрос лишь в том — когда и в каком виде.

Зашёл Станислав Смирнов. Возмущён готовящимся в Москве референдумом о возвращении памятника Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому на Лубянскую площадь. Не миновал разговор и сталинской темы. Тут, в конце концов, сошлись на том, что это «сложная фигура». Мои доводы, что на эту сложность играют многие придумки ненавистников русского государства, на мнение Смирнова не повлияли. Обговорили

со Станиславом Александровичем возможность публикации в журнале материалов, посвящённых репрессиям в Нижегородской губернии сразу после революции. Эту тему предложил я. Мы как-то быстро забыли о том страшном кровавом времени, заслонённом «репрессивным 1937 годом». А что творилось сразу после того, когда к власти пришли большевики, которые развязали в стране террор и гражданскую войну? Или всё дело в национальном вопросе — после революции террором руководили «люди еврейской национальности», а в 1937-м они уже оказались потерпевшей стороной?

В Индонезии (г. Медан) рухнул на пятизвёздочный отель и близстоящие дома военно-транспортный самолёт американского производства «Геркулес». Всё произошло через пять минут после взлёта. На борту было (все погибли) 113 человек — военные, члены их семей, экипаж. Сколько погибло людей на земле, пока неизвестно. Это уже четвёртый «Геркулес», потерпевший крушение в стране за последние десять лет.

1 июля

Вчера был утешительный и обнадеживающий разговор с отцом Евгением Юшковым относительно дальнейшей судьбы журнала. Батюшка приезжал забрать первоначальную вёрстку своей книги «Лампада моя тлеет», ну и не обошлось без дальнейшего разговора. Во всяком случае — до конца этого года я должен продержаться. А дальше... так далеко я никогда и не заглядывал за все пятнадцать лет издания «Вертикали. XXI век».

Иду через мост над Окой. У острова останавливаюсь. Смотрю, как в окне между водорослями плавает утка с крохотными утятами. Пятеро плывут от неё в сторону Метромоста, а один, видно, потерялся, двигается в мою сторону к Канавинскому мосту. И двигается быстро, не останавливаясь. Запаниковал, что ли. Утка волнуется. Ей и от утят уплыть страшно, и потерявшегося надо найти, вернуть. Она плывёт за ним, останавливается, возвращается к утятам, опять плывёт за беглецом — уже дальше. Мне было не слышно, но, может быть, её крик услышал птенец. Он развернулся и поплыл обратно. Как же он обрадовался, когда увидел своих братьев и сестёр. Замахал крошечными крыльями, побежал лапками по воде. Утка тоже успокоилась, собрав свой выводок вместе. Ну, и объясните мне, пожалуйста, чем беспокойство утки о своём потомстве отличается от беспокойства людей о своих детях, своём потомстве? Нет, у Господа всё очень разумно и спасительно в мире для всех, для любой твари устроено и продолжение рода, и сохранение его.

Всё это напомнило мне, как на этом же острове (тогда он был песчаным, земли было мало и здесь располагался городской пляж) мы были втроём, и Танюшка непослушно всё норовила куда-то самостоятельно уйти. Я её предупредил — этого не делать, но она не послушалась, и одна, играя, побежала вдоль берега. И потерялась. Правда — под моим присмотром. Я шёл в отдалении и наблюдал. Спустя какое-то время всё-таки пошёл ей навстречу. Как же она обрадовалась!

— Знаешь, как страшно было, — как-то много позже, уже взрослой призналась она, когда я ей напомнил этот эпизод.

Память этого переживания осталась у неё на многие годы. Может быть, даже на всю жизнь.

Вот и убежавший, потерявшийся утёнок — увидел своих и «побежал» по воде, помогая неокрепшими крыльшками.

В зале заседания Правительства области — утверждение списка рекомендованных к изданию книг. Всё прошло оперативно. Вёл заместитель губернатора Потапов. Роман Юрия Марахтанова вошёл в этот список. Воспринимаю это как свою победу. Я его предложил, сдерживал нетерпение Юрия, успокаивал. Теперь — в его нелёгкой жизни хоть какая-то радость. Пусть он человек и неблагодарный, себялюбивый. Но Господь уже так его наказал...

Завершил окончательную редакцию письма губернатору В.П. Шанцеву по поводу нашего помещения. Надеюсь, оно возьмёт действие. Сколько же времен и сил приходится тратить на всю эту бюрократическую дрянь. Если только вспомнить за последнее время: восстановление статуса юридического лица Союза писателей в областной налоговой службе; изменение устава и объяснительные письма по журналу для контролирующего СМИ управления; в Управлении юстиции отбился от административного штрафа (писал письма, готовил отчёт и так далее).

И вот новая напасть. А ведь ещё нужно закрыть вопрос по прошлым годам в Нижегородской районной налоговой инспекции — сдать балансы и отчётность Союза писателей.

2 июля

Жизнь под тополем «свободного человека» продолжается. Обрастает хозяйством — тряпье разное развешено на ветках (сохнет, проветривается, пока хозяин безмятежно спит в теньке).

Михаил Рубцов посоветовал посмотреть фильм «Григорий Р». Нашёл его в интернете (8 серий), начал смотреть, и не смог оторваться четыре серии подряд. Потрясающе умная, достоверная, глубокая работа в раскрытии (достоверном) многих исторических образов. Но в первую очередь оболганного, оклеветанного старца Григория (актёр Владимир Машков).

Фильм сродни классической русской литературе, где жизнь, вера, поиск смыслов — всё взаимосвязано высшей логикой существования. И сколько же важных открытий случилось лично для меня — от проекции происходящего на экране на собственную жизнь.

Сценаристы Илья Тилькин и Эдуард Володарский. Режиссёр Андрей Малюков.

3 июля

Оказывается, у нас в городе проходит Фестиваль гостеприимства. Франко-русские встречи. Сегодня закрытие. В Учебном театре театрального училища им. Евгения Евстигнеева с А.В. Мюрисепом смотрели «Пер Гюнт» в постановке режиссёра (женщина) из Франции. Оттуда же композитор. Курс Александра Васильевича всё это выучил и разыграл за две недели.

Честно говоря — уже через тридцать минут стало невыносимо скучно смотреть на то, что происходило на сцене. С трудом выдержал полтора часа. Это такое западное шоу — где нет места искреннему переживанию, сердцу. Всё скользит по поверхности в погоне за внешними эффектами.

Во время этого просмотра я как-то ясно осознал — Россия является удерживающим началом в мире именно потому, что для нас всё важно. Пишем книги, ставим спектакли, снимаем фильмы — везде пытаемся осознать, разрешить для себя главное. Лезем вглубь человеческой души, создаём образы, которые по своей духовной плоти, психологизму не уступают живому человеку. Иначе для нас неинтересно. А тут... Но для ребят, я думаю, и это хорошая школа. Немного попозже они осознают этот урок.

В зале аншлаг. По окончанию действия — поздравления исполнителей и постановщика, слёзы с обеих сторон. И всё искренне. Радость от сделанной работы.

Досмотрел фильм «Григорий Р» (5-8 серии). Мнения своего не изменил. Лишь в конце тема любви Григория Распутина к жене Феликса Юсупова (из-за этого он, по сути, и погибает) показалась мне неубедительной. Более того, противоречащей образу старца, созданному до этого. Тут материал взят (и убийства Распутина) из известных воспоминаний англичан да Владимира Митрофановича Пуришкевича (1870-1920). А ведь эта неубедительность в первую очередь и доказывает, что тут клевета, неправда.

Авторы фильма так искренне, логично разработали образ, что он невольно отторгает придуманное, фальшивое. Это-то в первую очередь и доказывает, что названным мемуарам верить нельзя.

4 июля

Читаю перестроечные и предперестроечные рассказы Виктора Астафьева «Медвежья кровь», «Вимба», «Светопреставление», «Жизнь прожить» и так далее. Разочарование. Нравоучительность губит прозу даже такого талантливого писателя, как Виктор Петрович.

С Мюрисепом сидели за компьютером в Союзе писателей. Прошли весь материал специального выпуска журнала о Ефиме Давидовиче Табачникове. Сейчас видна вся внешняя концепция журнала. Можно начинать верстать.

8–13 июля Кунавино

10.07. Работал над материалом к 75-летию Анатолия Анатольевича Парпары. Но такая тоска на сердце, с таким трудом я её преодолеваю!

Тепло, однако, то и дело принимается дождь. Я сижу в комнате, стол пододвинул к окну, и то встану из-за него, то опять сяду. Не нахожу себе места, не могу сосредоточиться на работе. Пойду затею греть самовар (а разгорается он у меня с трудом — и тут ладно сделать ничего не умею), но и тут радости никакой. Тяжесть непонятная на сердце. В доме много чего надо сделать по хозяйству, но никак не могу себя заставить. Да и не сподручно одному. Может, ещё и это тяготит душу. Ведь понимаю — скольку трудов, нервов было во всё это вложено. Теперь всё ветшает, разрушается. Так для чего же были потрачены силы (молодые, которых хватило бы для действительно важных дел), если всё материальное так быстро превращается в тлен, труху. Как поздно приходит осознание таких простых, вроде бы, истин.

В четверг поздно вечером позвонил Александр Васильевич Мюрисеп из своей деревни — бодр, деятелен, полон планов наперёд (и ведь всё выполнит). Я ухватился за его звонок и рад был милой его «болтовне» как никогда. Лишь бы хоть на время заглушить внутреннюю тоску.

С материалом о Парпаре в итоге вроде бы разобрался (не уверен, что это сделать получилось бы в городе — тут надо было от всего отвлечься).

Несколько раз было желание бежать из деревни, но сдерживаю себя, понимаю, что бежать некуда. В городе я не так часто и не так остро переживаю эту тоску, томление духа не от того, что она куда-то исчезает, а потому, что там я её глушу в себе суетой, вроде бы какими-то значимыми делами. Но всё это обман. Так что бежать некуда и незачем.

Часто вспоминаю Володю Цветкова. А тут ещё звонок Сергея Шестака и проникновенный разговор о быстротечной жизни. И вот когда думаешь обо всём этом, то так и хочется крикнуть: «Тогда зачем всё это — наши жизни, наши муки (когда заслуженные, когда «на пустом месте»)? Зачем всё это? Зачем?»

Только когда топлю печку (а в доме ещё после зимы ощущается влажность), немного успокаиваюсь, прихожу в себя. Нет уж, весь срок добровольной ссылки должен выдержать. Пойду на дальний огород обрезать сухие-сухие ветки разросшихся яблонь. Хоть одно доброе дело сделаю.

Ветки попилил. Просторнее под яблонями стало. Ещё бы крапиву пошибать.

После обеда, хоть и дождь прошёл, отправился в лес за грибами. Никогда в нашем лесу не видел, чтобы было так много лисичек. Нашёл и белые, подосиновики — все красавцы, крепкие. А вот подберёзовики перестоявшие, трухлявые. Да их и брать не хочется после знатных грибов.

Одна беда — ноги в резиновых сапожках (а они маловаты, куплены ещё в незапамятные времена в Юрмале) наломал сверх всякой меры, и комары с прочей летающей нечистью так одолели, что не чаял, как

поскорее выбраться из наших чащоб. Но от мыслей горьких пока избавился. И то хорошо, и то ладно...

Вечером просмотрел переписку с Парпарой за последние три года. Тут полный порядок. Сколько-то писем я, конечно, не сберёг, пока не догадался их копировать и хранить в отдельной папке в компьютере, но зато остальные, начиная с декабря 2012 года, хранятся. Естественно, не только от Анатолия Анатольевича, но и мои тоже.

После захода солнца пошёл на деревню из низин туман. Видно, конец дождям. Тепло идёт. А уж совсем поздно позвонил Игорь Смолькин, с печальной вестью — умер Геннадий Попов, поэт и руководитель писательской организации Орла. Он за последние годы как-то резко сдал, превратился в немощного старика, с трудом говорящего, шаркающего при ходьбе. Вот как время быстро и жестоко распоряжается нашими жизнями, отбирает силы, трудоспособность, здоровье. Потому нельзя бездумно надеяться на будущее. Надо спешить успеть как можно больше сделать в настоящем.

11.07. Встал поздно. Вчера долго не мог уснуть. И первая забота — что делать с грибами? Начал их мыть, обрабатывать, отваривать. Да всё неумеючи, суетливо — необходимой посуды, соли, ложки сразу найти не могу. Но кое-как с этим делом справился. Варил в кастрюле на печке в большой комнате.

Уж второй год нет мне в деревне радости. Еду сюда по внутреннему принуждению, будто в ссылку. Оттого и результат — никакой. Четыре дня уже загубил без всякой пользы.

В прошлом году окна наверху не открывал. В этом и на веранде не тронул — так и стоят щитами, сколоченными из тяжелейших берёзовых досок, закрытые да всякими жердями да брусьями подпёртые. А я через эти брусья прыгаю, не всегда ловко — бывает, что и садану коленкой или ступнёй.

На закате стоял у крыльца и смотрел, как маленькая птичка кормит из своего клюва птенца. Прыгает на карниз нашего дома, что-то там ловит и суёт в клюв дитятке, который размером ничем от неё не отличается.

Мать улетеала, птенец перестал щебетать, начал охорашиваться, смешно и быстро-быстро трясти крохотными ножками, затем вытягивал (словно человек потягивается) крылья и встряхивался всем тельцем. Господи, как же всё разумно и продумано в мире. Наверняка не один раз отмечал это в своих записях, но вот не устаю восхищаться правильностью и мудростью созданного, всего того, что нас окружает.

А птенец ещё немного попрыгал по веткам черёмухи — и улетел.

Звонок. Не представляясь, звонивший (я в это время листал книгу на крыльце) предлагает узнать его по стихам. Тут же начинает их читать. И я действительно его узнаю. Мы познакомились в Варнавино (имени и фамилии не помню). Таёжного, запущенного, дикого вида человек. Стихи читать начал сразу (и тогда!), без всяких предисловий, открыв большую «конторскую книгу» — были такие раньше для учёта на складах и в бухгалтериях. Теперь таких нет, ими не пользуются — незачем. Вся информация в компьютерах.

Во время сегодняшнего нашего разговора он успел прочитать три стихотворения, пригласил меня в свой дом, чтобы там устраивать поэтические сборища, ну и к себе на Ветлугу, в лес на участок — в середине августа за белыми грибами. Надо бы последним приглашением воспользоваться.

На ночь читал отрывками «Долгие крики» Юрия Казакова, «Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет» Дмитрия Лихачёва. Заглядывал в «Воздушные фрегаты» Леонида Мартынова и «Избранное 1» Сергея Овчинникова. (И ведь помню, где все эти книги приобрёл: Букинистический, Дальнее Константиново, Москва, привёз Борис Лукин).

Вообще, надо отметить, что у меня здесь собрана неплохая библиотека — от классики до современных писателей, а ещё мемуары, критика,

литературоведение, история, большое собрание литературных журналов разных годов. Жаль будет, если в итоге всё это пропадёт вместе с моим архивом, отчасти также хранящемся здесь на втором этаже в маленькой комнате.

Продолжаю думать о рассказах Виктора Астафьева из книги «Жизнь прожить». Как много в них неряшливости в построении сюжета, в расплывчатости его, уходе в сторону (необязательную) от основной линии. Ну и раздражения... Да как же так можно не любить, презирать свой народ, его историю. Думаю, и эта его книга сыграла свою роль в одурманивании «технической интеллигенции» низшего уровня (а по сути неудачников, просиживающих жизненный срок в отделах никому не нужных контор). А душа-то от пустоты жизни маялась, наполняла человека раздражением. Ведь в его неудавшейся жизни кто-то виноват. Не он же сам, не его лень и нерешительность, неспособность тут причина.

Но книжки предшественники этой «интеллигенции» тогда ещё считывали (на это была мода) — и тут Астафьев со своими рассказами.

— Так вот почему жизнь не удалась, — вскипела в них неудовлетворённая гордыня. — Это страна у нас такая непутёвая, правители и народ никчёмные. Теперь перестройка нам дала волю. Выберем новых руководителей и заживём как в США.

В итоге получили то, что заслуживают.

А Астафьев дальше пошёл разоблачать, клеймить, терзать русский народ, не находя в нём, в его жизни, истории, вере ничего светлого и достойного. Ну, и к чему пришёл? К той же душевной опустошённости.

Рассказы из этой книжки, думаю, теперь уже никому не нужны. Остались они в прошлом времени, никто их в нынешний век не возьмёт. Горько!

Вот и подумал я для себя (неожиданно) — а ведь для потомков (думающих, интересующихся) интереснее подобных рассказов письма, дневники, воспоминания писателей могут оказаться. В них искренность, правда, подлинность фактов, личный (а не придуманный для потрафления социального гнева) нерв. Не знаю, насколько я прав, но так мне отчего-то подумалось. Ведь вот Юрий Казаков — замечательный художник. Но в тех же «криках», в очерках — рассуждения о выполнении планов, прочих производственных ситуациях — всё омертвело. Там же, где с читателем говорит художник — и сейчас всё живо, читается не отрываясь. Таков непреложный (и безжалостный) закон литературного труда.

12.07. Вновь проснулся поздно. Хотя сначала думал, что, напротив, совсем рано, что солнышко ещё не вышло — такой тусклый серый свет пробивался из окна через занавеску.

Отдёрнул её — на улице тускло. Дождь моросит, небо всё беспросветно затянуто. И по всей деревне ни звука (а ведь воскресенье, в соседних домах полно народу), только сорока далеко и противно стрекочет.

И всё-таки подумал: «Хорошо, что эти дни прожил как-то иначе, не по заведённому день ото дня распорядку».

Опять дождь. Сеет настойчиво, нудно. И отчего-то тревога на душе, аж ком в груди давит, необъяснимое беспокойство. Так под шум дождя перебирал свои старые рукописи. Оказывается, в столе лежит целая папка с ними — старые статьи, написанные ещё в Ульяновске, в гостиничном номере и в съёмной квартире (а ведь тогда такая же тоска и чувство покинутого одиночества томило душу), рассказы «Искушение» и «Утешение» (а уж это вообще был страшный период — безработица, никакого будущего впереди), старательские «Сезон» и «Съёмщик».

Перелистал и всё вернул на прежнее место. Пусть лежат... Как память о прошлом.

А ведь оказывается, и в деле, и без дела — нет душе покоя. Уж в перешнем ли положении мне горевать? Сижу барином, бездельничаю, и ещё, видите ли, томлюсь.

Но за окном льёт и льёт. И не кончится этот дождь, как кажется, никогда. И будто не было в яви вчерашнего солнца, тепла. Даже казалось, что теперь уж надолго. Как всё быстротечно и переменчиво... Да уж, нечего сказать, «оригинальная» мысль.

Что ещё делать, как не выписывать чужие мысли.

Надо признать, что эта поездка в деревню была ошибкой.

Из записных книжек Д. Лихачёва (Издание 1989 года):

Слова блаженного Августина: «Единственным признаком благородства скоро станет знание литературы!»

Владимир Набоков сказал о себе: «Я мыслю как гений, пишу как средний писатель, а говорю как ребёнок». Но первое самое важное, отблеск мысли несёт в себе любое плохое письмо и любая детски беспомощная речь!»

У Белинского где-то в письмах, помнится, есть такая мысль: Мерзавцы всегда одерживают верх над порядочными людьми, потому что они обращаются с порядочными людьми как с мерзавцами, а порядочные люди обращаются с мерзавцами как с порядочными людьми.

В.Б. Шкловский сказал как-то: «Пишущий администратор подобен поющему пожарному в театре».

Оказывается: член-корреспондент АН СССР Леонид Тимофеев в молодости сочинил популярную у шпаны песенку: Купите бублики, /Горячи бублики, /Гоните рублики /Ко мне скорей... И так далее до: А мать гулящая, /Сестра пропащая, /А я курящая — /Смотрите — вот! (Всего в песне четыре куплета).

Литературу захлёстывает журнализм. В литературе у нас очень часто места писателей занимают журналисты. Это нечто прямо противоположное.

Любая организация, чтобы быть прочной, должна быть эластичной, «чуть-чуть колебаться на ветру».

Болгарская поговорка: «Сделай добро и брось его в море». (Оно само всплывёт, не делай его ради выгоды).

В «Дневнике писателя» Достоевский приводит турецкую поговорку: «Если ты направился к цели и станешь дорогою останавливаться, чтобы швырять камни во всякую лающую на тебя собаку, то никогда не дойдёшь до цели». (!!!)

(Я и сам сколько раз думал о том же. Как невыносимо много времени и сил забирают все эти споры, ответные статьи на ложь и клевету, объяснения с недоброжелателями и прочее... Лучше бы этот ресурс тратить на написание чего-то стоящего. Во всяком случае — это увеличило бы твою библиографию. А так... Но вся беда в том, что если ты на этот «дай» не ответишь предельно жёстко, то подлецы посчитают это твоей слабостью, трусостью и совсем заклюют, затопчут. Так что выхода нет. — **В.С.**)

Бисмарк был одно время послом в России и путешествовал по ней. Его спросили — как он путешествовал? Ответил: «Запрягают долго, ездят быстро».

13.07. Вчера поздно вечером приехали Наташа с Лёшей. Сегодня опять дождь, но они отправились за грибами, а я решил подлатать крышу на бане. Намучился, и в расстройстве, ничего не доделав, бросил. И от своего бессилия, хозяйственной никчёмности опять тоска накатила. Да такая, что с облегчением отправился в город со своими.

Все эти дни не знал, что происходит в мире. Посмотрел сегодняшние новости:

Американцы испытали новую мощнейшую ядерную бомбу. Произошло это в то самое время, когда в Уфе три дня подряд проходили саммиты стран СНГ, БРИКС, ШОС.

Грецию в Евросоюзе всё же сломали за обещание нового кредита в 90 млрд евро. Весь их бунт оказался пшиком.

В Закарпатье Правый сектор устроил бой с полицией. Есть убитые и раненые. Сожжённые автомобили.

14 июля

В Омске обрушилась казарма десантников. 23 человека погибли, много раненых.

В Сибири рухнул огромный самолёт, стратегический ракетосец-бомбардировщик. Два лётчика погибли, остальные спаслись. За месяц это третья катастрофа нашего военного самолёта.

Достигнута договорённость по ядерной программе Ирана. В обмен на снятие санкций страна на пятнадцать лет отказывается от военных атомных разработок.

Американский спутник, пролетев за 9 лет 5 млрд километров, достиг карликовой планеты Плутон и прислал на Землю её фотографии.

15 июля

С утра позвонил Анатолию Анатольевичу Папраре, поздравил с 75-летием.

Много и плодотворно поработал за компьютером над материалом о нём. После статьи даю нашу переписку, которая неожиданно для меня самого оказалась довольно большой (и это только то, что сохранилось).

Приходили А.М. Коломиец и Н.В. Чих. Поздравляли с днём рождения. У Алексея Марковича всё идут суды, адвокаты его обманывают и только требуют деньги. Вид у него затравленный. Тяжело переживает навалившуюся на него несправедливость и человеческую бесчестность.

16 июля

о. Евгений Юшков вернул вёрстку книги. Замечаний почти нет. Надо с ней дальше определяться.

Вместе (ещё Михаил Рубцов) поехали в мастерскую к Мидову. Но там пробыли немногим более двух часов, оставив застолье (по поводу выхода альбома работ хозяина) в полном разгаре. С Михаилом из Кузьничихи на улицу Рождественскую пошли пешком. В дороге я рассказал о душевной smute, пережитой в деревне.

— В чём причина? Да в элементарном. Вдруг понимаешь — все твои труды по созданию какого-то материального благополучия — зря убитое время. Всё тлен, со временем слишком быстро всё разрушается. Созданное можно поддерживать в хорошем состоянии, но на это опять требуется время и силы, заканчивающиеся ресурсы твоей жизни. И в итоге всё равно тлен.

Спорили о финале фильма «Григорий Р».

17–18 июля Кунавино

С Наташей и Лёшей, дедушка. Лес, грибы. Допоздна сидели у разожжённого мангала. Ужинали, разговаривали. Всё устроили на лужайке перед баней.

Как красиво в ночи, волнами бегают жар по остывающим углям. Загораживает, взгляд не хочется отводить в сторону.

Дома приятный отзыв о рассказе «Говорящее дерево» от Валентины Ерофеевой («День литературы»). Много ли нам, пишущим, надо для поднятия настроения. Похвалили нашу работу, и жизнь приобретает смысл.

Из новостей: в Ираке теракт. От взрыва 120 человек погибло, 170 получили ранение.

19 июля

Посмотрел фильм про иеромонаха Романа (Матюшина), чьи песнопения давно полюбил, когда ещё купил большой его диск (виниловый) в церковной лавке братства Александра Невского.

Есть в фильме много мелких интересных подробностей жизни и служения этого Божьего человека. Но одно совсем удивительное — одним утром у него разом пропал слух и голос, а через восемь лет так же неожиданно всё вернулось вновь.

В фильме звучит много отрывков из песнопений отца Романа. И это хорошо. Но когда на его стихи исполняют «песни» другие — всё теряется. Наверное, потому, что певцы (или хоры) больше думают о внешней стороне исполнения (кричат, словно на митинге, размахивают руками), думают о том, как они сами выглядят перед публикой, а не о содержании произносимого ими текста.

Песнопения иеромонаха Романа — это не призывы, а раздумья, погружение в себя. Потому он и исполняет их тихо, смиренно перед Богом.

В интернете новость — на 68-м году скончался бывший Председатель Государственной Думы Геннадий Селезнёв. Мы встречались с ним на заседаниях Клуба Рыжкова.

20 июля

Закончил вчерне материал о Парпаре. Многое недоработано, но общий каркас создан. Теперь надо отредактировать написанное, дописать некоторые эпизоды. Но испытываю какое-то радостное возбуждение от доведённой до конца (почти) работы. Вот чего мне так долго не хватало. Да, много времени, труда потрачено. Может быть, эта работа будет никому не нужна. Но я взялся и довёл её до конца... Уже ясно, что доведу.

Новости дня: В Вашингтоне открыто посольство Кубы. В Турции на границе с Сирией взрыв. Смертнице всего 18 лет. Итог — 30 погибших и более 100 раненых.

Ночью долго не мог уснуть. За окном льёт дождь.

24 июля

Продолжаю поглядывать с Канавинского моста на «жилище» под деревьями бездомного. Ничего его не берёт вот уже много недель, хотя последнее время дожди не прекращаются. Где-то он их пережидает. Сегодня сидел на бетонном приступочке, как на лавочке у себя на крыльце, куда-то поглядывал.

Впервые в этом году увидел стаю уток. Летают над островом. Встают на крыло. Утят вдоль берегов — много.

Материал о **А.А.** Парпаре отослал в Смоленск в альманах «Под часами». Володя Макаренков ответил тут же — принимает. И прислал отрывок из рецензии на предыдущий выпуск, где сказано тепло о моём «Кольке». Подозреваю, что это писал Геннадий Петров из Атланты. Что-то есть в тексте от его стиля.

Отдал рисунки для оформления книги о. Е. Юшкова. Всё обговорено и с автором. Большое дело, на которое пришлось потратить уйму времени и сил, близко к завершению. Чувства удовлетворения от этого пока не испытываю. Облегчения и освобождения — да. Но книга получилась настоящая, стоящая.

Новости этих дней — странная игра цифр. Одновременно в Чечне и Красноярском крае две автомобильные аварии, в которых погибло по 11 человек. Но в Красноярском крае две недели назад произошла аналогичная (всё с пассажирскими автобусами) авария, в которой погибли тоже 11 человек. В крае и республике объявлены трауры.

Вечером, ближе к полночи, гулял по Канавинскому мосту. Ветер с реки почему-то тянет морской свежестью. И висит над городом, ровно на середине обрезанная слева большая половина луны, которую то скрывают облака, то закрывают.

Дни остались до того, как Таня (даст Бог — всё будет благополучно) родит мальчика. И наша жизнь навсегда изменится до и после этого.

В ночном эфире интереснейший фильм о Бобби Фишере (шахматисте). Всё-таки гениальность — это всегда ещё и психологическая патология. Фильм подготовлен американцами. Но сумасшедшим его объявили после того, когда он, еврей (мать и отец — еврей) стал антисемитом. Начал читать «Протоколы сионских мудрецов», другие подобные книги, и высказываться вслух в стиле изложенных в этих книгах идей и выводов.

После этого, в понятии американского шахматного общества, он лишился разума, оказался охвачен паранойей.

Известный шахматный матч с Борисом Васильевичем Спасским в Белграде, во время бомбёжки американцами Югославии. Фишер его выиграл, но за участие в нём Бобби объявили предателем, пообещали посадить на десять лет в тюрьму и конфисковать все деньги. Спасла маленькая, в 300 тыс. населения, Исландия. (Сейчас бы наверняка его не спасло ничего.) Вот такая демократия. Но до конца жизни Фишер оставался антисемитом и антиамериканцем. (Некоторые резкие его высказывания в фильме продемонстрированы).

Ничего не даётся человеку в этой жизни просто так. Если наделил тебя Господь гениальностью, то непременно урежет твои возможности в чём-то ином. И это непреложно. Гениальность и спокойная обывательская жизнь несовместимы.

25 июля

Заезжал Борис Лукин. Так радостно было его увидеть — родная душа. Гуляли на Верхне-Волжской набережной, в Кремле (Борис был с детьми).

Любопытный его рассказ:

— Звонит мне Николай Лутинов из аэропорта Якутска. Спрашивает: «Ты где, почему не прилетел (на недавно прошедший Пленум Союза писателей России)? Я специально вас с Владимиром Карповым включил в список».

Он включил, а В.Н. Ганичев или кто-то из его команды вычеркнул. Вот и всё...

Был невольным свидетелем, как у Тани бугрился живот. Мальчишка готовится явиться на свет. Чудо в яви.

26 июля

Рано утром были вдвоём на службе в Староярмарочном Соборе. Хорошо, свободно. Таня причастилась. Дождались целования креста.

У реки, на привычном месте, читал роман «Шум и ярость» Уильяма Фолкнера. Жарко, атмосфера курорта, люди загорают. По Оке против течения идёт плот. Натянут большой красный парус. На плоту (не разглядеть — плот из пантонов или из ещё чего-то, квадратный) стоит будка. И, кажется, что он совсем не двигается, стоит на месте. Но за два часа он прошёл от Канавинского моста далеко за Метромост.

Вот так и в жизни — упорно делаешь какое-то дело, и кажется, что никакого результата, всё топчешься на одном и том же месте. На самом же деле — плот-то идёт вперёд. Только увидеть это можно лишь на расстоянии (временном).

Там же, на берегу, вспомнил рассказ Бори Лукина о большом жуке, которого они увидели с сыном в лесу.

— Большущий такой жук, мощный. Но с трудом ползёт вперёд. Видно, больной, потому что в задние не шевелящиеся лапки вцепилось множество муравьёв, ждут добычу.

— Он не больной, — возразил я, — Это муравьи парализовали его своей кислотой, ядом. И теперь уже точно убоют.

И опять параллель с нашей жизнью. Как бы не был силен духом и интеллектом человек, но свора муравьёв (пусть у каждого из них ничтожная капелька яда) нападут, вцепятся, начнут «мелко» кусать. И тут, если струсить, поддаться — парализуют, набросятся и сожрут. Так что остаётся одно — как бы ни был труден путь, каким бы не было убогим твоё судёнышко — но поднимай красные паруса и с упорством, пусть медленно, но только вперёд. В этом и смысл жизни, и спасение.

28 июля

Встреча у нас в Союзе с Н.Ф. Поляковым — благодарили его за помощь в возврате писательской организации в реестр юридических лиц.

Николай Фёдорович произвёл самое приятное впечатление — энергичен (но не суетлив), с интересом осмотрел библиотеку, довольно начитан, сам пишет статьи по истории налоговой службы. При нём в областном налоговом управлении создали музей, издавались книги. На мою просьбу о помощи в оформлении отчётов отреагировал моментально и конкретно — наши всё подготовят и оформят.

Организовал встречу А.М. Коломиец, приехал и Н.В. Чих, который хочет в новом формате переиздать книгу переведённых стихов Сулеймана Стальского.

Подарил Полякову свои книги «Сроки», «В предчувствии апокалипсиса» и некоторые номера «Вертикали. XXI век». Видно, что он читатель, знает цену книги. Надо бы почитать его статьи. Возможно, привлечь к авторству в журнал.

29–30 июля Кунавино

Приходили из областного архива. Спрашивали, когда передам очередные материалы в свой фонд. Добрый, заинтересованный разговор. С такими людьми хочется работать.

Выяснил, что и книги, подаренные мне с автографами авторов, я могу им передать, только их определяют не в мой фонд, а в библиотеку при архиве. Это хорошее решение вопроса.

И ещё надо помочь в передаче архива В.Г. Цветкова, чтобы осталась документальная память о Володе.

Новости: в Санкт-Петербурге задержали старушку (бывшую балерину), на счету у которой десять убийств. Трупы расчленяла, части тел развозила по разным местам.

Поздно вечером уехали в деревню с Наташей и Лёшей. На следующий день — в лесу. Погуляли немногим более часа.

Наташа зачиталась книжкой переводов с украинского фронтовых стихов. Отдал ей сборник «Строки, обогранные кровью» на память.

31 июля

В городе Патриарх Кирилл. По набережной и улице Рождественской милицейские посты. Поднявшись на Канавинский мост, увидел, как с пристани, у которой я загорал, и сейчас около которой стоял дорогой большой катер (подобные почему-то называют яхтами), сошёл и по лестнице на набережную поднялся Патриарх Кирилл в окружении немногочисленной свиты. (Позже узнал, что на этом катере его доставили с Бора, с левого берега Волги, где Кирилл посетил Сергиеву Слободу.)

Между Канавинским и Метромостом набережная под Благовещенским монастырём освобождена от людей и машин. В отдалении от пристани стоят группы милиционеров, чтобы моментально пресечь любую несанкционированную попытку приблизиться к святейшему. На реке в акватории дежурят катерки охраны. Прогулочные суда с Оки — как ветром сдуло.

Под кустами жителя, которого я утром видел мирно спящего, и след простыл. И только помойка около моста осталась нетронутой. Видимо, разогнать людей легче, проче, чем вывезти мусор.

Отредактировал законченную статью «О том, как «писатель» Владимир Седов Ивана Алексеевича Бунина в свои подмастерья определил. (Одна смешная история с грустным концом)» — ответ на оскорбление «Вертикали. XXI век». Набросок её долго лежал у меня на столе, и вот как-то разом всё закончил. Написал в ироническом ключе — не серьёзно же отвечать на малообразованность и высокомерие. Но и промолчать нельзя. Посчитают слабостью.

Вечером так умиротворённо, покойно было на душе. Вышел из Союза писателей, через Кремль поднялся на площадь Минина и Пожарского, прошёл по откосу до гостиницы «Нижегородской». И сам себя похвалил, что не поленился и отправился на эту прогулку.

Солнце село, ветерок, река отсвечивает остывшим металлом. Китайские туристы что-то быстро говорят на своём языке. А мне вспомнились дни (тягостно душу томившие), прожитые мною в одиночестве в деревне. Как же было трудно совладать с захватившей душевной смутой. Но всё преодолевается, проживается только с одной верой — впереди ждёт покой и ясность. Вечера — такие, как этот! Награда за что-то.

1 августа

Встречался с А.М. Коломийцем на улице Звездинке в сквере. Читал Алексей Маркович свои воспоминания об ужгородском детстве. Написано гладко (на слух), пересказом, но не трогает. Не хватает в тексте тепла, пульса живой крови, прозрачности детского восприятия и окружающей мира и происходящих с героем (мальчишкой) событий.

Шёл домой по давнему маршруту, мимо суда Нижегородского района по улице Нижегородской. И был приятно удивлён — у церкви на улице Ильинской, на площадке вместо мелких магазинчиков установлен интересный памятник Сергию Радонежскому. Вокруг него место обихожено, облагорожено. Приятно! На Ильинке это уже второй памятник православным святым. Первый стоит у церкви Жён-Мироносиц.

3 августа

В четыре часа утра Таню отвезли в роддом. Начались схватки. Ей больно. Она бледненькая от волнения, но держится спокойно, даже по-деловому. Молюсь за неё весь день.

В обед не выдержал, пошёл в роддом. В приёмном сидят роженицы, дожидаящиеся приёма. На меня посмотрели со страхом. Прошёл в кабинет, попросил сестёр всё узнать о родах Тани. Там доброжелательно откликнулись на просьбу, начали звонить, но безрезультатно.

Вернулся к себе в кабинет. Время приближалось к четырём по полудню. В голову идут самые тревожные мысли. Думаю, как бы наименее безболезненно отказаться от поездки в Архангельск. Потому что могу быть нужен здесь.

Вспомнилась сцена с птицами (да не выходила из головы весь день), которую увидел с балкона перед тем, как Таня уехала со скорой помощью. Вышел посмотреть на мост (по привычке) — совершенно пустой в это время — ранним утром. Внизу две вороны, каркая, наблюдают за голубем. Того, похоже, ударила машина. Лететь он не может, идти тоже. Поломанно кувыркается, но стремится от ворон с тротуара на дорогу. Когда птица пересекла бордюр, одна из ворон подлетела к ней и то ли попыталась не пустить на проезжую часть, то ли, напротив, агрессивно, хищнически клюнула (в клюве у вороны оказался голубиный пух или перья). Так повторялось два раза. Наконец, каркнув, ворона оставила голубя и улетела на тополь. Несчастный перекувыркался на противоположную сторону. Благо — за всё это время не проехало ни одной машины. И я малодушно подумал — уж не знак ли это какой. А тут так долго нет никаких известий от Тани.

Наконец, всё прояснилось. Таня родила в 12-40 мальчика: рост 55 см, вес 4150 кг. Богатырь! Слава Тебе, Господи, ибо Ты благ и человеколюбив. Произошло чудо. Новый, непостижимый для нас мир со своими способностями, характером, устремлениями явился в вечную жизнь. Они постепенно начнут открываться перед нами и влиять на нас, на нашу жизнь. И всё для нас изменилось, хотя мы этого и не осознаём в полной мере. Наша жизнь до этого момента уже никогда не повторится. Впереди же всё только новое и неизвестное.

Всё, всё в этот миг изменилось для нас. Впереди только неизвестное, но уже во многом определённое свыше.

4–11 августа Москва — Архангельск — Лопшеньга — Архангельск — Москва

В поездке записей не вёл, а теперь даже растерялся — как всё описать. Ведь событий мало, а впечатлений много. Но и они какие-то неяркие, а спокойные, улёгшиеся где-то глубоко в душе.

4.08. Приехал в Москву. Привёз с собой журналы и книги. Оставил всё для передачи авторам и в Книжную палату у Офитова. Гуляли с Николаем Викторовичем по новым местам (за большой дорогой, у прудов и Царской пасеки) в Измайловском парке.

5.08. В купе оказались втроём: я, председатель Архангельского землячества в Москве (бывший военный) и Николай Старченко (редактор журнала о природе «Муравейник»).

6.08. Рано утром в Архангельске. Узнаём, что весь график поездки нарушен. Едем на Новодвинский ЦБК. Встречаемся с директором, Императорское общество вручает В.В. Личутину какой-то орден. (Есть что-то комическое в том, что всё происходит в кабинете, рано утром, перед завтраком.)

Завтрак хороший — с водкой и виски (кому хочется).

Выезд на территорию завода. Старые корпуса ломаются, строятся новые. Производство целлюлозы и картона становится экологически чистым.

Получаем на память каски и отправляемся в аэропорт.

Летим в Лопшеньгу на «Кукурузнике» — 12 человек (двенадцатый директор колхоза «Заря»). Пролетели Северодвинск, озёра, болота. По курсу с правой стороны — море, с левой — берег (лесистый).

Аэропорт в деревне — небольшой срубленный домик с вышкой, на которую ход идёт через чердак. Там сидит диспетчер, кассир, директор аэропорта — один во всех ипостасях (а ещё интересный поэт, уже принятый в члены Союза писателей России) Игорь Иконников. Колоритная фигура, требующая отдельного повествования. Но это, если получится, позже.

Поселились в доме на краю деревни. Помещение интерната для школьников. Удобств никаких, но я к аскетическим условиям в поездках привык, и потому не расстроился (в отличие от наших стариков). Не утерпел и сразу пошёл на берег моря. Можно сказать, что это берег моей мечты. На уровне штормовой волны он завален топляком, выброшенным на берег деревом — досками, кореньями, брёвнами, стволами с корнями. Всё выбелено солью и ветрами. Вдоль берега довольно далеко тянется деревня. И тут живут люди. На мой вопрос:

— Сократилось ли количество домов за последние двадцать лет?

Глава местного управления ответил:

— Нет, всё как и прежде. Хотя молодёжь уезжает. Не видит здесь перспективы. Сельское хозяйство полностью ликвидировано. Осталось только рыболовство.

В комнате мы с Александром Ивановичем Казинцевым. Собеседник он интереснейший. Не сразу, но разговорились. Особенно после того, как он почитал некоторые беседы из подаренной мною книги «В предчувствии апокалипсиса». Частью процитировал для меня вслух, и не без удивления произнёс:

— Вы что, ничего не боитесь? Смелый человек... Это беседы первополюсные, а не для провинциального журнала.

В первый же день с Николаем Николаевичем Старченко побывали в доме, где жил, приезжая в Лопшеньгу, Юрий Павлович Казаков. Небольшая угловая комнатка в поморском доме с окнами в две стороны — на море и на южную сторону.

Николай Николаевич довольно много рассказывал о приезде Юрия Казакова в Орёл. Старченко тогда служил главным редактором «Орловского комсомольца», далее так и пошёл по комсомольской линии в ЦК ВЛКСМ. Из его рассказов Казаков выглядит человеком неопрятным, за-

пущенным и абсолютно законченным алкоголиком. Николай устраивал для писателя охоту на вальдшнепов. Охота не задалась, а вот питье водки — тут полное выполнение и перевыполнение планов. Только главное ли это в писательской судьбе?

Надо сказать, что до 8-го числа мы были предоставлены самим себе. Я этому был только рад. Красоваться перед кем-то, выступать не люблю. А вот в одиночестве побродить по берегу моря — что может быть лучше? Особенно такого незнакомого, непривычного для меня.

Приливы и отливы, стена непогоды, грозно надвигающаяся со стороны дальнего водного пространства, невероятной плотности густо-синего цвета туман, пугающе наваливающийся на деревню вдоль береговой кромки — словно грозовая туча опустилась на землю и поплыла по ней, поглощая людей, дома, покоящиеся на берегу лодки.

Тихо, безжизненно стало вокруг, и только беспокойный крик одиноко пролетающей гагары — позывный из какого-то иного, потустороннего мира.

Вернулся в дом, а когда спустя время выглянул в окно, то увидел, что светит солнце, а тумана и след простыл — будто его и вовсе не было.

7.08. В этот день погода испортилась. На «Узиках-Буханках» поехали в деревню Яреньгу. В ней тоже жила Казак.

Дорога (колеи наезженные в песке) идёт вдоль берега, уходим немного подалее от моря, потому что берег становится круче, обрывистее.

Останавливаемся и едим морошку — крупную водянистую ягоду, со страным, надо сказать, вкусом, формой чем-то напоминающую малину, только растущую на кустиках наподобие брусничных. Цвет ягоды — жёлто-оранжевый.

Я еду в машине главы местного самоуправления И.П. Майзерова. Он остановился у моста через какую-то реку, на пригорке, и показал тону местного колхоза. Рассказал и о своём домишке на берегу. Там добывает рыбу (наверное, браконьерничает) — на год ему хватает килограммов семь сёмги («Её ведь много не съешь»), охотится (бьёт диких гусей). Недалеко от домика в лесу живёт медведь. Но они ладят друг с другом, не нарушают установившегося порядка.

Один раз буря уронила сосну. Рачительный хозяин, чтобы не пропало добро, обработал ствол, распилил и часть отвёз к себе на двор, а часть оставил на потом. Но оказалось, что ствол лежал поперёк тропы, по которой хаживал мишка. И в ярости тот оставил на стволе отметины от своих страшных клыков. После перегородил тропу человека, сломав поперёк неё ствол молодой, но уже высокой сосны. Мол — вот и я тебе отомстил.

И много ещё чего интересного рассказал Игорь Петрович о мишке — как тот раз забрался к нему в домишку и всё там сокрушил, как шагает косолапый, не боясь, ему навстречу по дороге, как прячется в кустах неподалёку, а собака его облаивает.

Чтобы медведь больше не лазил в дом, хозяин около накрепко закрытого окна ставит ещё и бутылку с керосином. Этот запах не по нраву зверю.

Деревня Яреньга — во многом отличается от Лапшиньги. Хоть и расположена она так же на берегу моря, но её разделяет надвое небольшая речка. Это придаёт деревне особый живописный вид.

Мост через речку деревянный, ветхий и для проезда по нему машин непригодный. Дорога перед ним перегорожена лежащими поперёк брусками. Висит на столбе около этого моста колокол, оставшийся от когда-то порушенной здесь церкви. В бывшем местном ДК одна энтузиастка организовала музей. Туда нас и пригласили.

В двух комнатах собраны старые вещи из поморского обихода. Это хорошо. Иначе всё канет безвозвратно, и невозможно будет представить, как жили, трудились, растили детей предки на этой суровой, но такой красивой земле. А тут и самодельная деревянная кровать, заст-

ланная лоскутным одеялом, и жернова, и косы «горбуши», и остроги для лова зубатки. Да много чего.

Библиотека (отдельно стоящий дом) в деревне небольшая. Но, как сказала библиотекарь, посещают её многие.

Завершилось всё в здании нового ДК. В большой комнате с натопленной русской печью пили чай и ели пироги с морошкой и брусникой.

Вернулись в Лопшеньгу. После обеда вдоль моря поехали на тоню колхоза «Заря» есть уху из сёмги. За столом в рыбацком доме мы бы долго сидели, да бригадир поторопил — начинается прилив. Машины вдоль берега не пройдут. Уехали.

8.08. Распогодилось. Прикрепляем табличку на доме, где останавливался Юрий Казаков. Он предпоследний на краю деревни.

Молебен в церкви апостолов Петра и Павла. В ДК концерт и выступление писателей. Самодеятельность, композиция школьников по произведениям Казакова. Говорят Владимир Смирнов, Владимир Личутин, Юрий Пахомов, Гарий Немченко — эти знали писателя. Увы, много говорят о его пьянстве. Но порассуждали и о литературном наследии. Даже поспорили. В основном всех завёл Личутин, утверждавший, что Бунин (а Казакова называли наследником — творческим — Ивана Алексеевича) не любил русский народ, считал его быдлом.

Редакторы журналов выступали в конце вечера.

Опять туман. Вчера один самолёт с большим риском приземлился. Сегодня не смог. Видимость менее сорока метров. Но к вечеру вдруг опять всё просветлело, засияло солнце.

9.08. Попросили, чтобы самолёт за нами прилетел не в 15-00, а в 13-00. Уж больно ненадёжная погода. И не ошиблись. К часу таких туч натащило, что все не на шутку обеспокоились. Но, слава Богу, всё обошлось.

Утром я ходил вдоль берега, прощался с морем. И вот летим вдоль береговой линии знакомым маршрутом.

Прогулка по Архангельску, торжественный обед с тостами, опять прогулка, теперь уже по набережной Двины. Прохладно, ветрено.

Поезд в Москву. Всё!

13 августа Сады. Борский район

Михаил Рубцов назвал в баню. Разговор о советском паспорте, который он не меняет на современный, российский. Оттого приходится терпеть всякие неудобства. Я понимаю, что это ведёт к глобализации человечества. И надо этому противостоять. Даже вот в таком малом. Но есть ли деяние против Бога принятие нового паспорта? Я не уверен.

— Каждый должен нести свой крест, — утверждает Михаил. — У тебя «Вертикаль. XXI век» и Союз писателей. А с меня спросится за паспорт.

В Китае взрывы страшной силы в портовой части города Тяньцзинь — многомиллионного мегаполиса на побережье. Авария произошла на складе, где хранились 700 т цианида натрия и нитрат калия. Похоже, что ещё множество всяких взрывчатых и высокотоксичных химических веществ. Потому специалисты не могут точно установить причину взрыва.

Передают кадры с места события — всё напоминает атомную бомбардировку. Невероятных размеров воронка, разрушенные здания, тысячи и тысячи сожжённых машин, техники. Морские контейнеры разорваны и смяты как коробки из-под обуви. Огромное количество их разбросано, снесено взрывом в завалы. Апокалипсическое зрелище! Взрыв (основной) зафиксировали даже спутники из космоса. Сколько точно погибших и пострадавших — неизвестно. Цифры только предварительные, но и они ужасают: десятки и десятки погибших (эта цифра будет расти) и пропавших без вести. Многие сотни пострадавших. Природа мстит человечеству, вообразившему себя властителем вселенной, жестоко. Но ведь ничего нас не отрезвляет. И чем дальше движется «прогресс», тем глобальнее и страшнее техногенные катастрофы.

16 августа

Посмотрел половину более чем шестичасового фильма «Крутые нулевые. Кто такой Путин». Это полная версия, подготовленная НТВ. И вновь задаюсь вопросом — как мы всё это пережили. Как из того хаоса, устроенного Б.Н. Ельциным и всеми этими Березовскими, Гусинскими, Ходарковскими... смогли выйти. Выходит, что заслуга в этом В.В. Путина несомненна.

Но даже когда смотришь на это, как на историю — и то страшно становится. Двадцать лет воровства, предательства, национального унижения, нищеты, террора. Как же Владимир Владимирович (как спаситель Отечества) смог оказаться на этом месте? Загадка.

Буду смотреть дальше.

19 августа

Разговаривал с художником Владимиром Ерофеевым. Связь плохая, то и дело прерывается, звук проваливается в «ямы». Договаривались, что вместе пойдём по Ветлуге до Волги. И вот у него всё готово. Только дожди пока удерживают на берегу, в деревне. Зовёт и меня отправиться с ним в путешествие (недельное) — поохотиться, рыбу половить. Но как вырваться от забот по подготовке книг? А главное — не оставить одних моих женщин с малышом.

А так хочется на Ветлугу, так хочется! Будет ли ещё возможность...

21 августа

Тяжёлый оранжевый закат ещё тёплого, но уже с осенним вечерним холодком, дня. Иду по Канавинскому мосту прямо на этот густой свет, пробивающийся между домами на Мещерском озере. Над мостом стремительно проносятся утки — стаями и поодиночке. Чайка (крупная, белая) стоит на фонаре прямо над дорогой и равнодушно смотрит на проносящиеся под ней машины.

Такое впечатление, что всё пространство напряжено в ожидании чего-то. Или это внутри меня такое состояние?

24 августа

В усадьбе Рукавишниковых в Сиреневом зале (почему-то именно там) Сергей Александрович Горин решил собрать писателей по поводу проведения в городе Литературной ночи. Получилась довольно формальная, «протокольная» встреча. После которой Коломиец привёз в Союз писателей коробки со своими книгами (для раздачи) и устроил небольшое застолье (пришли поэты Владимир Николаевич Чих и Андрей Тремасов — увы, похоже, что алкоголь над ним празднует полную победу). Говорили о новом издании «дагестанской» книги и возможной поездке с ней в Дербент.

Поздно, перед уходом из кабинета позвонил Андрею Реброву, и порадовался, что он трезв. А то последние наши разговоры (Андрей всегда был «под допингом») начали меня пугать.

26 августа

Приехал отец Евгений Юшков. Кажется, что на этот раз окончательно согласовали вёрстку книги «Лампада моя тлеет...», да и как будем её издавать тоже. Вместе пошли на открытие выставки «Земляки» в Художественном музее (Кремль).

Увы, но саму выставку только пробежал в общем потоке. Оттого впечатления никакого. Но зато потом Алексей Степанович Фёдоров устроил банкет в кафе на берегу Оки (у площади Ленина), прогулку на небольшом судёнышке по Оке и Волге до Чкаловской лестницы. При нас город зажигал огни, погружался в сумрак. С острова доносился аромат какого-то ещё цветущего растения.

На фоне довольно скучного застолья прогулка по воде — праздник. Скучно же было оттого, что нет доброжелательности друг к другу, ду-

шевной теплоты, заинтересованности в судьбе рядом живущего. На этом фоне Фёдоров смог этих людей не то чтобы объединить, но вместе организовать. Хотя они, безусловно, к этому событию относятся исключительно потребительски, используя возможность выставить свои картины. Но вот на таком бескорыстном служении родной культуре и происходит что-то достойное в нашей жизни.

На выставке представлены сразу два моих портрета (В.Г. Калинина и А.Ф. Важнёва) — такое случается редко. К тому же обе работы доминируют в своих залах, выставлены как основные, особо. Думаю, это вызовет дополнительное раздражение у моих коллег.

28 августа

На этот раз осенняя выставка нижегородских художников смотрится ярче, веселее, эмоциональнее. В чём тут дело, отчего произошла такая смена настроения — сразу и не поймёшь. Вроде бы те же этюды — натюрморты и пейзажи. А общее впечатление радости от жизни. Это многие заметили. Я думаю — пришло, окрепло новое поколение. И хоть пишут они всё то, что можно продать (невольно ориентируясь на рынок) — но и это не беда. Главное — какие ставят перед собой творческие задачи, что у них внутри, в душе. Видимо, освободились они от гнетущего чувства унижения, ограбленности, обоганности, которое всё ещё живёт в нас после пережитого в девяностых прошлого века и в начале этого века.

Многие знакомые мне художники были на выставке, кроме Виктора Тырданова. И работ его выставлено не было.

Вечером сидели в мастерской у Евгения Ивановича Юсова. Стемнело — вышли на улицу подышать. Тепло. У Виктора Константиновича в мастерской горит свет. Крикнули его. Спустился. Говорит, что об открытии выставки даже не знал. А вообще, вид у него обиженный — молчал за столом как-то невесело, насупившись, тяжело поглядывая из-за стёкол очков, поглаживая свою седую бороду.

Кого же винить, если пишешь мало, показывать нечего (хотя Господь талантом наделил), а соседи твои во всех выставках своими картинами участвуют? Вон Альберт Данилин как старается... Да и Юсов не отстаёт. А Шихов!

С таким удовольствием прошёлся до дому по Большой Покровской (тут сплошной праздник, развлечение, милые продавщицы с букетиками наших астр стоят — как в моём детстве). Удивили переходы под площадью Лядова (новые) — широченные, длинные — просто автомобильные туннели. И сходы в них удобные, современные, с дорожками для велосипедов — при мне по ним мальчишки и ездили.

Дома решил по интернету послушать (и посмотреть) рок-оперу «Иисус Христос — суперзвезда». Но довольно быстро наскучило. Выключил! А ведь когда-то заслушивался магнитофонной записью.

30 августа

Из ночного чтения «Осквернителя праха» Фолкнера:

«Да, есть вещи, которые ты никогда не должен соглашаться терпеть. Вещи, которые ты всегда должен отказываться терпеть. Несправедливость, унижение, бесчестие, позор. Всё равно как бы ты ни был юн или стар. Ни за славу, ни за плату, ни за то, чтобы увидеть свой портрет в газете, ни за текущий счёт в банке. Просто не позволять себе их терпеть».

К двум часам дня съездили к паромной (Борской) переправе, встретили отца Евгения Юшкова. Привезли к нам, чтобы он провёл обряд Крещения Александра. Я — крёстный отец, Наташа — мать. Всё происходило в нашей спальне. На двух стульях установили ванну, в которой малыша купают. В неё налили воду, привезённую из Сартаковского источника.

Служба оказалась довольно долгой. В комнате были только мы втроем, «зрители» — в зале. Малыш умница, спал у меня на руках всё время.

Всплакнул, когда его погрузили в воду. Да и то больше от неожиданности. Взрослого бухни-ка со сна в корыто с прохладною водой — и тот вскричит. Но затем Саша вновь вёл себя тихо, и только насторожился, когда отстригали ему волосики, объявляя о Крещении. Но именно насторожился, а не расплакался.

Вот всё и произошло. Слава Богу!

После, перед трапезой, успел показать отцу Евгению в компьютере окончательную обложку его книги и вёрстку новых заметок в журнале.

Новостные (страшные) итоги прошедшей недели. Европу заполняют беженцы с Ближнего Востока и Северной Африки. Нелегалы как только не пробираются в Германию и Англию. Тонут тысячами в Средиземном море. Но то, что произошло в Австрии — шок! На обочине недалеко от границы вскрыли брошенный фургон. В нём трупы 71 нелегала. Пять человек на квадратный метр. Даже трупы оставались стоять — так плотно фургон был набит желающими добраться до лучшей жизни.

И ради этого стоило уничтожать Ирак, Ливию, Сирию? Демократия США и Евросоюза в действии.

31 августа–2 сентября Воскресенский район, д. Сухоборка

С погодой повезло — солнце. Но осень уже ощутима. У берёз появились жёлтые космы, как ранняя седина у молодой ещё женщины.

В Воскресенском захали с А.Ф. Важнёвым на старое поселковое кладбище. Могилы его родителей и сестры у самого обрыва. Внизу всякая зелёная дурника и Ветлуга.

От Воскресенского до Сухоборки тридцать километров. Дорога петляет непрерывно, падает в овраги (этим напоминает дорогу в Варнавино), но деревни вдоль неё больше, дома мощнее, справнее. Хотя много покинутого, гибнущего жилья. И нет в них ощущения, признаков какой-то хозяйственной жизни. Всё замерло, остановилось — словно кончились силы, выдохлась тут жизнь, и всё приготовилось то ли к гибели, то ли к каким-то большим переменам, переворачивающим с корнем весь деревенский быт. Немного совсем, и всё перейдёт на дачные рельсы.

А названия какие у деревень: Богородское, Задворка, Бахирево, Докукино, Галибиха — будто из сказок русских. И захочешь, а такие названия не придумаешь.

В одной из деревень на повороте вдруг открывается вид на небольшую деревянную церквушку (полностью погибшую, церковь в строении лишь отдалённо угадывается) — тёмная вся, чуть держится на осыпающемся обрыве небольшого холмика. Но и в этом увядании жизни, этой близкой гибели сколько не символизма, но красоты, понятной, ощутимой только русским сердцем. Печальной красоты уходящего, разбавленной ощущением (душевным) бренности земной жизни, хлопот по её материальному обустройству.

Дом Владимира Ерофеева стоит в начале пологого земляного ската к Ветлуге. Домик совсем небольшой, старенький (если не сказать более — совсем ветхий), но к нему пристроена большая и светлая, обитая внутри фальцованным деревом, мастерская. На одной из стен прибиты этюды хозяина. Всё больше река в разных видах. В этой мастерской он нас с Важнёвым и поселил. Да и тут же усадил за стол: уха из щуки, картошка с дикой уткой. Всё приготовлено в аккурат к нашему приезду. Обедает в старом, тесноватом доме. Маленькие окна (запылённые, давно не мытые, даже паутина черна) выходят на усад (огорода нет, но большой участок выкошен, и лишь по краям его разрослась малина, да зеленеют тяжёлой осенней листвой яблони и вишни с калиной), за которым в просеке между берёзами (хозяин прорубил) видна река. Оттого нетерпение меня подталкивает к действию.

Собираемся вниз к лодке. Владимир берёт спиннинг, ружьё, отстёгивает от привязи собаку (помесь хаски с лайкой) — добрую и молчаливую.

Идём вверх по Ветлуге. Володя забрасывает спиннинг. Почти сразу

поклёвка. Подсачником достаю судочка. Но больше удачи нет. Поднимаемся ещё выше и за поворотом реки (чуть не под прямым углом на 90 градусов) проходим быстрый участок и пристаём к глинистому, обрывистому берегу.

Я с ружьём вскарабкиваюсь первым и иду по дороге (только намеченной, дико заросшей) сначала вдоль берега, потом сворачиваю в просеку, к болоту. Сумерки густеют. Должна начаться тяга.

Первая утка вылетела на меня, и пошла чуть в сторону. Выстрелил — мимо. Дождался Володю с собакой. Пошли по просеке. Собака и тут подняла утку. Неловко стреляю два раза — мимо. Хотя цель была стопроцентная. Но Бог миловал — никого не убил. А то бы потом жалел загубленную красоту. Но азарт добытчика — что он делает с человеком.

Идём по просеке до первой звезды. Вот она показалась. Поворачиваем к реке. Забираемся в лодку уже в темноте. Громкая луна с левого борта низко плывёт вместе с нами, наполовину скрываясь за вершинами деревьев, цепляясь краем за прибрежный кустарник. Но вот поворот — и прямо перед нами река, а над ней огромный светящийся диск, к которому мы, кажется, вот-вот приблизимся. В душе восхищение, ликование. На песчаном плёсе за поворотом слева от нас над двумя палатками светятся слабые огоньки солнечных фонариков. Посередине реки в резиновой лодке продолжает сидеть рыбак, освещая удочки фонариком на голове.

Причаливаем к берегу, глушим мотор. Тишина!!!

Допоздна в доме пировали...

1.09. Утром опять идём на реку. Ключьями плывёт туман. Парит вода. Но день разгуливается солнышком. Ночной рыбак в лодке на прежнем месте. На этот раз и я со спиннингом. Троленгуем вместе. Спускаемся вниз по реке. Но всё безрезультатно. Ветлуга будто вымерла. Я попробовал с берега половить мелочь — ни одной поклёвки на удочку.

А день радостно разгулялся, потеплел до жаркого солнца.

Вечером вновь баня. Но как-то нерадостно. Всё скомкано.

2.09. Вновь неудачный троллинг. Но как хорошо на реке в лодке. У берега рыбаки разложили костёр, завтракают. Слышим их сетование — хоть бы малявка какая клюнула. Ничего!

Разворачиваемся и идём вниз, в широкую протоку. С левого борта лес, справа — песчаные плёсы, начинающие зарастать ивняком. Красота — как на картинах русских художников девятнадцатого века. Просто не верится, что всё это ещё сохранилось.

Причаливаем к обрыву. Откуда-то сверху падает в реку (скатывается по песку, как комок чёрного кабеля) уж, и тут же, расправившись, подплыл к берегу, влез на небольшую зелёную кочку, спрятавшись под ней в корнях погибающего дерева.

Поднимаемся в лес, идём по тропинке вдоль оврага на разведку — пришло ли время белого груздя. Нет, пусто. Хотя Володя уверяет, что именно здесь он этот гриб собирает удачно. Но сама прогулка ободряет. Лес не затоптан, хотя и не первозданен, конечно. И тоже тихо, безлюдно.

Возвращаясь к дому, второй раз проверяем у берега поставленную Володей «морду». В прошлый раз достали из неё окунька, теперь леща (небольшого) и сорожку. Получился интересный комплект.

После обеда и сна, перед отъездом, решили ещё раз побывать в лесу.

— Давай переплывём реку на вёслах, и пройдем там по дороге, наберём подосиновиков.

Я соглашаюсь, но в душе настроен скептически. И зря. Переплываем Ветлугу. Я на вёслах. Гребу с удовольствием ещё и потому, что радостно осознавать — навыков не потерял. «Казанка» — лодка для гребли всё-таки большая, тяжеловатая, но слушается весла покладисто, и потому без затруднений выгребая к мыску, с которого вчера пытался рыбачить удочкой.

Впереди гремит гром. Чёрная туча движется на нас, но в итоге проходит стороной. Красавцы грибы попадаются и прямо на тропинке, и в стороне — крепкие, с яркой упругой шляпкой, без единой червотчины. Ходили недолго, но набрал я подосиновиков порядочно и возвратился домой в хорошем настроении.

Дожидаюсь машину, втроем осторожно, буквально по глоточку, за ужином начали вновь попивать водку — и разошлись! Выпили не только все остатки, но и ещё в магазин хозяина посылали. Удовлетворённо было на сердце и оттого, что поездка состоялась, на реке и в лесу побывал, и от близкого возвращения домой. В гостях хорошо, но ничего роднее нет собственного дома. Да и задождало что-то к концу дня.

Приехала машина. Я один вышел из дому на просторную, широкую, но малоухоженную деревенскую улицу. Ни одного фонаря. Где-то далеко (видно, в чьём-то дворе) орёт современная отечественная попса, которой подкрикивает один пьянющий мужской голос. У соседа лают и воют собаки — такой концерт эта свора устраивала во все дни нашего пребывания в Сухоборке — и днём и ночью. За высоким соседским забором дом и ещё какие-то постройки (бани, сараи, гостевые домики).

И вновь невольно подумалось: «Что же ждёт в будущем эту русскую деревню, всю русскую землю?»

5 сентября «Литературная ночь»

Но вначале вчерашняя новость. В штате Кентуки (США) посадили в тюрьму госслужащую за то, что она из-за своих христианских убеждений отказалась регистрировать однополый брак. Федеральный судья посадил её без ограничения срока — до тех пор, пока она не переменит своих убеждений. Я уверен — это только начало. Далее начнут и физически уничтожать тех, кто не поступает, не живёт, не служит пороку так, как они.

Проводим вечер у нас в Союзе писателей с трансляцией на улицу Рождественскую. Зал полон. Много незнакомых лиц. Веду вечер с 17-00 до 19-00. Владимир Заного исполняет под гитару стихи-пояснения к своим картинам, Алексей Маркович Коломиец прочитал венок сонетов и стихи, Евгений Галкин говорил о Пушкине, Александр Фигарев о старых литераторах, Андрей Тремасов представил своих коллег из «Холма поэтов» и так далее.

Пошёл с Сергеем Скатовым на театральную площадь. Там перед памятником Добролюбову должен был выступить губернатор, и из министерства культуры попросили меня быть. Губернатор пришёл с некоторым запозданием. Поздоровались. Были министр С.А. Горин, директора театра драмы, филармонии. Подобострастные, суетливые. Вот поэтому я и не в их круге.

Вернулся в Союз писателей. Там выступления не прерывались. Всё завершилось лишь в 21-20 без недоразумений и к всеобщему удовольствию. Довольно много раздали в подарок стихотворных сборников, в том числе и на улице.

Наблюдение: Валерий Павлинович, выступая, решил прочитать отрывок из стихотворения Пушкина, но сбился, и закончил по «шпаргалке». Тут ничего удивительного или неловкого. Но с каким поддельным восторгом зааплодировали ему наши деятели искусств.

7 сентября

Валерий Фирсов рассказал (со слов Бориса Селезнёва), что Елена Крюкова по поводу двух моих портретов на выставке «Земляки» высказалась так: «У нас появился новый культ личности». Я оказался прав в своих наблюдениях за коллегами после открытия выставки.

Удивительная информация из фильма о компьютеризации современного общества. Оказывается, на биржах уже давно играют не люди, а компьютеры, совершая огромное количество действий в минуту по

повышению и понижению курсов валют и акций. У этих машин одна цель — заработать (такова заложенная в них программа) — не взирая на возможные от их действий последствия (экономические, политические). И выходит, что мы уже во власти машин (во всяком случае, мировая экономика), а о том, что произойдёт в самое ближайшее время, какие ещё человечество разработает программы и заложит их в компьютеры, чтобы насытить свою алчность — страшно даже представить.

Помню, когда читал футурологические выводы Владимира Александровича Кутырёва (на эту же тему), то воспринимал их отстранённо: «Ну да, такое, в принципе, возможно в отдалённом будущем». Но вот это уже касается непосредственно нашей жизни... И что дальше?

Мы с маниакальной страстью безумцев стремимся в пропасть, к гибели.

12 сентября

С Владимиром Заногой пошли в Художественный музей посмотреть перед закрытием выставку «Земляки». Ходили по пустым залам вдвоём, не спеша обсуждали картины. (Смотрительница, включив свет, ушла, сказав: «Герою нашей выставки залы в полное распоряжение».) Владимир Иванович всё-таки истинный профессионал. К тому же и человек основательный, несуетливый. Подчас его суждения глубоки, проникновенны. Я невольно ими восхищался. Хотя настоящих открытий на выставке нет, но зато есть целый ряд добротных работ. Картины Фёдорова (устроителя выставки) не очень привлекательны, но и не портят общую картину. Заногой сделал на память несколько снимков меня у моих портретов. Конечно, когда ещё такое произойдёт.

После прошли в Выставочный комплекс на площади Минина и Пожарского, посмотрели «Осенний вернисаж» наших художников. Там я и поинтересовалась, почему Виктор Пурихов ничего не выставил на этот раз? Володя передал свой разговор с Виктором Ивановичем:

— После недавнего, третьего потопа в мастерской (и, похоже, самого разрушительного), скульптор сильно переживал (я думаю — погибло много его мелких работ, макетов памятников, деревянных скульптур), даже сказал, что пора заканчивать с творчеством — мол, возраст.

Если это действительно произойдёт — то жаль. Сейчас Виктор в самом расцвете сил и востребованности — столько скульптур установил в городе и его окрестностях.

Новости: В мечети Алья-Харам (Мекка), во время участия паломников в хадже, погибло 107 человек. Около 300 пострадали. От сильного ветра (в регионе бушует мощнейшая за последние десятилетия песчаная буря) на людей упал башенный (строительный) кран.

В этой мечети хранится главная святыня ислама — Кааба (чёрный камень). На этом фоне взрыв газа в Индии, где сразу погибло более 100 человек, — является новостью, о которой упоминаю вскользь, буднично.

13 сентября

Тепло — бабье лето. Пешком прошли с Ириной по набережной Волги до паромной переправы на Бор. Ни о чём не хочется думать, переживать.

Чистое небо изрезано следами от проносящихся в нём пассажирских самолётов. Большой разноцветный воздушный шар проплыл над левым берегом Волги и скрылся где-то за канатной дорогой. Полно празднично шатающейся публики. Всем хочется успеть насладиться остатком (крошечным, ненадёжным, скоро исчезающим) лета.

Грустный звонок Бориса Ивановича Лукина.

14 сентября Сады. Борский район

Пока шли с Рубцовым от электрички до его сада, я говорил о несправедливости (как мне видится) мировой истории по отношению к человеческой жизни. А ведь душа — есть высшая ценность во вселенной. Но

как безжалостно, на протяжении всей известной нам истории, человек истреблялся в войнах, смутах, междоусобицах. И ничего кроме горя человек не принёс на Землю. Но разве для этого он был явлен на ней?

Прочитал Михаилу цитату из «Путешествия в Париж» В.В. Личутина (взял книгу «Убить скорпиона» в дорогу): «Мы постоянно видели, как плодятся звери и животные, но оставались Божьими детьми, и всё жгучее познание природы во всей откровенности, не обрушалось в душе стыда, а ум никак не желал отказываться от целомудренных представлений... и спасавших нас от нравственного падения». Это писатель о своём поморском детстве. Но ведь и всё человечество было явлено миру целомудренным, добрым. И во что мы превратились?..

А попарились отменно. Затем чаю с мёдом и вареньем на свежем воздухе, под солнышком, напились. Тепло (плюс 26 градусов), ветра нет, предосеннее солнышко припекает.

23 сентября

Областная библиотека. Подведение итогов конкурса «Лучшая краеведческая книга года». Ведёт торжество профессор Ф.А. Селезнёв. По его просьбе от Союза писателей мы отметили книгу Станислава Смирнова о нижегородцах, принимавших участие в Первой мировой войне. От себя добавили грамоту Татьяне Антиповой за стихи последних лет.

Выступая, я говорил в общем-то банальные вещи — о том, что наши писатели всегда были знатоки в вопросах краеведения. Особенно выделил Юрия Андреевича Адрианова. Подчеркнул, что журнал «Вертикаль. XXI век» вносит свою лепту в будущее краеведение.

По завершении всего с журналистом Вячеславом Фёдоровым и Сергеем Скатовым пошли ко мне. Вячеслав в Союзе писателей впервые. Всё ему показал. Оказывается, в «Земле Нижегородской» (газета совсем выпала из моего поля зрения) он уже десять лет.

24 сентября

Занимался подготовкой к печати журнала, книг. Но вот в Мекке опять трагедия — в давке погибло 717 человек, более 900 пострадали. На Аравийском полуострове стоит небывалая жара до плюс 55 градусов.

Тут сразу все вспомнили, что ранее, в 1990 году там же в туннеле в давке погибло 1400 человек. И потом ещё несколько раз это повторялось с десятками погибших.

Для правоверных мусульман умереть в Мекке — значит сразу попасть в рай. Не специально ли кто-то из них подобные трагедии провоцирует?

25 сентября

Театр драмы. Гастроли (однодневные) драматических театров из Донецка и Луганска. Сегодня «Три мушкетёра» донецких актёров. Хорошая, современная постановка, с удачными костюмами, оформлением сцены. (Она свободна — есть лишь три высоких металлических конструкции, которые по мере необходимости перемещают по сцене). Из известного советского фильма взята основная сюжетная канва и музыка с песнями. Назвали действо мюзиклом.

Зал встретил действо восторженно. Но тут дело, как я думаю, больше в политике, сочувствии наших людей осуждённому и обстреливаемому городу. Сочувствующий и сопереживающий мы народ.

26 сентября Кунавино

Бабье лето всё не кончается. Но когда с Сергеем Шестаком гуляли по лесу, то ветер сбрасывал с деревьев множество жёлтых листьев, и это не давало забыть о наступившей осени.

Собрали яблоки (их мало), нарезал ведро калины. Обедали в натопленной избе. Специально разжёл печь, чтобы дом почувствовал хозяйскую заботу о себе. Редко я стал сюда навещиваться.

Возвращаясь, у Рекшино встали в пробку. И до Борской развилки (когда наконец-то поехали хотя бы на второй скорости) протолкались в очереди четыре часа. На Иринин день рождения опоздал. А ей сегодня 55!

29 сентября

Узнал, что рецензия на 44-ый номер «Вертикали. XXI век» не идёт в «Ведомостях Нижегородской митрополии», и написал разгневанное письмо митрополиту Георгию. Рецензия была написана по его распоряжению.

Закончил и отослал на вёрстку свою вступительную заметку к книжке Сулеймана Стальского. Пока писал — так детально вспомнил молодость: Северную Осетию, горы, Каспийское море, Махачкалу, Орджоникидзе (Владикавказ). А потом Дербент — как был там с совсем маленькими девочками. Господи, куда всё это ушло!

3 октября

Приехали в Союз писателей поэты (в основном, женщины) из Дивеева и Арзамаса. Устроили свой вечер, который вела Нелли Зима. К сожалению, из наших, как всегда, никто не пришёл. Были Татьяна Антипова, Борис Селезнёв, Светлана Леонтьева — и всё. Я наговорил гостям (искренне) добрых слов. Воистину, неистребима творческая душа русского народа. Пили чай, после которого они и отправились далее в Макарьевский монастырь.

После Нелли Витальевна звонила, благодарила за приём — от нас ехали довольные, с песнями в автобусе.

7 октября

Ещё 30 сентября российские ВВС начали наносить бомбовые удары по ИГИЛ в Сирии с авиабазы, которую организовали за месяц, по договорённости с президентом страны Аседом. Запад это известие встретил с растерянностью. В рядах наших политиков и политологов — эйфория. Россия показала и свою мощь, и самостоятельность в принятии важнейших решений.

А вчера (объявили только сегодня) российские ВМС из акватории Каспийского моря ударили крылатыми ракетами туда же через территорию Ирана и Ирака. Это привело Запад в ступор.

За неделю наши бомбёжки настолько ослабили «исламское государство», что Сирийские войска перешли от обороны в наступление. Спрашивается — кого же бомбила год «Западная коалиция», если за это время ИГИЛ расширила свою территорию в несколько раз? Тут дело, как мне кажется, не в злонамерении «американских воинов», а в их неумении воевать. Хотя и злонамерение имеет место быть.

Атака наших ВМС — событие. В мире заявила о себе сила, с которой следует считаться. Теперь только бы у нас не было потерь самолётов, и среди личного состава.

8 октября

Вручение наград победителям конкурса «Нижегородская лампада». Зал в Союзе писателей полон. Люди стоят. Провели всё совместно с отделом культуры Нижегородской митрополии. Удивился, увидев Сашу Высоцкого. Оказывается, узнал о предстоящем награждении из «Епархиальных ведомостей» — там дали какое-то объявление. Среди победителей — люди самых разных возрастов — от школьников до пожилых.

Пришлось дать интервью епархиальной газете, хотя и не хотел. Но не стал обострять ситуацию, согласился. Сказал по поводу их газеты всё, что думаю — попы всё больше озабочены зарабатыванием денег, а не радуют о душе народа. В то время, как душа без творчества, творческого начала мертва. В творчестве человек более откровенен перед Богом, Творцом, чем, может быть, даже на исповеди.

о. Владимир Гофман, как всегда, болен. После награждения сразу уехал, на чай не остался.

Вычитываю рассказы из книги «Тихие окраины» нового для нашего издательства автора Игоря Соловьёва. Ужасно много времени это отнимает. Но смог оформить и пятую беседу с **А.А.** Парпарой для готовящейся книги «Я рассказал только правду». Практически завершена работа над 46-м номером «Вертикали. XXI век».

9 октября

Встал утром — а за окном всё бело. Вот и первый снег. Рано в этом году. Конечно, растает, но всё же...

С раннего утра встречи. Но распределил их удачно по времени, прошедшие выдержали свои сроки, так что всё обошлось без излишней суетолики и нервотрёпки.

После обеда, сразу после поезда, заехал за журналами Николай Алексеевич Бондаренко. Вот уж кого я от всего сердца рад был увидеть. На новом месте в Подмоскowie у него, слава Богу, всё хорошо. Показал недавно написанное стихотворение (хорошее), но не оставил.

Вечером «прогон» в театре драмы пьесы Дмитрия Мережковского «Павел I». Смешанные чувства. Сама постановка интересна, динамична. Но как же развращает публику, как раздражает думающих людей эта бесконечная ложь в отношении нашей истории. И ведь эта ложь всегда вступает в противоречие с историческими фактами. Например — как государство при таких ничтожных правителях могло достичь такой мощи и таких размеров. (А ведь в начале девятнадцатого века не было на планете мощнее государства.) Но приходишь домой, включаешь новости, и понимаешь — ничего не изменилось. Вновь западные информационные агентства говорят о слабости нашего оружия: и самолёты наши бьют не туда, и ракеты наши, якобы, упали на территорию Ирана (что МИД этой страны немедленно опроверг). Встаёт вопрос — отчего же тогда бегут ИГИЛовцы? Но пройдёт время, и опять объявят, что войну против террористов выиграла она под руководством США (как сейчас говорят о Второй мировой войне), а в России правил бездарный, глупый и деспотичный президент.

Вышел из театра — на дорогах хаос. Накатанный снег превратился в лёд. Бесконечное количество аварий, особенно на съездах. Хорошо, иду пешком, и на автобусы, стоящие в часовых пробках, гляжу с сожалением.

10 октября Горбатовка

У А.Ф. Важнёва с Алексеем Фёдоровым. Увы — человек он добрый, но довольно поверхностный в интересах и суждениях. Забрал подаренный Александром Фёдоровичем мой портрет... Он мне начал чем-то нравиться. Видимо, и в этой работе есть частичка меня, от меня.

А мир продолжает упиваться кровью невинных. Теракт в Анкаре. Сейчас известно — 86 погибли, более 140 ранены. И подобное происходит каждый день, уже перестал фиксировать. Но с каким сладострастием это сотни раз (не переставая, непрерывно) «прокручивают» по телевизионным каналам. Так и закрадывается мысль, что всё это нагнетается неслучайно. Мол — хочешь быть героем, чтобы о тебе узнал весь мир — делай так же!

14 октября

Пошли с Ириной на открытие выставки «Покров над городом», устроенной Союзом художников совместно с Нижегородской епархией. Удивляемся обилию телевизионных камер в первом зале. Оказывается, пришли губернатор с митрополитом. Тогда мы начали осмотр выставки с конца, и всё-таки во втором зале столкнулись с «владыками мира сего». Пришлось отойти в сторону. Как противна эта поддобрострастная суета вокрут них.

Владимир Заного представил на вернисаже свою новую картину «Князь Владимир», которую я не сразу и признал за его работу. Лишь со второго (повторного) прохода. Трудяга неутомимый.

16-го числа открывается персональная выставка Нины Ивановны Ждановой, конечно же, им организованная и подготовленная. Очень зовёт прийти.

16–17 октября Сеченово

Александр Семёновичу Глыбину исполняется девяносто лет. Поехал в дальнюю дорогу с Сергеем Шестаком. Во время торжества, довольно скромного, вручил на сцене местного Дома культуры подарок и приветственный адрес юбиляру. После застолья в гостинице разговорились с Алексеем (работник местной газо-компрессорной станции) «о жизни», и он пообещал утром познакомиться с одним удивительным человеком.

Так и случилось.

Поехали в Верхнее Талызино. Напротив церкви, но довольно далеко от ограды, через дорогу крохотная, полуразвалившаяся избушка. Нас встречает хозяин Игорь — улыбающийся, в носках вместо обуви. В домушке — тёмной, аскетической (только одно грязное окошко пропускает хоть какой-то дневной свет, остальные завалены хламом, заколочены) печка, кровать, стол. Вещи висят на протянутых верёвках. Мы заходим, и хозяин сразу закрывает дверь на крюк. Недавно в этом доме его чудом не убили. Грабители ударили ножом, но он выжил. Теперь страх остался.

В домушке хозяева кошки. Они ходят где хотят. Единственные друзья и защитники Игоря. Об их подвигах (например, как не пускают в дом злых призраков, которых и Игорь видит) рассказал нам сам хозяин. Но главный его рассказ о том, как пережил клиническую смерть и что видел «по ту сторону». Не буду этот рассказ пересказывать. В нём нет ничего такого (кроме деталей), чего бы мы раньше не слышали и не читали — труба, свет, некие тела с головами, но с эфирными бесконтурными телами, их поучения о «чистой, без грехов» жизни, и что уходить из того мира, возвращаться в своё тело не хотелось, и так далее.

Кошки в это время лазили по грязному столу. Но странно — в этой захолустной избушке не было мерзостного запаха, да и от Игоря не пахло нечистым телом.

Сергей Шестак сделал несколько снимков в доме, и хозяин, всё так же радостно улыбаясь, проводил нас.

Как, в сущности, мало надо человеку в этой жизни. И как многим,отяжеляющим его жизнь, он себя обставляет.

Поехали в поле — это уже в Чувашии — где раньше стоял монастырь, и у его стен шумела ярмарка. Деревянная часовня, вагончик, где живёт один монах, в овраге несколько источников и купальня. Около них тоже часовенки, поклонные кресты.

Переехали овраг, собрали металлоискатели. Алексей почти сразу нашёл две монеты — копейку Павла (1800 г.) и полушку. Отдал Сергею. Тому радость. Больше, сколько ни ходили, ничего не нашли.

Я в это время гулял один. Поле, перелески, овражки, пролетающая в отдалении одинокая утка, облака, солнце, ветер — и неизъяснимое чувство восторга и тоски, одновременно, чувство одиночества. Дали видны на десятки километров — пустынные, безжизненные. Ощущение, что ты один в мире, и только ветер шумит в зарослях засохшего коричневого бурьяна, да омертвевшей листвой берёзового леса за балкой. И ни машины, ни человека, ни постороннего звука.

Возвращались в Нижний Новгород, и всё так же восхищались невероятной красоты осенними пейзажами. В чистом воздухе, просвеченном солнцем, они уходили к горизонту, который не исчезал, а виделся до микроскопичности далеко-далеко.

18–19 октября Дивеево

У Заног открытие выставки в местной Художественной школе, устроенной Владимиром Туляковым. Семь человек набились в современный УАЗик — джип. В монастыре поселились в монастырской гостинице. Условия неплохие. За день всё не по одному разу осмотрели, прошли по Канавке, часть которой сейчас ремонтируется, и потому деревянные мостки проложены внизу по территории монастыря. Приложились к мощам.

Выставка собрана из этюдов, которые написали художники летом (тоже жили в монастыре). Открытие прошло довольно быстро. Занога спел две песни, я сказал своё слово (довольно плохо, неподготовленно), смысл которого сводился — церковные стены восстановили, теперь пора приниматься за восстановление в полном объёме русской культуры.

После ужина впервые гулял по монастырю в тёмное время суток. Дождались, когда монахи пошли с иконой вокруг монастыря, и последовали за ними. Так обошли всю территорию, включая и Канавку.

Спалось плохо, хотя и не тяжело. Просто вертелось что-то в голове назойливое, повторяющееся, а что — не запомнил.

Во время открытия выставки произошло ещё одно радостное событие. Именно в этот день старая монахиня из Москвы, из Марфо-Мариинской обители привезла в Дивеевский монастырь икону Серафима Саровского. Небольшую, размером с лист писчей бумаги. Но в начале прошлого века её написали сёстры Дивеевского монастыря. Затем она какими-то путями попала к Патриарху Алексию и долго у него сберегалась. Он-то и передал её монахине. Теперь икона вернулась в обитель. Монахиня обнесла её по залу, и все мы к ней приложились. Нечаянная радость.

В городе зашли к Владимиру Ивановичу в мастерскую. Давно я там не бывал. Так славно поговорили за бутылочкой напитка, изготовленного Туляковым и отданного нам в дорогу. Володя предлагал забрать в подарок разные свои этюды, но я выбрал один, на котором золотые Дивеевские купола возвышаются над убогими крышами деревенских домиков.

20 октября

В театре драмы идёт Горьковский фестиваль (уже 7-ой по счёту), который я почти весь пропустил из-за поездок. Сегодня «Три сестры» А.П. Чехова показывал Санкт-Петербургский молодёжный театр на Фонтанке. Современное оформление сцены — много свободного пространства. Но я слушал текст пьесы, и лишний раз убедился, как он неинтересен, банален — штампы, лозунги. А уж монолог сестёр в конце спектакля... Понятно, почему он был популярен в 1915 году (интеллигенция мучилась в ожидании перемен, призывала работать «на благо общества и ради социальной справедливости»), так же, как и в советское время (вот против кого — бездельников, тунеядцев, лишних людей была совершена Октябрьская революция). Но почему это ставят теперь?

Если бы подсократить текст (спектакль идёт 4 часа) и сосредоточиться на образах — видимо, это была бы другая постановка.

А ведь я помню этот театр в 1980 году. Тогда в Питере, в помещении в Измайловском парке, посмотрел два спектакля, один из которых («Сотников», по повести Василя Быкова) меня просто потряс.

21 октября

«Последние» М. Горького. Театр имени Владимира Маяковского (Москва). Всё как бы перенесено в наше время (сцена опять почти пуста) — костюмы, милицейская форма, интерьеры быта.

Вечная тема конфликта отцов и детей. И где границы компромисса с подлостью ради собственного благополучия. Только ведь тут нет никаких границ. И там, где подлость — там разруха и гибель.

Но как разительно текст Горького отличается от Чеховского! Он глубже. Если угодно — философичнее, энергичнее. В нём сжата какая-то

внутренняя пружина. И это придаёт (в отличии от «Трёх сестёр») совершенно иную энергетику спектаклю.

23 октября

В Городской Думе открытие Международного научно-просветительского форума «Литературные диалоги на Дятловых горах». Круглый стол в зале приёмов делегаций. Приехали деятели культуры из нескольких городов. От Союза писателей России Сергей Котьяло с Мариной Ганичевой. Выступления. После перешли в большой зал. Тут уже много народу. Всех приветствует Иван Николаевич Карнилин — новый старший глава Думы.

Перед началом торжества архимандрит Тихон (Затёкин) попросился в Союз писателей. Об этом же раньше просил за него Гофман (и сегодня тоже).

Сидели рядом с Познанским. Во время концерта Александру Давидовичу очень не понравились романсы на стихи Анны Ахматовой и Марины Цветаевой и то, как прочитала актриса театра драмы «Пророка» А.С. Пушкина. Своё неудовольствие высказал громко.

В мастерской Николая Павловича Мидова отметили день рождения хозяина. Хороший разговор о «том мире», вере, старообрядчестве между Юшковым, Тырдановым, Мидовым, мной. Хороший — в смысле спокойный, уважительный, содержательный и доказательный. В очередной раз убедился в продуманности взглядов о. Евгения. И идёт это не от философичности ума, а от мудрости прожитых лет. От умения видеть главное в произошедшем за эти десятилетия, а не поверхностное, внешнее.

24 октября

Выполнили задуманное с Владимиром Заногой — привезли из его мастерской три картины (в том числе «Гермогена») и повесили их в моём кабинете. Обновили мини-выставку.

В большом зале решили разместить акварели с выставки Нины Ивановны Ждановой, после её закрытия в выставочном комплексе. Подарил Володе вышедшую мою книгу о **А.А.** Парпаре «Я рассказал только правду», которую вчера привезли из типографии.

25 октября

Утром вычитал взятые домой рукописи Игоря Изборцева (Смолькина) и Евгении Добровой (тоже псевдоним).

После обеда в усадьбе Рукавишниковых слушал музыку Георгия Васильевича Свиридова в исполнении Русского народного оркестра (дирижировал Виктор Александрович Кузнецов) и чтение «Метели» А.С. Пушкина А.В. Мюрисепом. Раньше уже всё это слышал, но вновь невероятная, вдохновенная радость от ощущения гениальности русского искусства. Весь вечер был в этом радостном ощущении.

30 октября

Бельгийский художник Рене Франсуа Гислен Магритт (1898 — 1967). В Художественном музее открылась выставка 48 цветных литографий из частных собраний Бельгии и Франции. В пресс-релизе, распространённом музеем, говорится, что он «один из самых загадочных мастеров двадцатого века. Его стиль и эстетика формировались одновременно с философией таких прославленных живописцев, как Сальвадор Дали, Хуан Миро, Макс Эрнст». «Видимое таким не является» — провозгласил Магритт.

Смотрел его работы, и одна мысль приходила в голову: всё от ума сделано — интересно, где-то изящно, с определённым «философским подтекстом», с неожиданной выдумкой (замок на огромном, висящем над морем камне; женщина, у которой лицо закрыто милым букетиком; мужчина, у которого то же самое, но закрыто яблоком, и так далее). Это

любопытно разглядывать, но сердце, душа, эмоции на эти картины никак не отзываются, остаются равнодушны. И лишь для тренировки ума тут есть хоть какая-то пища.

Ушёл, не дожидаясь торжественных речей в честь открытия выставки. Ходит немного молодёжи и ни одного местного художника.

31 октября

В Египте разбился наш самолёт. Погибло 224 человека. Самая большая по количеству погибших авиационная катастрофа в истории России. Самолёт вылетел из аэропорта в Санкт-Петербург. Набрал высоты в 9500 метров и на двадцатой с лишним минуте полёта пошёл вниз. В причинах пока никто не может разобраться. Завтра в России объявлен траур... Страшная трагедия.

1 ноября

Таня, Эмиль, Саша улетели в Осло. Ирина плачет — уже тоскует по внуку.

Провожали в нашем аэропорту рано утром рейсом до Москвы. Там пересадка на самолёт до Осло.

После обеда пришло сообщение от Тани — долетели хорошо. Мальчишка был умницей, не капризничал.

По ТВ непрерывно передают новости из Египта. Специалисты из России там работают, готовятся забрать трупы и разобраться в причинах трагедии. От самолёта мало что осталось. Рухнул в пустыне на Синайском полуострове. Горел. Смотришь эти кадры, и сердце болит.

3 ноября

В нашем театре драмы работал в 90-е и вначале двухтысячных режиссёр В.Ф. Богомазов. Сегодня ему исполнилось бы всего 65 лет (умер в 55 лет). Вечер памяти организовал (срежиссировал) А.В. Мюрисеп. И получилось это невероятно скучно, небрежно (совсем не было времени для репетиций), хаотично. Долгие никчемные, устные выступления мало кому известных людей. Я утомлён и даже раздражён. Хорошее дело оказалось почти загубленным. Почти, потому что всё-таки было показано несколько отрывков из прошлых спектаклей («Фонфан-Тюльпан», «Любовь под вязами» — сильный монолог Валерия Васильевича Никитина, «Лес»). Я эти спектакли немного помню. Жутко раздражало в показанных отрывках множество вульгарных эротическо-сексуальных жестов, намёков, от которых за километр несло пошлостью. Но, может быть, время было такое, хотели привлечь зрителя. Сейчас эта болезнь (нравственная) почти (за редким исключением) преодолена. Хотя актёры те же, наглотавшиеся того «воздуха свободы — вседозволенности», потому нет-нет да и прорывается на сцене хамство тех лет.

5 ноября

Днём шёл по Канавинскому мосту, и наблюдал почти невероятное. Я уже привык видеть большие стаи уток, готовящихся к отлёту в тёплые края. Но вместо привычных стремительно летающих серых птиц, над Окой кружила одинокая большая птица. В первый момент подумал, что цапля. Я видел пролёт цапли над Окой к острову. Но это была совсем другая птица — большие крылья, длинные ноги, длинная шея и изогнутый, горбатый клюв.

И тут вспомнил, как в телерепортаже рассказывали, что где-то в низовьях Волги, видимо, сбившись с курса, прилетела стая фламинго. И это была точно такая же птица, только одинокая, заблудившаяся, залетевшая в холодные, гибельные для неё края. Как же её жалко. А она всё кружила и кружила над водой, опускаясь и приближаясь к острову. Вот утки-то удивятся.

Но что же происходит в природе?

Вечером возвращаюсь домой. Небо дождевое, тёмное от нависших над городом тяжёлых облаков. И лишь в просветах видно серое, но всё-таки закатное, с оранжевым подсветом, свечение. Опять вспомнил об одинокой южной птице. Ну почему сердце откидается на чужую беду жалостью, переживанием. Что ему и до этой птицы, и вообще до всего... Как сложны и не всегда понятны, объяснимы для нас наши чувства.

6 ноября

В областном правительстве заседание координационного совета по патриотическому воспитанию. Ведёт заместитель губернатора Д.В. Сватковский. Говорит много, но такое убожество в рассуждениях. Кто руководит областью! Из всего, им сказанного, всего на два факта я обратил внимание: загруженность ФОКов (физкультурно-оздоровительные комплексы) на севере области всего 15%. И «без знания гимна невозможно любить Родину».

Ну, Родину любят далеко не из-за гимна. А если из-за него, то в какой редакции? Сейчас в России живут поколения людей, которые помнят их три. Родину любят, когда знают её историю и культуру — это главное, основополагающее условие связи своей жизни с многими поколениями живших до тебя предков. Именно с такими знаниями человек идёт защищать свою страну, свой народ. Если же думать только о том (и тратить на это значительные деньги), как молодых людей научить стрелять из оружия (затрагивался вопрос деятельности ДОСААФ), то ещё неизвестно, куда эти люди, без знания того, о чём я сказал, повернут своё оружие.

Вместо того, чтобы так бездумно, не просчитывая потребности, тратить деньги на ФОКи, лучше бы вложили значительно меньшую их часть в культурное, литературное и историческое просвещение молодёжи. Пользы было бы куда больше.

Позвонил отцу Евгению Юшкову. Пока готовили к печати книгу — встречались часто. А теперь отдалились в своих заботах друг от друга, и я соскучился, не видя и не слыша этого мудрого и любвеобильного в сердце человека.

7 ноября

По ТВ «Волга» в новостях прошёл сюжет, как на острове поймали фламинго. Птица ослабла, корма ей теперь мало. Орнитологи сообщают, что в нашей области обнаружено шесть таких птиц. Две спасли (ещё одну в Краснобаковском районе), две погибли, двух ищут. Если не найдут, то тоже погибнут. Спасённые птицы определены в зоопарк «Лимпопо». Им по два года. Розовыми они становятся в три. Теперь же розовые перья только под крыльями.

Но как фламинго попали сюда к нам? Предполагают — погиб вожак стаи, и птицы, не зная пути, разлетелись в разные стороны, в том числе и на север, вместо юга. Выходит, всё как у людей, да и у всего, живущего на Земле — каков вожак, такая и жизнь в сообществе.

И всё-таки версия с гибелью вожака не объясняет главного — почему вдруг этот «сбой маршрутов» произошёл в таком количестве. Ведь подобные сюжеты в новостях были и из других регионов России. Пусть и южнее нас, но для жизни фламинго всё равно абсолютно непригодных, гибельных. Что за аномалия произошла в природе?

8 ноября

Никогда бы не подумал, что такое может быть со мной. Но вот узнал вчера, что беззащитную, против наших холодов, птицу спасли — и целый день хорошее настроение. Будто с меня какую-то вину сняли, или моё покаяние приняли с искренним прощением за бездеятельность и неоказание помощи нуждающемуся в ней.

9 ноября Горбатовка

К Важнёву приехал армейский товарищ. Не виделись они с тех давних молодых лет. Теперь кандидат педагогических наук, какой-то функционер в системе образования, живёт в Москве. Коснулся у них разговор «Вертикали. XXI век», и Александр Фёдорович позвал меня. Отказаться не смог. И вот сижу за столом, слушаю воспоминания двух пожилых людей о том, как им служилось (обыкновенные воспоминания, ничего особенного), и думаю (в тысячный раз!) о быстротечности времени, его непостижимости человеческим разумом. Огромная жизнь за плечами этих людей — учёба, работа, карьера, семьи — и в то же время — миг, умечающийся в застольный разговор.

Что за тайна нашего прихода в эту действительность и ухода из неё. Ведь не может это быть бессмысленным, случайным. А если так, то для чего мы явлены на земле со всеми нашими страданиями, переживаниями, сомнениями, с мукой непостижения этой вечной тайны, так беспокоящей, давящей сердце? Зачем всё? Зачем?

12 ноября

Евгений Иванович Юсов зашёл ко мне в Союз писателей по своим надобностям, и потом позвал с собой на открытие выставки Михаила Полякова в Доме архитекторов. Я обращал внимание на работы этого живописца ещё на общих выставках. Густая палитра. Краска на холст накладывается мастихином — широкими мазками. Будто кирпичиками разноцветными выкладывает городской (чаще всего) пейзаж.

На этот раз много работ посвящено архитектуре города Дзержинска. Пестрота изображения несколько утомляет, давит на зрение. По отдельности картины более привлекательны, а тут... Порой кажется, что под тяжестью количества наложенного на холст масла она (картина) упадёт. А вот небольшие этюды хоть и в этой же манере написаны, но привлекают своей мозаичностью и яркостью. На выставке есть несколько работ (3 — 4 шт.), выполненных в 90-х годах. В них ничего похожего на сегодняшние нет.

13 ноября

Позвал Володя Заного посмотреть выставку Нины Ждановой. Два зала нежных, воздушных пейзажей и цветов — чудные акварели. Зарядно посмотрел ещё две выставки. Николай и Ольга Борисовы. Тут всё — пастель, батик, живопись, медали, малая скульптура, литьё. Ольга Михайловна, к сожалению, уже ушла из жизни. Как Заного сказал — внезапно. Очень интересный художник с каким-то беспокойством, порывом в душе (судя по картинам). Её работы, хоть в них есть элемент условности, не оставляют равнодушным зрителя.

Супруг наиболее интересен в медалях. Одна из них «Николай Александрович Добролюбов» у меня, кажется, есть.

В этот вечер открывалась выставка и Евгения Фролова. Тут ничего не тронуло. Ушёл совершенно равнодушным. Такое впечатление, что художник не нашёл опору в духовной жизни, оттого и зрителю сказать нечего.

14 ноября

Утренние новости по всем каналам — террористическая атака в Париже (стадион, кафе, улица...) Погибло более ста человек. Точное число из-за сотен раненых пока неизвестно. Но что опять удивляет — истерика в соболезнаваниях по всему миру, в том числе и в Москве (останкинская башня световой окраской изменена с российского флага на французский). И будто не было двух выпусков с издевательскими карикатурами французского журнала по поводу гибели, крушения нашего самолёта в Египте с 240 погибшими (президент Барак Обама — США — даже не выразил соболезнавание), не было всю прошедшую неделю страшных терактов в Ливане и вообще на Ближнем Востоке с сотнями и сотнями

погибших, в том числе и детей. Всё это в Европе, Западе было встречено вполне равнодушно. А тут — истерика. Как они ценят свои жизни и в то же время в грех не ставят жизни других «недочеловеков» (арабов, русских, африканцев — да кого угодно). И им мы хотели что-то объяснить о трагедии Донбасса? Этой самовлюблённой «знати», безболезненно для своей совести бомбившей Югославию, Афганистан, Ирак, Ливию, убившей там сотни тысяч (если не миллионы) ни в чём неповинных людей. И ведь мысли не допускали, что эти люди им начнут мстить. Дождались. И истерика, и бескрайняя жалость к себе, родимым.

Стыдно не за то, что наши СМИ и политики сочувствуют пострадавшей стране, а за то, как раболепно, буквально самоистязаясь, они это делают. Французы заговорили, что это самая кровавая ночь с времён оккупации Парижа немцами во Второй мировой войне. Тогда как им можно объяснить блокаду нашего Ленинграда или битву за Сталинград? Наши потери неисчислимы по сравнению с Парижскими.

Отец Сергей Муратов провёл в Союзе писателей творческий вечер. Говорил — проповедовал, читал стихи, пел, рассказывал о себе. Вот эпизод из воспоминаний отца-фронтовика (позже учитель), служившего во фронтовой разведке. Как-то их подразделение никак не могло взять необходимый рубеж. От усталости отец заснул. В это время по окопу прошла команда: «Муратов, к командиру». Её в окопе криком передавали по цепочке. Отцу же показалось, что это крик «Ура!», атака. Он выскочил из окопа, и крича «Ура!» побежал вперёд, на немцев. За ним остальные. И так неожиданно (немцы тоже не ожидали атаки) захватили трудный рубеж.

Дед у Сергия был священником, а отец директором школы и лектором-атеистом. Но, видимо, род священнический, действительно, невозможно прервать. Хоть в следующих поколениях, но он «прорастёт».

В Учебном театре Нижегородского театрального училища имени Е.А. Евстигнеева премьера спектакля «Жаворонок». Пьеса Жан Ануй. (Экзистенциальная история Жанны д Арк), постановка А.В. Мюрисепа. Непростая пьеса, особенно в религиозном её аспекте. Мюрисеп атеист. И всё-таки спектакль получился довольно глубоким, задавший зрителям важные вопросы — существует ли Промысел, почему Бог, вроде бы, оставляет избранных своих и допускает предательство их соратниками, а затем и принятие «позорной» смерти на площади под улюлюканье толпы.

Александр Васильевич пытался поставить этот спектакль ещё с прежним своим курсом — не получилось. И вот сейчас... Хороша девушка в роли Жанны. Женским чутьём она поняла образ. Правда, только «внешнюю» его часть, характерную, без мировоззренческого наполнения. Традиционно Александр Васильевич звонил, спрашивал о впечатлении. Довольно подробно обсудили эту работу, и пришли к выводу — что в общем, без погружения в мистицизм, она удалась.

16–22 ноября Москва

В Малом зале ЦДЛ **А.А.** Парпара проводит Лермонтовский вечер. Главное выступление Владимира Бондаренко. Владимир Григорьевич заговорил о родословной поэта, о шотландских корнях (древний род) его отца. И в итоге высказал провокационную мысль, что гениальный человек (творец, поэт, учёный) не может появиться в среде простолюдинов. Все последующие выступающие начинали с того, что опровергали эту мысль. Мне же показалось, что Бондаренко это высказал сознательно. Представляя свою книгу «Лермонтов» (ЖЗЛ — малая серия), он обмолвился, что автор должен (в современных условиях) предпринимать и что-то для пиара своего труда. Вот он и продемонстрировал это в действии.

17.11. Поехали с Николаем Офитовым на встречу с Алексеем Фёдоровым. По дороге, пока я читал газету в метро, Николай Викторович отнёс в «Литературную газету» Юрию Полякову № 45 «Вертикали. XXI век» и

мои книги «Говорящее дерево». В мастерской у Алексея Степановича узнаём главную новость — В.В. Путин объявил, что наш самолёт в Египте не потерял крушение, а был взорван. Эксперты это доказали.

Фёдоров в этот вечер много рассказывал о себе, об ушедшей из жизни жене (её фотография висит на стене) — умнице, занимающей, как юрист, крупные посты в банке. Но рак всё прервал, оставив их с дочерью (теперь тоже художник) одних. А вроде бы было всё так удачно, так хорошо...

18.11. В Союзе писателей России встретились комиссией по творческому наследию С.И. Шуртакова (я, В.А. Карпочев, **А.А.** Парпара, **В.С.** Орлов, племянница Шуртакова Людмила Сергеевна Ермакова, Офитов). Для меня это ещё и знакомство с руководителем Нижегородского землячества в Москве. Прошло всё, как мне показалось, удачно и во взаимном расположении. Решено готовить книгу воспоминаний о Шуртакове. Племянница сказала, что Семён Иванович начал писать воспоминания, и перед смертью было перепечатано на машинке страниц восемьдесят. Содержание их она пересказать не смогла. А вот писем в архиве совсем мало. Странно. Куда же они делись? Неужели Шуртаков их не сохранял. Вряд ли.

Закончили встречу в ресторане, в подвале Союза писателей. Огромный, во всё здание, подвал со сводчатыми, высокими потолками. Пили чачу под шашлык.

19.11. В «Нашем современнике» в кабинете Станислава Юрьевича Куняева беседа с Александром Казинцевым. На сегодняшнюю обстановку в стране Александр Иванович смотрит скептически. На международную (относительно действий России) тоже. В ослабление доллара не верит. По поводу наших действий в Сирии — «Уж очень всё на грани. Да и Донбасс, Сирия, санкции подорвут нашу экономику, истощат наши ресурсы». Мои доводы: «Американцы такую бучу устроили, чтобы укрепиться на Средиземноморье. Получилось же, что проглядели, как Россия обосновалась там своей авиабазой. Как медведь вдруг пришёл и сел в улей с мёдом и пчёлами».

Ответ: «Вот именно с пчёлами».

Казинцев бывал в Ираке при Садаме Хусейне, и в Сирии — знает, о чём говорит.

Поехал на Кропоткинскую, встретился с Фёдоровым и Офитовым. Пошли в мастерскую художника Петра Тимофеевича Стронского на Пречистенке. Двухэтажный дом во дворе старинного особняка. Вверху была мастерская Саввы Васильевича Ямщикова. Встретил нас хозяин приветливо. Кроме нас пришли ещё три художника — о. Александр, Азамат (автор великолепных фарфоровых бюстов), киргиз. Все, как и я, сопричастны к Международной Академии культуры и искусства, которую возглавляет Стронский. Род отца Александра — выходцы из Нижегородских пределов.

В мастерской оказались картины, вернувшиеся с выставки из Изборска. В том числе и мой портрет работы К.И. Шихова. Все единодушно отметили, что художник меня сильно состарил. «Что ж, даст Бог, доживу и до такого возраста». О достоинствах и недостатках живописи не говорили.

20.11. День выпал. Звонки, переносы встреч. Вечером под ветром и дождём выгуливали с Николаем Викторовичем собачонку, что завели его внуки. Погода ужасная, с дождём и пронизывающим ветром.

21.11. На Шаболовке в библиотеке на литературном вечере повстречался с Б.И. Лукиным, Владимиром Макаренковым, Сергеем Овчинниковым, Н.Н. Шестинской. Но пробыл не более полутора часов. Поехал в мастерскую на Верхнюю Масловку к Калинину. На этот раз Виктор Григорьевич много рассказывал об отце, вообще о семье (хорошо, что я не послушал его возражений и оставил на столе включенный диктофон). Попробую написать о нём очерк.

Вспоминал он и о наших художниках: «Тырданов, Юсов — какие талантливые были ребята, когда учились в Горьковском художественном училище!» Сказано было с сожалением — много обещалось, но, как видно, не всё сбылось?

Замечателен рассказ, как с отцом доставали брёвна из реки, откапывая их из ила. Потом поднимали в горку, и одним бревном отца придавило, и он, совсем мальчишка, с помощью лошади спас отца.

Опять множество интересных картин создал Виктор Григорьевич. Я всё больше и больше вхожу, проникаю в его живопись. Начинаю понимать её, ощущать «своею кожей».

Но более всего удивил дневник Калинина (тетрадь в твёрдом переплёте с рисунками карандашом, шариковой ручкой, фломастерами), заполненный им во время последней поездки на Афон (организовал фонд «Русский мир» Вячеслава Алексеевича Никонова). Десятки готовых сюжетов картин, пейзажей. «Здесь работы на годы вперёд».

22.11. Тащила на вокзал тяжёлую сумку с подаренными книгами, журналами и газетами, где есть мои публикации, и ругал себя нещадно — ну зачем опять нагрузился так, что рука не держит? Но всё благополучно донёс. Вчера Николай температурил (38 градусов), и я попросил его вернуться домой, не дожидаться вместе со мной поезда. В «Ласточке» читал подаренную Александром Казинцевым книгу «Имитаторы. Иллюзия «Великой России», и многое стало понятней в его рассуждениях при нашей встрече в редакции. Александр Иванович по своему мировосприятию всё-таки больше футуролог.

Вспомнил и встречу с Владимиром Бондаренко в редакции «Дня литературы». Рассказал ему о своём впечатлении от его выступления в ЦДЛ (провокация ради пиара). Владимир Григорьевич засмеялся. Думаю, я недалёк от истины в своей оценке.

24 ноября

В Сирии, турецким истребителем Ф-16 в 10-24 по Московскому времени был сбит наш фронтовой бомбардировщик Су-24М. Предлог — якобы он пересёк турецкую границу, хотя упал в 4 км от неё. Путин, в связи с этим, выступил довольно невнятно. «Предательство, удар в спину». Но ведь к такому повороту событий надо было быть готовым. Теперь перед Россией стоит сложная задача — как выйти из положения, не потеряв лица. Не ответить — значит, и другим можно безбоязненно делать то же самое (а охотников хватает). Ответить — но Турция член НАТО и по уставу этой организации это будет означать нападение на весь альянс. Сложное положение. Пока Владимир Владимирович выглядит человеком, не знающим, что предпринять. Посол Турции в США написал в интернете: «Не следует испытывать наше терпение». И ясно, о чём речь. Россия начала бомбить нефтехранилища и нефтеколонны турок и ИГИЛовцев в Сирии. Это огромные финансовые потери. Но ведь после сбитого самолёта мы не прекратим этого делать. Хуже, если всю эту комбинацию разыграли американцы.

Я вижу из всего этого один выход. Разбомбить аэродром турок. Но в стране полно наших туристов. Чем тут всё может обернуться... Ну и задача!

Позже пошли сообщения: это первый сбитый самолёт за 70 лет не при боевых действиях, а во время пограничного инцидента. Лётчики катапультировались, но командир самолёта был убит ещё в воздухе огнём с земли. Был повреждён один из двух спасательных вертолётов, в котором погиб морской пехотинец. Вертолёт сел и был уничтожен.

Россия прекратила все контакты с Турцией по военной линии. Ракетный крейсер «Москва» подошёл к берегу, от которого будет следить за всеми опасными для наших самолётов целями. Все бомбардировщики будут сопровождать истребители (как в войну).

Приезжала ко мне в Союз писателей Четверикова Ольга Николаевна — кандидат исторических наук, доцент МГИМО, автор книг. Привезла

свою новью брошюру («Разрушение будущего. Кто и как разрушает суверенное образование в России») с просьбой раздать книжки «точечно», тем, кто разделяет наши взгляды. Тоненькая, маленькая (просто девочка, ребёнок), а такая смелость, бесстрашие в рассуждениях (я смотрел в интернете видео с ней).

26 ноября

Россия перебросила в Сирию и разместила на своей авиабазе комплексы С-400. Укрепляемся на этой территории. Трудно это было бы сделать, если бы не сбитый самолёт. А тут и возразить никто не может. Так мы оказались в тылу у американской ПРО.

29 ноября

По Оке плывут поля тонкого льда. На них катаются вороны. Сидят у самой кромки. Когда шёл в Союз писателей — их было три. При мне одна за другой взлетели и направились в разные, противоположные стороны. На обратном пути видел уже целую стаю птиц, разместившуюся на движущейся льдине опять же у самой воды.

Ходил сегодня, в воскресенье, к себе в рабочий кабинет, потому что Занога развешивал выставку акварелей Нины Ждановой. Когда пили чай, Володя рассказал интересный случай. К нему обратился человек, сказав, что у него есть портрет деда, автором которого является Владимир. Принёс картину в мастерскую, и Занога вспомнил свою работу, написанную ещё в Художественном училище. Сама история довольно любопытна, но я отмечу только финал рассказа Володимира Ивановича.

— Посмотрел я на портрет, и пожалел самого себя. Как интересно я начинала, и всё утратил.

В искусстве, чтобы чего-то значимого достичь, нужно уметь сохранять себя изначально, поверить в себя. Не поддаваться на соблазн делать как все, только лучше. Надо делать не как все, а как только дано тебе. Но это чувство очень быстро утрачивается, если не поверил в себя, свернул. Вот тут-то и кроется тайна, тут всё главное — как ещё совсем в юном возрасте понять, что это твой путь?

30 ноября

Умер Эльдар Александрович Рязанов.

В драме капуста по случаю 80-летия Союза театральных деятелей. Долго и довольно скучно. Было несколько интересных номеров (театр кукол, монолог театральной моли), в остальном же — с трудом дождался завершения действия.

В Париже прошла конференция по проблемам климата (потепления на планете). Съехались главы 150 стран. Владимир Владимирович Путин не стал встречаться с Реджеп Тайир Эрдаганом, хотя Турецкая сторона об этом настойчиво просила.

Вот уже несколько дней в Крым прекращена подача электричества со стороны Украины. Четвёртая блокада. До этого — перекрыли поступление воды по оросительному каналу, закрыли провоз продовольствия, прекратили железнодорожное сообщение.

1 декабря

Приходил о. Евгений Юшков. Принёс новые заметки из «Последней тетради». Перед тем, как проститься, вместе посмотрели акварели Нины Ивановны Ждановой — с удивительным чувством (тонким, на полутонах) исполненные.

— Акварели, это восторг, — отметил отец Евгений, — серьёзную мысль через них не передашь. Это можно сделать только с помощью живописи.

Сегодня 70 лет Геннадию Хазанову. И этого пересмешника по такому поводу принимает у себя, поздравляет президент великой страны. Объявляет ему, что подписал указ о награждении орденом «За заслуги перед

Отечеством» 1-ой степени. В ответ Хазанов подарил Путину корону (царскую) — копию той (как сказал), которая хранится в Грановитой палате. Неужели и бриллианты, другие камни настоящие? (Путин сказал, что передает подарок в Гохран — значит...)

Но меня интересует, в связи с этим «событием» другое — почему ни один русский (не еврейский) деятель культуры не удостоивается такой чести, как личное поздравление президента, и награждения столь высоким орденом? И напротив — я могу напомнить другой ряд: Алла Пугачёва, Марк Захаров, Даниил Гранин (этого уже и орденом «Андрея Первозванного» наградили — высшим из самых высших) и так далее. И, похоже, что никаких изменений в этой «государственной» политике не предвидится.

2 декабря

Мост. Ранние сумерки, но фонари зажглись, и засветились оранжевыми, остывающими в костре огоньками по всему высокому берегу. Река спокойная, гладкая. В ней отражаются золотые и синие купола Благовещенского монастыря, золотые кресты его церквей. А их разрезает тоже отражённая в воде цепочка огоньков — фонари по набережной.

К берегу острова поприбывало разных льдин — недолговечных, хрупких. По самому их окоёму, у воды сидит неслыханных размеров воронья стая — просто очень большое количество птиц. По Оке, по абсолютно гладкой, не потревоженной её поверхности движутся редкие и небольшие льдины. На них сидят вороны. В тёмной воде отражаются белёсые облака, и вороны на льдинах словно не по реке плывут, а по небу. Они проплывают какое-то расстояние и улетают обратно в стаю. Даже на совсем крохотных льдинках хоть одна ворона, да сидит... И ни шума, ни одного постороннего звука. Даже шума машин на мосту вроде бы и не слышно. Мирно и покойно в природе. И такими мелкими показались все сплетни, злословия, предательства... И хочется жить...

Поздно вечером лёгкий снежок припорошил, побелил землю.

4–6 декабря Дивеево

Проводим литературный семинар. Приезжал Анатолий Парпара. Только в последний день с Михаилом Рубцовым побывали в монастыре.

Сыро, туманно. К мощам батюшки Серафима не пройти — службу ведёт митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий. После Канавки — в Казанском соборе тепло. Под молитвенное пение хора девочек (шла служба, и пели они замечательно) обошли все святыни, приложились ко всем мощам. Я просил только одного — здоровья Ирине.

Семинар получился довольно долгим и утомительным, но по составу почти ровным. Я бы выделил только поэму «Александр Невский» Дмитрия Родионова и стихи Александра Поповского с Еленой Кокуркиной (детские).

Шпиль колокольни и кресты куполов в серой, волглой дымке — так низко облака спустились на Дивеево.

7 декабря

Джозеф Байден, вице-президент США, приехал в очередной раз инспектировать Украину. Его слова журналистам: «За два года я четыре раза посещал эту страну. Более тысячи часов говорил с Петром Порошенко по телефону. Я общаюсь с ним больше, чем со своей женой».

За полтора послемайдановских года США выдало Украине 760 млн долларов. Так кто же управляет этой страной?

Плюс шесть градусов. За окном то начинает стучать капель, то перестаёт. Подвывает ветер. Такая зима — с затяжным дождём, жутко надоевшим. Хочется хоть немножко солнышка.

Звонил из Москвы Алексей Фёдоров. Зовёт на встречу руководства Нижегородского землячества в столице.

9 декабря

Приходили корреспондент и фотограф из журнала «Столица Нижний» — приятная девушка и парень. Договаривались об интервью ещё несколько дней назад, но когда дошло до дела — мне опять пришлось делать над собой усилие, чтобы выполнить обещание. Впрочем — разговор о литературе и литературном процессе в городе вроде бы получился.

Самый трудный для ответа вопрос: «Для чего нужен Союз писателей?» Как тут объяснить в двух словах? Главное (на чём я настаиваю, и что мы катастрофически быстро теряли до 2012 года) — это сохранение эталона творческого качества, вкуса, что даётся только талантом и трудом, чтением и работой над рукописями, произведениями. И ещё — глубокой ответственности за то, что ты делаешь (пишешь).

Распечатал и вычитал ответы Александра Казинцева на мои вопросы. Интересная получилась беседа. Хорошо бы её расширить, но Александр Иванович так занят, что мне неловко просить от него ответов на дополнительные вопросы. Пока ограничимся тем, что имеем. Опубликую этот материал, а там время покажет.

12 декабря

Павел Климешов попросил дать ему возможность почитать свои новые тексты, которые он написал за последние девять месяцев. Конечно — не все. (Он только стихов наваял более 500 штук). Читать был готов хоть одному-двум слушателям. В итоге собралось человек десять. Читал Павел плохо — волновался, да и зрение подводит. Но услышанные стихи мне понравились. По окончании вечера завязался даже «творческий» разговор, небольшое обсуждение.

Трудна судьба творческого человека в провинции. А если его мучают ещё и амбиции быть признанным, знаменитым — и вовсе мучительна. Надежда же такого человека (Павел из их числа) быть оценённым после «ухода» и вовсе нелепа. Но, видимо, она как-то помогает жить, тайно ненавидя более успешных (издающих книги, печатающихся в журналах) коллег.

Евгений Супрун (был на чтении) в этом отношении более стабилен, уверен в себе, в меру одарён... и без всяких претензий к окружающим.

15–17 декабря Москва

На Красную площадь к Кремлёвской стене еле успел. Небольшая делегация Нижегородского землячества в Москве уже была в полном сборе. В начале третьего подошёл воин из «кремлёвских» и подтвердил, что мы можем пройти к тому месту, где в стене замурована урна с прахом В.П. Чкалова (это сразу за Мавзолеем). Среди нас дочь легендарного лётчика Ольга Валерьевна и несколько человек из последующих поколений Чкаловых. По бокам от таблички Чкалова хранятся урны Н.К. Крупской и М.И. Ульяновой, М. Горького.

Положили к стене гвоздики, сфотографировались. На самом деле — что-то неестественное есть в том, что захоронение организовано в центре огромного города, на площади. Я впервые так ясно, осознанно почувствовал эту неловкость.

Прошёл к могиле И.В. Сталина. На плите у единственного этого захоронения лежат искусственные цветы (красные).

Под наблюдением охраны прошёл и мимо других — Л.И. Брежнева, Суслова, Черненко. Кто же это надумал всех вас здесь положить?

Вечером в метро «Третьяковская» встретился с племянницей Шуртакова. Забрал воспоминания Семёна Ивановича, посмотрел альбом с фотографиями. Много снимков молодого Шуртакова. Для будущей книги это хорошо. Может получиться интересная вклейка.

16.12. Наконец-то пришли с Офитовым в Российскую государственную библиотеку (Ленинку). Быстро оформил себе электронную читательскую карточку. И вот я в святилище книг. По высокой широченной

лестнице поднялся вверх. Светло от больших окон, просторно. Слева шкафы с картотекой.

Подхожу к консультанту. В компьютере смотрим наличие моих книг и номеров «Вертикали. XXI век». В первом случае большая часть в фондах. С журналами хуже. К тому же сведения разнятся — прошёл в читальный зал периодических изданий, там показали другой результат. В общем — недостающее надо привозить в отдел комплектования.

Походили с Николаем по библиотеке, зашли в несколько залов. Устроили себе такую экскурсию с Офитовым.

Дошли от библиотеки до Лубянской площади. Магазин «Библио-Глобус» — огромное предложение книг. Мир книг. От полок и стеллажей теснота, но всё равно между ними стоят стулья, на которых сидят люди, читают, выбирают то, что для них наиболее интересно.

Книги выставлены везде — на столах, на ступенях лестничных пролётов. Бери, листай, смотри, читай.

Как пусты и беспредметны все разговоры о том, что люди перестали читать. Кто читал раньше, тот читает и теперь.

17.12. Уезжаю из Москвы, убелённой снежком. Так и хочется воскликнуть — наконец-то! Вроде бы и у нас должно похолодать до минус девяти. Но ненадолго. Затем вновь тепло. Пока же за окном поезда непривычно убелённые поля и леса. Крошечные озёрца замёрзли, запорошены снегом. По Клязьме плывут льдины, а в заводах сидят на льду рыбаки. Дождались погоды, истомились.

Дома в электронной почте письмо от Михаила Попова (московского) — читает мою книгу «В предчувствии апокалипсиса» (по совету Геннадия Иванова), и вот какие мысли ему пришли о Бондареве: «У нас на глазах совершается тихая несправедливость, ещё не умершего даже хорошего писателя куда-то сдвигают-задвигают. Я недавно слышал, как он сам хвастался тем, что его хвалит «сам Прилепин».

Как Юрию Васильевичу жестоко мстят за его позицию в перестроечное и сразу в постперестроечное время. Очень жестоко! Бесчеловечно!!! Интересно, сам он жалеет о том, что не примкнул к «демократам». Пусть не сразу, а потом, когда стало ясно, что победа за ними. Сложный вопрос. Думаю, глядя на творимую с ним несправедливость, жалеет. И по-человечески это понятно и оправдано. Ведь и так называемые патриоты, ради которых он пошёл, прямо надо сказать, на многие жертвы, о нём не вспоминают и его не поддерживают.

Кстати, о «патриотах». В тексте подготовленного для «Вертикали. XXI век» интервью, Александр Казинцев говорит, на мой взгляд, точно: «К сожалению, многие приходят к патриотам просто потому, что не знают, куда пойти. А многие, скажем честно, потому, что так называемые «либералы» их к себе не пустили — из-за низкой культуры, как правило. Такие «союзники» резко снижают художественный и интеллектуальный уровень патриотики. К тому же они нестойки: их выбор не был сознательным».

И я с такой оценкой полностью согласен.

18 декабря

Редкий теперь звонок от Мидова:

— Разбирал свои бумаги. Наткнулся на твою книгу «Сроки». Раскрыл, чтобы немного почитать, и зачитался.

Вот с такой надеждой и живём, что кто-то (как Николай Павлович) после нашего ухода случайно найдёт наши книги, раскроет и прочтает в них хотя бы страницу. И счастье (значит, всё было не зря), если прочитанное их как-то затронет, не оставит равнодушным.

20 декабря

В телевизионной передаче «Вечер с Владимиром Соловьёвым» американский политолог Дмитрий Саймс высказал одну любопытную мысль,

что в США сейчас имеют очень большое влияние на власть неотроцкисты. Именно они требуют новой мировой революции, революционного переустройства мира. Только Лев Давидович Троцкий хотел его сделать «коммунистическим», а эти «демократическим», но теми же методами — разрушением, уничтожением несогласных государств.

Продолжил эту тему Вячеслав Алексеевич Никонов (внук Вячеслава Михайловича Молотова — министра иностранных дел СССР при И.В. Сталине), объяснив, что «неотроцкисты США», на самом деле, родственно, по крови, являются потомками троцкистов 20-30-х годов прошлого века. Вот такая родственная и политическая преемственность существует в мире. Неожиданно!

24 декабря

Юбилейная выставка Евгения Юсова. Я боялся, что она окажется скучноватой, но автор собрал работы разных периодов и этим, думаю, выставку спас. Пастельные Болдинские этюды, портреты разбавляли определённое геометрическое однообразие живописи Евгения Ивановича.

Вечером в драмтеатре «Несовременный концерт» студентов 4-го курса школы-студии МХАТа (художественный руководитель курса Виктор Рыжаков). Олигарх Олег Дерипаска устроил для работников своих предприятий, в том числе и ГАЗа, тур по стране для этой группы. Несколько странное, но интересное представление, состоящее из студенческих этюдов (изображают стариков, рассказывающих свои «детские» и «юношеские» истории), концертных номеров, видеоряда на стенах декораций...

Воспоминания стариков (коллективизация, война) чаще всего трагичны — голод, несправедливость власти и окружающих, потерянная любовь. Но сделаны этюды талантливо, для зрителей нераздражительно. Потому что в них не обвинение, а правда пережитого.

25 декабря

Литературный музей, расширенный Учёный совет. Музыкальный сюрприз для пришедших — выступление женского квартета саксофонов «Соргиссо» (студенты и преподаватель Нижегородской консерватории).

За многие годы впервые не принёс в подарок музею номера «Вертикали. XXI век» за прошедший год и свою вышедшую в 2015 году книгу «Я рассказал только правду». Не захотел!

В Каминном зале выставлены шесть или семь работ Ильи Сергеевича Глазунова. Похоже, что раньше их никогда не выставляли. Это большие картоны, пастель — на тему произведений П.И. Мельникова-Печерского.

Прочитал в предложенном тексте, что закупочная комиссия Министерства культуры РСФСР приобрела их у художника в середине 70-х годов, а затем в 1985 году безвозмездно передала их нашему музею. Все работы по Глазуновски размашисты и эмоциональны. В те годы Илья Сергеевич, видимо, был очарован творчеством писателя, много ездил по Нижегородскому Заволжью, где жили старoverы, готовил иллюстрации к произведениям Мельникова-Печерского.

Из новостей:

За минувший год полицейские в США застрелили около тысячи человек, в том числе и детей. Только что суд оправдал двух офицеров, застреливших девятилетнего негритёнка, игравшего с игрушечным пистолетом в парке. На съёмке камеры видеонаблюдения видно, как полицейские подъезжают и тут же в упор расстреливают мальчишку.

29 декабря

В Кремле в здании Областного правительства губернатор устроил приём местной областной «элиты». Меня на подобную встречу пригласили впервые. Раньше всё это проходило на Нижегородской ярмарке, с

размахом. В этот раз всё неизмеримо скромнее. Вот что значит кризис, экономия средств. Хорошо бы и всегда так.

В Большом зале В.П. Шанцев подвёл итоги завершающегося года. Выступил и содержательно, и эмоционально. После ещё троим предоставили слово. Всё это перемежалось, перебивалось концертными номерами, играл губернский оркестр. Но после всего никакого банкета — только новогодние подарки приглашённым. Посмотрел его дома и немало удивился содержимому: из традиционного только бутылка шампанского. А далее — чайник в виде Дмитриевской башни и чашки что-то в этом же роде, кокошник, рубахи под одежду нижегородцев восемнадцатого века... Одним словом — «патриотический» новогодний подарок. Даже в конфетной коробке, выполненной в виде Нижегородского Кремля, лежат четыре шоколадные плитки — с гербом города.